

В.П.Портнов

От Всероссийской чрезвычайной следственной комиссии по борьбе с контр-революцией и спекуляцией.
ПОСТАНОВЛЕНИЕ.

- 1) Предлагается всем Советам на местах и в районах немедленно организовать означенные, с одинаковым названием комиссии.
- 2) Чрезвычайные комиссии борются с контр-революцией и спекуляцией, злоупотреблениями по должности и посредством печати.
- 3) Отменить право производства всех арестов, обысков, реквизиций, конфискации и проч., связанных с поименованными преступлениями, принадлежит исключительно этим чрезвычайным комиссиям как в городе Москве, так и на местах.

Председатель Держинский.

ВЧК 1917-1922

Рецензенты:

В. Н. Рябчук, кандидат юридических наук;
Ю. П. Титов, кандидат юридических наук

Портнов В. П.
П60 ВЧК (1917—1922 гг.).—М.: Юрид. лит., 1987,—
208 с.

В книге освещаются правовые основы организации и функционирования органов ВЧК. Важное место отведено деятельности В. И. Ленина и Советского правительства по укреплению ВЧК как орудия диктатуры пролетариата. Дается критика фальсификаторской литературы о ВЧК, обосновывается необходимость решительных мер по укреплению законности и защите социалистического строя. На основе документов показана борьба чекистов с контрреволюционными и другими преступлениями в огне гражданской войны и при переходе к нэпу.

Для широкого круга читателей.

1203030000-074
012(01)-87

67.99(2)116.2
1

СОДЕРЖАНИЕ

Страницы героической истории (вместо введения)	3
Петроградский ВРК и Всероссийская ЧК (октябрь 1917 г.—май 1918 г.)	10
Щит и меч революции (июнь 1918 г.— февраль 1919 г.)	58
На фронте и в тылу (март 1919 г.— ноябрь 1920 г.)	114
В мирных условиях (декабрь 1920 г.— февраль 1922 г.)	164
Важнейшие принципы чекистской деятельности (вместо заключения)	202
Примечания	204

Виктор Петрович Портнов
ВЧК (1917—1922 гг.)

Редактор Ю. А. Шубин
Художник Е. П. Суматохин
Художественный редактор Э. П. Батаева
Технические редакторы М. В. Берлина, Е. И. Гусарова
Корректор С. М. Лебедева
Оператор И. В. Агапова

ИБ № 1815

Сдано в набор 31.03.87. Подписано в печать 17.07.87. А-07995.
Формат 84×108¹/₃₂. Бумага офсетная № 1. Гарнитура балтика. Печать
офсетная. Объем: усл. печ. л. 10,92; усл. кр.-отт. 22,26; учет.-изд. л. 12,33.
Тираж 50 000 экз. Заказ № 345. Цена 1 руб.

Издание подготовлено к печати на ЭВМ и фотонаборном оборудовании в ор-
дена «Знак Почета» издательстве «Юридическая литература», 121069,
Москва, Г-69, ул. Качалова, д. 14

Ярославский полиграфкомбинат Союзполиграфпрома при Государственном
комитете СССР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли.
150014, Ярославль, ул. Свободы, 97.

СТРАНИЦЫ ГЕРОИЧЕСКОЙ ИСТОРИИ

(ВМЕСТО ВВЕДЕНИЯ)

Издание настоящей книги преследует цель осветить роль Всероссийской чрезвычайной комиссии (ВЧК) в обеспечении защиты революционного правопорядка в Советской России. Историко-правовой аспект организации и деятельности ВЧК имеет большое политическое и научное значение. Актуальность этой темы вытекает из материалов XXVII съезда нашей партии, а также решений ряда Пленумов ЦК КПСС, в которых подчеркнута роль советских правоохранительных органов в укреплении законности и правопорядка. Освещение исторического опыта прошлого помогает правильно понять насущные задачи Советского государства по обеспечению государственной безопасности в современных условиях.

Генеральный секретарь ЦК КПСС М. С. Горбачев в Политическом докладе ЦК КПСС XXVII съезду Коммунистической партии Советского Союза так определил значение деятельности органов государственной безопасности в настоящее время: «В условиях наращивания подрывной деятельности спецслужб империалистских стран значительно возрастает ответственность, лежащая на **органах государственной безопасности**. Под руководством партии, строго соблюдая советские законы, они ведут большую работу по разоблачению враждебных происков, пресечению всякого рода подрывных действий, охране священных рубежей нашей Родины. Мы убеждены, что советские чекисты, воины-пограничники всегда будут находиться на высоте предъявляемых к ним требований, будут проявлять

бдительность, выдержку и твердость в борьбе с любыми посягательствами на наш государственный и общественный строй»¹.

Не случайно, говоря о работниках органов государственной безопасности, М. С. Горбачев назвал их советскими *чекистами*. Органы государственной безопасности, ведя борьбу с подрывной деятельностью спецслужб империализма, продолжают героические традиции органов ВЧК.

История Всероссийской чрезвычайной комиссии неотделима от истории становления Советского государства. Коммунистическая партия, руководствуясь указаниями В. И. Ленина, всегда придавала большое значение изучению исторического опыта. В. И. Ленин в письме к И. Ф. Арманд писал: «Весь дух марксизма, вся его система требует, чтобы каждое положение рассматривать лишь (а) исторически; (Р) лишь в связи с другими; (У) лишь в связи с конкретным опытом истории»².

Первоочередными задачами Коммунистической партии и Советской власти после установления диктатуры пролетариата были: овладение командными высотами народного хозяйства и государственного управления; слом старой государственной машины и создание советского государственного аппарата; превращение капиталистической собственности в социалистическую; увеличение производительных сил на основе новых, более прогрессивных, производственных отношений, исключающих эксплуатацию человека человеком; повышение материального благосостояния советского народа; обеспечение полного расцвета подлинного народовластия, а также роста культуры и сознательности рабочих и крестьян. Важную роль в решении этих всемирно-исторических задач должен был сыграть советский государственный аппарат, включая органы борьбы с преступностью.

Объективные закономерности развития государства диктатуры пролетариата невозможно раскрыть с достаточной полнотой без освещения трудностей, которые приходилось преодолевать нашей стране. К таким трудностям, мешавшим успешному строительству социализма, относилась преступность, особенно контрреволюционная.

Первые же дни после победы Великого Октября показали, что свергнутые эксплуататорские классы

всеми средствами пытались вернуть утраченные позиции. Кроме классовых врагов пролетариата, преступления совершали разложившиеся элементы старого общества, а также неустойчивые элементы из трудящихся классов.

«Товарищи! Вы, конечно, все знаете, какую дикую ненависть внушает это учреждение ...представителям правящих классов империалистических стран... Еще бы! — это то учреждение, которое было нашим разящим орудием против бесчисленных заговоров, бесчисленных покушений на Советскую власть...»

В. И. ЛЕНИН

В. И. Ленин относил к неотложным задачам Советской власти подавление сопротивления эксплуататорских классов и обеспечение победы над беспорядком, разрухой и расхлябанностью. В «Очередных задачах Советской власти» он писал, что нужна «железная рука» для обуздания элементов разложения старого общества³.

Такой железной рукой и стали органы ВЧК, вписавшие героические страницы в историю нашей Родины. Они помогли советскому народу отстоять завоевания Великого Октября, укрепить революционный порядок в стране.

Преступная деятельность буржуазии и других элементов старого общества мешала осуществлению задач социалистического строительства. Без эффективной борьбы с преступностью невозможно было решить главные общественно-политические задачи, стоявшие перед диктатурой пролетариата.

В первые дни после установления диктатуры пролетариата Советская власть еще не имела своего специального аппарата, призванного выполнять функцию такой борьбы. Старая государственная машина не была еще окончательно сломана, а новые учреждения только возникали. Эту функцию приходилось выполнять Петроградскому Военно-революционному комитету: некоторое время он фактически был универсальным всероссийским органом, выполнявшим множество оперативных функций.

В дальнейшем пролетариат постепенно создавал специальные звенья советского госаппарата, обеспечивавшие борьбу с преступностью (ВЧК, советские суды, рабоче-крестьянская милиция, исправительно-трудовые учреждения и др.).

Среди всех звеньев советского государственного аппарата, призванных вести борьбу с преступностью, на первом месте по важности выполняемых в то время задач стояла Всероссийская чрезвычайная комиссия.

Чекисты метко, без промаха, наносили удары по контрреволюционерам и другим особо опасным преступникам.

История ВЧК отражена во многих работах историков СССР, содержащих богатый фактический материал⁴. Среди них наиболее ценной, на наш взгляд, следует признать книгу П. Г. Софинова. Однако и в ней, по нашему мнению, недостаточно освещен такой важный вопрос, как правовые основы организации и деятельности органов ВЧК.

Определенный вклад в изучение истории ВЧК внесли и юристы. Но в историко-правовой литературе по этой теме имеются главным образом лишь отдельные научные статьи, а также небольшие учебные пособия для студентов. Юристы пока еще не создали предназначенной для широкого круга читателей книги, специально посвященной правовым основам организации и деятельности ВЧК.

Между тем освещение правовых форм организации и деятельности ВЧК способствует более полному представлению о чекистских органах. Оно помогает разоблачать до сих пор продолжающиеся (начатые еще в 20-е годы) попытки буржуазной фальсификаторской литературы опорочить эти органы, попытки представить в искаженном виде их деятельность, якобы не основанную на соблюдении законов.

В действительности же, как будет показано в настоящей книге, органы ВЧК руководствовались законами и нормативными актами, регламентировавшими их права и обязанности, а также правосознанием трудящихся классов, что прямо предусматривалось самим советским законодательством.

«В. И. Ленин придавал большое значение вопросам правового регулирования организации и деятельности ВЧК, принимал непосредственное участие в их решении, требовал соблюдения ее органами законности,

указывал на необходимость строгой классовой направленности применяемых ею репрессивных мер с учетом внутренней и внешней политической обстановки»⁵.

В настоящей книге автор на базе трудов основоположников научного коммунизма, документов РКП(б), нормативных актов советских государственных органов показывает в первую очередь именно **правовые** основы организации и деятельности органов ВЧК, раскрывает их **юридическую** природу.

При этом автор ни в коей мере не претендует на рассмотрение всех сторон многогранной деятельности органов ВЧК.

«Для нас важно, что ЧК осуществляют непосредственно диктатуру пролетариата, и в этом отношении их роль неоценима».

В. И. ЛЕНИН

Особое место в книге при освещении данной темы отводится трудам В. И. Ленина, в которых раскрываются классовая сущность правовых форм борьбы с преступлениями, роль революционной законности в деятельности ВЧК, демократические принципы советского правосудия и др.

В книге широко использованы документальные сборники о ВЧК, а также изученные автором материалы архивных фондов Центрального государственного архива Октябрьской революции, высших органов государственной власти и органов государственного управления СССР (ЦГАОР СССР), Центрального государственного архива РСФСР (ЦГА РСФСР) и других архивов.

Ценными источниками при написании книги послужили также труды ответственных партийных и советских работников, непосредственно участвовавших в организации ВЧК и ревтрибуналов, тесно связанных с работой чекистских органов. Среди них особое место занимают труды Ф. Э. Дзержинского, в которых содержится принципиальная оценка значения и сущности деятельности ВЧК и местных ЧК, показана роль этих органов в укреплении государства диктатуры пролетариата.

Прямое отношение к настоящей теме имеют многие работы Н. В. Крыленко по вопросам права, законности, правосудия. В них затрагиваются отдельные

проблемы взаимоотношений ВЧК и местных ЧК с ревтрибуналами, содержится анализ правового положения чекистских органов.

«Приняв на себя большую и ответственную работу борьбы с врагами революции и всякого рода вредителям ее, Всероссийская чрезвычайная комиссия, в лице своих работников, по мере сил и возможности твердо и неуклонно шла по пути выполнения поставленных перед нею задач».

Ф. Э. ДЗЕРЖИНСКИЙ

Большое значение для понимания истории ВЧК имеет изучение трудов М. И. Лациса (Я. Ф. Судрабса) и Я. Х. Петерса. Так, в связи с тем что в буржуазной печати в 1918—1920 гг. интенсивно распространялись клеветнические измышления об органах ВЧК, М. И. Лацис в феврале 1920 года опубликовал в газете «Известия» статью под названием «Правда о красном терроре», в которой на конкретных фактах опроверг клевету буржуазных фальсификаторов. Более подробно вопросы организации и деятельности чрезвычайных комиссий он изложил в брошюре, изданной в 1921 году⁶.

Существенный вклад в дело освещения истории ВЧК внесли тематические документальные сборники, изданные в разные годы.

В 1958 году вышел в свет сборник документов, отражающий историю ВЧК за 1917—1922 гг.⁷ После его издания несколько оживилось освещение этой проблемы в печати. Без указанного сборника было бы маловероятным появление в 1960 году монографии П. Г. Софинова, о которой уже сказано выше.

В том же, 1958 году был издан сборник документов из истории войск ВЧК и пограничной охраны, освещающий некоторые вопросы истории ВЧК, главным образом историю войск этого органа⁸.

В 1972 году вышел в свет подготовленный Главным архивным управлением при Совете Министров СССР, Главным управлением внутренних войск МВД СССР, Центральным государственным архивом Советской Армии сборник документов, освещающий историю внутренних войск Советской республики за

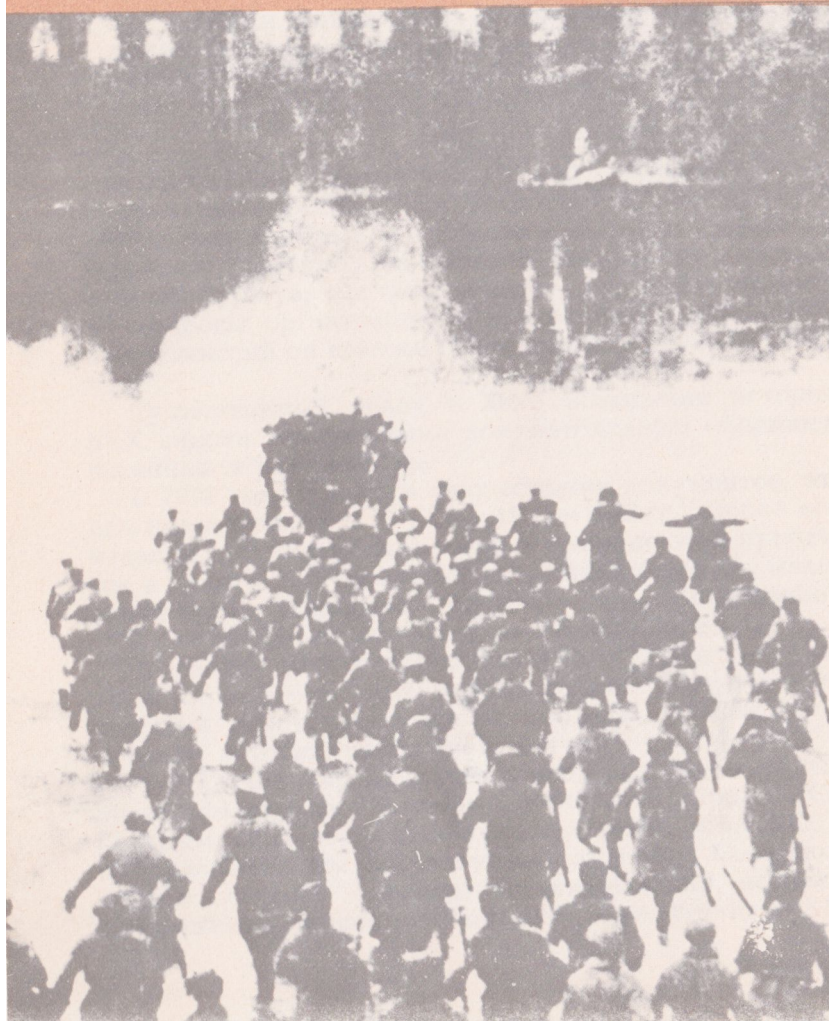
1917—1922 гг.⁹ В этом сборнике содержатся документы, отражающие роль вспомогательных войск в оказании помощи ВЧК и местным ЧК.

В 1973 году был издан еще один сборник документов, подготовленный Институтом истории АН СССР, Главным управлением пограничных войск, Политическим управлением пограничных войск, Центральным государственным архивом Советской Армии. В нем нашел отражение начальный этап истории пограничных войск СССР¹⁰.

Огромный вклад в разработку рассматриваемой темы внес подготовленный Институтом марксизма-ленинизма при ЦК КПСС и изданный в 1975 году тематический сборник документов «В.И. Ленин и ВЧК»¹¹. В сборнике было помещено большое количество новых документов, что создало благоприятные возможности исследователям и публицистам для дальнейшего углубленного изучения данной темы.

История ВЧК — поистине героическая. Всегда с волнением открываем мы ее страницы.

ПЕТРОГРАДСКИЙ ВРК
И ВСЕРОССИЙСКАЯ ЧК
октябрь 1917 г. – май 1918 г.

Я. М. Свердлов

П. И. Стучка

В. А. Аванесов

Декретом о печати
Государственной
Печати
 Всякая рукопечатная продукция
 должна носить печать Государственной
 печати, иначе она считается
 незаконной и подлежит
 уничтожению.
 В случае нарушения этого
 постановления виновные
 подлежат ответственности
 по законам Российской
 Республики.
 Указ С. М. Каменева
 10-го числа января
 1918 года.
 Декрет в журнале
 «Свобода» № 10
 подписан.

РЕВОЛЮЦИОННАЯ
 ГОСУДАРСТВЕННАЯ
 ПЕЧАТЬ
 ПЕРВОПЕЧАТНЫЙ
 ЗАКОН
 ПЕРВОПЕЧАТНОЕ
 ПРАВО
 № 10/11
 1918 г.

*Министерство
 печати*
Ордера

В соответствии с
 постановлением
 Государственной
 Печати от 14
 января 1918 г.
 № 10/11
 выдан ордер
 на получение
 100 экземпляров
 для распространения
 в г. Петрограде.
 Подпись
 [Signature]

1. Рост преступности в стране. Активизация контрреволюционного лагеря после победы Октября. Вооруженные выступления против Советской власти, клеветническая кампания, спекуляция и саботаж. Задачи борьбы с преступностью. Начало создания правовых основ деятельности советских правоохранительных органов

В петроградском Зимнем дворце, окруженном со всех сторон отрядами вооруженных рабочих и революционных солдат, еще шли заседания Временного правительства России, когда в здании бывшего института благородных девиц — Смольном — вечером 25 октября (7 ноября) 1917 г. открылся II Всероссийский съезд выборных представителей Советов рабочих и солдатских депутатов, съехавшихся сюда со всех концов огромной страны. В ночь на 27 октября делегаты съезда избрали первое правительство только что провозглашенной Советской республики во главе с В. И. Лениным.

Новой власти пришлось начинать свою деятельность в немыслимо тяжелых условиях. Страна была разорена ненужной народу, истощившей все материальные ресурсы войной, находилась на грани голода. Транспорт, имевший огромное значение для бескрайних просторов России, был парализован. Чиновники и служащие старого государственного аппарата большей частью либо бежали со своих постов, не желая признавать революцию, либо открыто саботировали.

Преступность в царской России в годы первой мировой войны возрастала в среднем на 5,1% в год. Эти и без того тревожные цифры стали при Временном правительстве катастрофическими. По статистическим данным, в марте-апреле 1917 года количество грабежей в Москве увеличилось почти в восемь, а убийств — в пять раз. Примерно такое же соотношение было зафиксировано во многих других городах России.

На рост преступности в годы первой мировой войны влияли хозяйственная разруха в стране и крайнее обнищание народных масс. «Наследство», оставленное царизмом новорожденной российской буржуазной республике, состояло из долгов, нехваток и бед. К этому моменту нужда населения в продовольствии, топливе, одежде стала предельно острой. Средний заработок ра-

бочих и служащих Петрограда был таков, что даже на две зарплаты невозможно было купить на рынке пару ботинок. Практически отсутствовало молоко для детей. Хлеб выдавался по мизерным нормам. Буржуазное Временное правительство не смогло решить продовольственную проблему. Населению приходилось затягивать пояса все туже и туже. Зато все более широкое поле деятельности открывалось перед спекулянтами. Диктуемые ими на рынках цены были такими, что подавляющее большинство людей могли лишь с завистью глядеть издали на богачей, пополняющих свои запасы. Рабочие, служащие, ремесленники, их жены и дети были обречены на истощение.

В Петрограде летом и осенью 1917 года грабежи стали настолько обычным явлением, что даже днем чуть в стороне от центра опасно было ходить по улицам. Органы милиции, подчиненные Временному правительству, не смогли обеспечить защиту населения от воров и грабителей. В то же время буржуазное правительство, не принимавшее должных мер по борьбе с преступностью, освободило из тюрем большое количество опасных профессиональных преступников, которые, пользуясь хаосом, безнаказанно воровали и грабили.

Октябрьская революция не сразу остановила рост преступности в стране. Грабители и спекулянты были страшным злом, но не меньше сил и энергии отнимала борьба с другими преступниками, покушавшимися на государство в целом, на коренные интересы миллионов рабочих и крестьян. Уже в первые дни новой власти успевший бежать из Зимнего дворца глава Временного правительства Керенский пытался организовать наступление на Петроград войск генерала Краснова. Однако большинство солдат перешло на сторону революции.

Против молодого пролетарского государства объединились и начали активно действовать зловещие силы монархистов, в рядах которых оказались представители бывшего правительственного лагеря, отстаивавшего еще до февраля 1917 года самодержавие (помещики, высшие чиновники, реакционное духовенство). Они стремились к свержению Советской власти и реставрации абсолютной монархии с ее сильным полицейским аппаратом, способным подавлять народные массы.

Более опасной, чем малочисленные махровые монархисты, была партия кадетов в силу своего влияния в буржуазной среде. Кадеты (или «конституционные де-

мократы») — политическая партия буржуазии, выдвигавшая еще при царизме своим основным требованием принятие в России конституции. Кадеты не отрицали возможность конституционной монархии, хотя их идеалом была буржуазная республика. Главное в их программе заключалось в том, чтобы буржуазия в России стала политически господствующим классом.

Никакой поддержки масс эта партия не имела, но ее приверженцы располагали имуществом, деньгами и связями, к ним тянулись тысячи бывших царских офицеров, оставшихся не у дел.

Кадеты создали широко разветвленное, хорошо законспирированное подполье.

К антисоветскому лагерю примкнули партии правых эсеров и меньшевиков. Мелкобуржуазная партия эсеров выражала интересы богатых слоев крестьянства. Правые эсеры — идеологи кулачества — сразу же после победы Октябрьской революции встали на путь борьбы против Советской власти.

Левое крыло эсеров, выделившееся в самостоятельную партию, признало Советскую власть. В конце 1917 — начале 1918 гг. левые эсеры входили в состав Советского правительства.

Меньшевики считали себя рабочей партией. В действительности они стали мелкобуржуазной, враждебной рабочему классу политической партией, отрицавшей революционный путь борьбы за социализм.

Члены партий правых эсеров и меньшевиков стали активными участниками созданных путем мятежей против центральной власти антисоветских правительств Поволжья, Урала и Сибири.

В лагерь контрреволюции в конечном счете скатилась также партия левых эсеров. Яростно протестуя против Брестского мира с Германией, левые эсеры сначала вышли из Советского правительства, а затем попытались спровоцировать возобновление войны России с Германией, организовав убийство немецкого посла в Москве графа Мирбаха.

Кадеты, монархисты и другие антисоветские партии и группы создавали контрреволюционные организации со звучными названиями: «Комитет спасения родины и революции», «Совет государственного объединения России», «Союз орождения России», «Совет земств и городов», «Национальный центр» и др. Все эти организации готовили заговоры, вооруженные выступления, занимались диверсиями и шпионажем, вели антисовет-

«кую агитацию и пропаганду. Правые эсеры и другие контрреволюционеры совместно с агентами иностранных разведок организовывали террористические акты против руководящих работников Советского государства.

С первых же дней существования диктатуры пролетариата буржуазная пресса развернула злобную клеветническую кампанию против власти рабочих и крестьян. Газеты и журналы правых партий были переполнены дезинформацией, лживыми сообщениями, оскорбительными выпадами, чудовищными выдумками. Буржуазные издательства наводняли города плакатами и листовками, призывавшими население бойкотировать обращения и предписания Советской власти.

Нередки были прямые призывы к свержению нового правительства как в листовках, так и в газетах.

Антисоветские силы стремились парализовать деятельность всех государственных учреждений. Они организовали массовый саботаж служащих. В ноябре 1917 года чиновники образовали в Петрограде «Союз союзов служащих государственных учреждений» и «Центральный стачечный комитет». Выполняя указания этих организаций, служащие игнорировали распоряжения Советской власти, многие чиновники отказывались работать либо вообще не появлялись в учреждениях. Буржуазия мобилизовала большие денежные средства, и ей удалось создать с помощью частных банков довольно солидный фонд для выплаты чиновникам компенсаций за потерю зарплаты.

Организаторы этой акции полагали, что остановка работы государственных учреждений во всех сферах жизни приведет к полнейшему беспорядку, а следовательно, к недовольству народных масс новой властью.

Враги социализма при помощи саботажа надеялись на то, что Советская власть не сможет без буржуазных кадров управлять государственным аппаратом, окажется беспомощной при решении множества социальных, экономических и других вопросов. Антисоветские деятели полагали, что в конечном счете пролетарская власть признает невозможность своего дальнейшего существования, будет вынуждена добровольно передать буржуазии бразды правления страной.

Значительную опасность для общества представляли «ультралевые» — мелкобуржуазная партия анархистов, программные положения которой отрицали государственную власть и личную собственность. Анархи-

сты создавали особые вооруженные отряды — «черную гвардию». Проникая в дома под предлогом «поиска контрреволюционеров», они беззастенчиво грабили население. К анархистам примыкали «идейные борцы с собственностью», как стали величать себя уголовные элементы всех мастей. После разгрома этих групп часть анархистов ушла в подполье с целью подготовки террористических актов и вооруженных выступлений против народной власти. Анархисты стали активной контрреволюционной партией.

После победы Октябрьской революции пролетарское государство получило в «наследство» не только крайне высокий общий уровень преступности. В структуре последней в это время преобладали особо тяжкие преступления. Большинство из них имели контрреволюционный, политический характер. На фоне продолжавшегося общего роста преступлений значительный удельный вес падал на профессиональную и рецидивную преступность, чему, кстати, способствовали уже упоминавшиеся выше мероприятия буржуазного Временного правительства по освобождению значительного числа опасных общеуголовных преступников.

Октябрьская революция положила начало ликвидации коренных социальных причин преступности, главной из которых был сам эксплуататорский строй, эксплуатация человека человеком.

«...Мы знаем, — писал В. И. Ленин, — что коренная социальная причина эксцессов, состоящих в нарушении правил общежития, есть эксплуатация масс, нужда и нищета их. С устранением этой главной причины эксцессы неизбежно начнут *«отмирать»*¹.

В переходный от капитализма к социализму период еще сохранялись эксплуататорские классы, а следовательно, и эксплуатация (хотя и ограниченная) трудящихся со стороны мелкой и средней городской буржуазии и кулаков. Советское государство приняло необходимые меры по ликвидации в стране эксплуатации человека человеком. Ряд мероприятий в этой области, безусловно, дал значительный эффект. Однако само существование эксплуататорских классов и их деятельность порождали преступность (особенно со стороны капиталистических элементов, наживавшихся преступным путем). Кроме того, коренной социальной причиной преступности в это время была материальная нужда масс, усугублявшаяся войной, хозяйственной разрухой, недостатками государственного управления.

Советской власти не удалось сразу же ликвидировать материальную нужду трудящихся масс, хотя и создавались необходимые условия для роста материального благосостояния народа (экспроприация капиталистов и помещиков и передача земли, а также важнейших средств производства во всенародное достояние и другие меры).

Прежде всего на состояние контрреволюционной преступности оказывали влияние вражеские силы, которые сопротивлялись новому социалистическому строю путем вооруженной борьбы (участие в армиях интервентов и белогвардейцев, мятежи, восстания, террористические акты, диверсии). К этим силам относились: международная буржуазия, организовавшая военную интервенцию и оплачивавшая белогвардейщину; бывшие эксплуататорские классы России, потерявшие свои классовые привилегии; политические мелкобуржуазные партии, предавшие интересы рабочих и крестьян. В стане контрреволюции оказались также некоторые ее временные попутчики, главным образом из числа среднего трудового крестьянства, одурманенные антисоветской агитацией кулаков и не осознавшие своих классовых интересов, которые совпадали с интересами пролетариата и были противоположны интересам эксплуататоров.

Временное сохранение частного сектора (буржуазные предприятия в городе, кулацкие хозяйства в деревне) влекло за собой и сохранение определенных форм эксплуатации. Это, несомненно, способствовало росту преступлений, так как частнокапиталистические хозяйства (как мелкие, так и средние) не могли существовать не порождая преступлений (спекуляцию, преступные нарушения прав граждан и др.).

Рост преступности находился в прямой зависимости от недостаточной политической зрелости и сознательности значительной части трудящихся, особенно крестьянской массы.

Огромно было влияние на рост преступности недостатков в организации хозяйства и государственного управления, связанных с отсутствием опыта в этой области. Неправильные же действия отдельных государственных органов и должностных лиц, нарушения революционной законности вызывали даже контрреволюционные восстания со стороны некоторых слоев трудящихся.

Вот что говорил о причинах контрреволюционных и

других преступлений Председатель ВЦИК М. И. Калинин на заседании ВЦИК 9 апреля 1919 г.: «Причин, способствующих недовольству и нареканиям, много: многолетняя война, разрушившая наше хозяйство, полтора года борьбы с буржуазией, с остатками царизма, наша неподготовленность к управлению, наша малая работоспособность, непривычка к организации, к тому же злонамеренность некоторых лиц, преступно и злостно дискредитирующих Советскую власть, подкупы наших врагов, стремящихся посеять враждебное настроение к рабоче-крестьянскому правительству»².

Работники советского государственного аппарата понимали, что разработка эффективных мер по предупреждению преступлений могла иметь место только на основе тщательного изучения состояния преступности и причин, ее порождающих. При НКВД в 1918 году был создан статистический отдел, который развернул работу по организации массовых статистических наблюдений в области правонарушений и большое внимание уделял изучению личности преступника с целью установления зависимости общественно опасных деяний от рода занятий, пола, возраста, образования и других свойств, качеств или биографических данных личности. Предполагалось также изучать зависимость роста преступлений от времени года, неурожайности, безработицы и ряда других обстоятельств.

Статистический отдел НКВД сделал попытку выработать систему однородных приемов и единую программу статистического исследования, установить единообразие опросных анкет и статистических таблиц. При этом было разработано предложение, согласно которому оперативные и следственные работники должны обеспечиваться специальными книжками (типа полевых книжек военного ведомства), при помощи которых осуществлялась бы регистрация преступлений.

В условиях гражданской войны это начинание не смогло быть реализовано надлежащим образом, хотя одна из главных задач организации борьбы с преступностью в тот период была определена правильно.

Важное значение имело установление причин дезертирства. Центральная комиссия по борьбе с дезертирством, изучив в сентябре 1919 года материалы обследований воинских частей, пришла к выводу, что основные причины дезертирства состоят в недостатке

продовольствия и обмундирования, плохих условиях казарменной жизни, слабой воспитательной работе с красноармейцами. Части, достаточно снабженные, подготовленные политически, дисциплинированные, сообщала комиссия, дают меньше дезертиров из эшелонов, чем расхлябанные, плохо одетые и не получившие политической подготовки; поэтому меры, принимаемые комиссией к улучшению казарменной жизни, тем более своевременны, что повлекут за собой и сокращение дезертирства из эшелонов.

Указанные выводы имели большое значение также для предотвращения многих других преступлений, в том числе государственных и воинских. Данные о причинах преступности использовали в своей практической деятельности армейские органы ВЧК (сотрудники поенных отделов ВЧК, а затем особых отделов дивизий, армий, фронтов).

Многие составы преступлений в первые месяцы и годы после победы Великого Октября не могли еще найти отражения в нормах советского уголовного права. Изменения общественного и государственного строя в стране повлекли изменения взглядов нового господствующего класса на понятие преступления.

Некоторые деяния, признававшиеся полезными в одних общественных условиях, оценивались как преступления при другом общественном строе. Движение крестьян по самочинному захвату помещичьей земли в условиях господства помещичьего землевладения Коммунистическая партия считала важным элементом борьбы крестьян за землю и революцию, хотя господствующий класс относил эти деяния к преступлениям. После установления диктатуры пролетариата действия кулаков по захвату крестьянской земли, а также попытки вернуть земли помещикам относились к тягчайшим преступлениям.

Царская политическая полиция, жандармерия и охранные отделения считали чрезвычайно полезной деятельность завербованных секретных сотрудников и провокаторов, выдававших революционеров и демократических деятелей на расправу царизму. Победивший пролетариат оценивал эти деяния как особо опасные контрреволюционные преступления, хотя они были совершены в прошлом, иногда даже задолго до Октябрьской революции.

В годы гражданской войны на территории, временно захваченной интервентами и белогвардейцами,

зверствовала вражеская контрразведка. Она опиралась, как и царская охранка, на завербованных ею секретных сотрудников и провокаторов. Последние выдавали партийных и советских работников подпольных организаций, функционировавших в тылу врага.

На территории, на которой временно господствовали интервенты и белогвардейцы, проводился разнуданный террор в отношении рабочих и крестьян. Там стали оживать и активизироваться различные бывшие деятели царского режима, продолжавшие свою прежнюю преступную деятельность по отношению к революционному движению трудящихся масс.

Приход к власти ставленников империалистической буржуазии создал возможность для возврата помещиками и капиталистами в свои владения земли и предприятий. У крестьян отбирали землю и сельскохозяйственный инвентарь, проводили карательные мероприятия (вплоть до массовых порок крестьян, как во времена царизма). Совершались и другие преступления в отношении трудящихся.

После освобождения этой территории оперативно-розыскные, следственные и судебные органы при привлечении виновных к уголовной ответственности руководствовались не только нормами советского уголовного права, но и революционным правосознанием.

Рост преступности представлял значительную опасность для становления молодой Советской республики. Обстановка требовала срочного создания специальных органов защиты завоеваний революции. Прежде всего следовало выработать правовую основу в сфере борьбы с преступностью, предусмотреть в законодательстве порядок деятельности государственных органов в этой сфере, наделить ее работников соответствующими правами и обязанностями.

Своего уголовного кодекса молодое Советское государство еще не имело. Однако с первых же дней существования новой власти начали издаваться законодательные акты. Вначале они насчитывались единицами, а затем их становилось все больше и больше. Эти законы принимались Всероссийскими съездами Советов, а в период между съездами — Всероссийским Центральным Исполнительным Комитетом. Силу законов имели также декреты Совета Народных Комиссаров. Нормы уголовного права содержались и в прика-

Декретъ о судѣ.

Советы народных комиссаров постановляют:

1) Упразднить донныя существующія общія судебныя установленія, какъ-то: окружныя суды, судебныя палаты и правительствующій сенатъ со всѣми департаментами, военныя и морскія суды, всѣхъ вышесказанныхъ, а также коммерческія суды, за исключеніемъ всѣхъ этихъ установленій судами, образуемыми на основаніи демократическихъ выборовъ.

О порядкѣ дальнѣйшаго направленія и движенія неоконченныхъ дѣлъ будетъ изданъ особый декретъ.

Теченіе всѣхъ сроковъ приостанавливается, считая съ 25-го октября с. г. вперёдъ до особаго декрета.

2) Приостановить дѣйствіе существующаго донныя института мировыхъ судей, — за исключеніемъ мировыхъ судей, избираемыхъ донными местными выборными судами въ лицѣ постоянного мѣстнаго судьи и двухъ очередныхъ засѣдателей, приглашаемыхъ на каждую сессію по особымъ спискамъ очередныхъ судей. Мѣстные Судьи избираются вперёдъ на основаніи прямыхъ демократическихъ выборовъ, а до назначенія таковыхъ выборовъ временно-выборными и волостными, а гдѣ таковыхъ нѣтъ, уѣздными, городскими и губерскими советами Р.б., Солд. и Кр. Депутатовъ.

Этими же Советами составляются списки очередныхъ засѣдателей и опредѣляется очередь ихъ явки на сессію.

Прежніе мировые судьи не лишаются права, при изъявленіи ими на то согласія, быть избранными въ мѣстные судьи, какъ временно Советами, такъ и окончательно на демократическихъ выборахъ.

Мѣстные Судьи рѣшаютъ всѣ гражданскія дѣла цѣною до 3.000 р., а уголовныя дѣла, если обвиняемому угрожаетъ наказаніе не свыше 2-хъ лѣтъ лишенія свободы и

слѣдствія, а по гражданскимъ дѣламъ — по вѣрными допускаются цѣль не опроверженно гражданне обоого пола, пользующиеся гражданскими правами.

4) Для принятія и дальнѣйшаго направленія дѣлъ и производствъ, какъ судебныхъ установлены, такъ и чиновъ предварительнаго слѣдствія и прокурорскаго надзора, а равно и советовъ присяжныхъ по вѣрными соответствующіе мѣстные Советы Р., С. и Кр. Депутатовъ избираютъ особые Комиссаровъ, которые принимаютъ въ свое вѣдѣніе и архивы и имущества этихъ учрежденій.

Всѣмъ нижшимъ и канцелярскимъ чиновамъ упраздненныхъ учреждений предписывается оставаться на своихъ мѣстахъ и подъ общимъ руководствомъ Комиссаровъ исполнять всѣ необходимыя работы по направленію неоконченныхъ дѣлъ, а равно и давать, въ назначенные дни, заинтересованнымъ лицамъ справки о положеніи ихъ дѣлъ.

5) Мѣстные Суды рѣшаютъ дѣла имевшей Россійской Республики и руководятся въ своихъ рѣшеніяхъ и приговорахъ законами свергнутыхъ правительствъ лишь настолько, поскольку таковые не отменены революціей и не противорѣчатъ революціонной совѣсти и революціонному правосознанію.

Примѣчаніе. Отмененными признаются всѣ законы, противорѣчающіе декретамъ Ц. И. К. Советовъ Р., С. и Кр. Деп. и Рабочаго и Крестьянскаго Правительства, а также программъ — минимумъ Р.-С.Д. Р. Партіи и Партіи С.-Р.

6) По всѣмъ спорнымъ гражданскимъ, а также и частно-уголовнымъ дѣламъ стороны могутъ обращаться къ третейскому суду. Порядокъ третейскаго суда будетъ опредѣленъ особымъ декретомъ.

7) Право помилованія и восстановленія

Декретъ о суде № 1

зах, инструкціяхъ, положеніяхъ, которые принимали (въ пределах своей компетенціи) народные комиссариаты и другіе центральные органы.

До конца 1918 года въ качестве временнаго источника советскаго уголовного права использовалось частично дореволюціонное законодательство.

2. Петроградский Военно-революционный комитет в борьбе с особо опасными преступлениями. Военно-следственная комиссия. Раскрытие заговора Корнилова. Декрет о печати. Красная гвардия. Инструкция о производстве арестов, обысков, реквизиций. Ликвидация кадетских контрреволюционных организаций. Борьба с саботажем, хищениями, спекуляцией

Петроградский Военно-революционный комитет, первый из новых центральных органов победившего пролетариата, принял на себя обязанность обеспечивать защиту завоеваний Великого Октября от различных преступных посягательств. И в этом отношении его обоснованно считают предшественником ВЧК. Однако Петроградский ВРК — орган со множеством функций.

Петроградский ВРК возник еще 12 октября 1917 г. как штаб социалистической революции. Наряду с задачами по руководству вооруженным восстанием, которые были поставлены перед ним пролетариатом, на него возлагалось принятие мер по охране Петрограда от погромов и дезертирства, поддержание в рабочих и солдатских массах революционной дисциплины.

В воззвании к населению Петрограда ВРК сообщал, что Петроградский Совет рабочих и солдатских депутатов берет на себя охрану революционного порядка от контрреволюционных и погромных покушений, что дело порядка и революции находится в твердых руках. Население призывалось задерживать хулиганов и черносотенных агитаторов и доставлять их комиссарам Совета в близлежащую войсковую часть. Подчеркивалось, что при первой же попытке темных элементов вызвать на улицах Петрограда смуту, грабежи, поножовщину или стрельбу «преступники будут стерты с лица земли»⁴.

Этот важный документ — яркое свидетельство лживости заявлений фальсификаторов разных мастей о том, что пролетариат, руководимый большевиками, якобы стремился упразднить право и законность. Деятельность Петроградского ВРК уже накануне Октябрьского вооруженного восстания в Петрограде была направлена на то, чтобы обеспечить организованное проведение социалистической революции, не допуская

хаоса, произвола, грабежей, насилия. Наряду с борьбой против злодеяний контрреволюционеров ВРК заботился о поддержании строгой дисциплины среди революционных рабочих и солдат. Это служило залогом того, что новая власть обеспечит строгое соблюдение законности и революционного правопорядка.

Накануне революции Петроградский ВРК действовал как орган вооруженного восстания и практически стал хозяином положения в столице. Он назначал в войска и гражданские учреждения комиссаров, выполнявших указания ВРК, в том числе по вопросам пресечения контрреволюционной деятельности. Приказы и распоряжения штаба Петроградского военного округа объявлялись недействительными, если их не санкционировал ВРК.

Первая структура ВРК предусматривала шесть отделов. Среди них отдел рабочей милиции и комендатура, в которых, видимо, и сосредоточивалась работа по укреплению революционного порядка.

В 10 часов утра 25 октября 1917 г. вооруженное восстание в Петрограде победило. Буржуазное Временное правительство было низложено. Государственная власть перешла к Петроградскому ВРК. До начала заседаний II Всероссийского съезда Советов рабочих и солдатских депутатов ВРК выступал в качестве единственного (хотя и временного) высшего органа государственной власти в стране. Принятые им в этот период акты имели силу законов. После образования на съезде Советского правительства Петроградский ВРК превратился в исполнительный орган Совнаркома. Борьба с особо опасными преступлениями сохранялась как одна из важнейших функций ВРК.

В конце октября — начале ноября 1917 года изменилась структура ВРК. Перестал существовать отдел рабочей милиции, так как он выполнил свою основную задачу в социалистической революции. Среди многочисленных отделов ВРК вопросами укрепления революционного правопорядка занимались главным образом: отдел реквизиции; следственный юридический отдел, возглавлявшийся видным юристом П. И. Стучкой; отдел печати и информации, возглавлявшийся В. А. Аванесовым⁵. Какого-либо специального отдела оперативно-розыскной работы по делам контрреволюционеров и других особо опасных преступников в структуре ВРК не было.

С 27 октября 1917 г. приступила к работе Военно-следственная комиссия Петроградского ВРК. Она дей

ствовала под непосредственным руководством Я. М. Свердлова. Постоянное внимание ей уделял В. И. Ленин, особенно заботившийся о том, чтобы работники комиссии строго соблюдали революционную законность⁶.

Основным в деятельности комиссии было ведение предварительного следствия по делам о контрреволюционных преступлениях. Законченные следствием дела передавались на рассмотрение революционному трибуналу. Сама комиссия не имела права разрешать дела внесудебным порядком.

Следователи Военно-следственной комиссии вели предварительное расследование. Но в необходимых случаях комиссия могла проводить также и оперативно-розыскные действия. Для этой цели имелись специальные сотрудники. Однако комиссия состояла лишь из 9—12 человек, что, несомненно, ограничивало ее оперативные возможности. При необходимости она обращалась к Петроградскому ВРК с просьбой о выделении вооруженного наряда для производства оперативно-розыскных и следственных действий. Так, 4 ноября 1917 г. ей был выделен наряд из 200 человек для производства обыска в гостинице «Россия» и ареста скрывавшегося там под чужим именем махрового монархиста Пуришкевича и членов его контрреволюционной организации⁷.

Военно-следственная комиссия Петроградского ВРК не вправе была самостоятельно производить обыски и аресты: она могла осуществлять их только по ордерам ВРК. Такой порядок обеспечивал строгое соблюдение революционной законности.

После упразднения Петроградского ВРК Военно-следственная комиссия вошла в состав Следственной комиссии Петроградского революционного трибунала. Туда же были переданы все незавершенные следствием, уголовные дела.

Одним из первых крупных контрреволюционных заговоров, раскрытых Петроградским ВРК, был заговор монархиста генерала Корнилова; 27 октября 1917 г. ВРК принял постановление об аресте Корнилова и его сообщников как врагов народа. Они подлежали заключению в Петропавловскую крепость и немедленному преданию военно-революционному суду.

В деятельности Петроградского ВРК по борьбе с контрреволюцией активное участие принимали буду-

щие чекисты — Ф. Э. Дзержинский, М. И. Лацис, Я. Х. Петере.

Петроградский ВРК с первых же дней установления диктатуры пролетариата вел активную борьбу с контрреволюционной печатью, в которой содержались клеветнические измышления о большевиках и Советской власти, а также помещались призывы к свержению нового правительства. 25 октября 1917 г. была реквизирована типография «Русская воля». Работников типографии обязали выполнять только те работы, которые санкционированы ВРК.

26 октября 1917 г. ВРК принял резолюцию о печати, в которой предписывалось временно закрыть все буржуазные газеты. При этом было дано распоряжение Центральной комендатуре Красной гвардии о выделении в распоряжение комиссара печати 125 красногвардейцев для наложения ареста в ночь на 27 октября на все газеты, закрытые за помещение в них контрреволюционных воззваний бывшего Временного правительства и генерала Духонина.

Комиссары ВРК получили предписания об изъятии из продажи буржуазных газет: «Речь», «Новое время», «Вечернее время», «Русская воля», «Биржевые новости», «Народная правда».

Революционные меры, принятые ВРК в отношении печати, вызвали злобные вопли со стороны врагов Советской власти и обывателей. В связи с этим 27 октября 1917 г. Совнарком принял декрет о печати, которым санкционировал действия ВРК. Однако на будущее Совнарком четко определил юридические основания для закрытия органов печати (призывы к открытому сопротивлению или неповиновению Советскому правительству; клеветнические извращения фактов; призывы к совершению явно преступных деяний, т. е. действий уголовно наказуемого характера). При этом указывалось, что все запрещения органов прессы (временные или постоянные) проводятся только по постановлению Совнаркома⁸. Таким образом, Петроградскому ВРК запрещалось самостоятельно закрывать органы печати, а также реквизиловать типографии.

Декрет Совнаркома о печати не только не удовлетворил недовольных, но и вызвал со стороны контрреволюционеров и ряда лиц, находившихся в заблуждении, еще более яростные нападки на Советскую власть, которая обвинялась ими в нарушении свободы печати.

Левые эсеры во ВЦИКе поставили вопрос об отмене этого декрета.

На заседании ВЦИК 4 (17) ноября 1917 г. развернулась острая полемика между сторонниками и противниками декрета. Выступая при обсуждении данного вопроса, В. И. Ленин разъяснил классовую сущность взглядов большевиков на свободу печати и обосновал необходимость энергичных мер борьбы с контрреволюционной печатью. Он сказал: «Мы и раньше заявляли, что закроем буржуазные газеты, если возьмем власть в руки. Терпеть существование этих газет, значит перестать быть социалистом»⁹.

ВЦИК одобрил декрет Совнаркома о печати, подтвердив тем самым правильность действий Петроградского ВРК. Последний продолжал закрывать антисоветскую прессу и реквизицировать ее типографии, опираясь на постановления Совнаркома по этим вопросам и строго соблюдая революционную законность.

Петроградский ВРК вел борьбу не только с контрреволюционными, но и с общеуголовными преступлениями. В обращении Совнаркома к Петроградскому ВРК (не позднее 10(23) ноября 1917 г.) указывалось, что продовольственная разруха в стране продолжает обостряться благодаря преступным действиям спекулянтов, мародеров и их пособников. Совнарком предложил Военно-революционному комитету принять самые решительные меры к искоренению спекуляции и саботажа, сокрытия запасов, злостной задержки грузов. Все лица, виновные в подобных деяниях, подлежали по специальным постановлениям ВРК немедленному аресту и преданию военно-революционному суду¹⁰.

Как видно из изложенного, компетенция Петроградского ВРК по вопросам борьбы с преступностью была весьма широкой.

Круг подобных задач был характерен также и для других военно-революционных комитетов, создававшихся в различных местах страны и руководствовавшихся указаниями Петроградского ВРК как общегосударственного органа борьбы с преступностью.

Важную роль в защите завоеваний революции играли военно-революционные комитеты Москвы. С их помощью в городе был установлен порядок, согласно которому аресты, обыски, реквизиции могли производиться только по ордерам ВРК. В октябре-ноябре 1917 года Замоскворецкий ВРК в ряде документов предписал всем государственным учреждениям, должност-

ным лицам, общественным организациям трудящихся вести борьбу с погромами, стрельбой из домов, продажей водки, черносотенной агитацией, грабежами, ношением и хранением огнестрельного оружия без соответствующего разрешения и т. д. ВРК предупреждал, что за совершение этих преступлений к виновным будут применяться самые суровые меры. Московский ВРК предписывал расстреливать на месте за ограбление лавок и магазинов.

Мероприятия Петроградского ВРК в первые дни после победы Октябрьской революции свидетельствуют о том, что этот орган уделял большое внимание своевременности раскрытия преступлений. Так, в конце октября 1917 года им было предписано коменданту 2-го городского района Петрограда произвести обыски и облавы с целью пресечения тайной продажи оружия и спиртных напитков. 30 октября 1917 г. ВРК предписал произвести проверку документов у посетителей кафе «Бристоль» и арестовать спекулянтов. В тот же день ВРК уточнил свои функции: 1) охрана революционного порядка; 2) борьба с контрреволюцией; 3) охрана учреждений, являвшихся пунктами Советов.

Красная гвардия была военной организацией рабочего класса, но в связи с отсутствием в первые дни и месяцы после победы Октябрьской революции специальных пролетарских органов охраны революционного порядка и борьбы с преступностью она временно выполняла эти функции. 29 ноября 1917 г. штаб Красной гвардии 2-го городского района Петрограда так определил свои задачи: «решительная борьба с контрреволюцией, с мародерством и спекуляцией; охрана революционного порядка». В декабре 1917 года в этом же районе был принят Устав Красной гвардии, согласно которому к основным обязанностям красногвардейцев относилась борьба с контрреволюцией, спекуляцией, мародерством, погромами, грабежами, пьянством¹¹

Красная гвардия действовала под руководством Петроградского ВРК. Она использовалась в качестве вооруженной силы при проведении сложных и массовых оперативных мероприятий. В ряде случаев ВРК создавал специальные летучие отряды из красногвардейцев.

Одной из форм борьбы буржуазии с Советской властью было подстрекательство уголовных, анархистствующих элементов и несознательной части населения к погромам, растаскиванию запасов вин, хранившихся в Зимнем дворце, в погребах Петрограда.

Контрреволюционеры рассчитывали таким образом добиться массового пьянства и дезорганизации работы учреждений и предприятий.

В целях предупреждения преступлений, возникавших на почве пьянства, в Петрограде уничтожались огромнейшие запасы спирта и вин. Попытки враждебных пролетариату элементов утопить революцию в вине, создать беспорядок потерпели крах. Новая власть бдительно стояла на страже порядка, сурово расправляясь с погромщиками, грабителями, мародерами.

В. И. Ленин придавал большое значение своевременной ликвидации погромов. 8 декабря 1917 г. он писал в Петроградский комитет РСДРП(б):

«Прошу доставить не менее 100 человек а б - с о *ЛЮТНО* надежных членов партии в комнату № 75, III этаж, -¹- комитет по борьбе с погромами. (Для несения службы комиссаров).

Дело архиважно. Партия ответственна. Обратиться в районы и в заводы»¹².

Петроградский ВРК немедленно принял меры к тому, чтобы установить определенный порядок задержания граждан (подозреваемых в совершении преступлений), а также обысков и арестов, не допуская в этих вопросах произвола отдельных лиц. Строгое соблюдение законности было предметом пристального внимания руководителей ВРК.

На заседании Петроградского ВРК 2 ноября 1917 г. было принято решение о разработке инструкции, регламентирующей производство арестов, обысков, реквизиций. В предписании ВРК от 3 ноября 1917 г. комиссару Николаевского вокзала указывалось, что аресты могут производиться только на основании ордера ВРК. В необходимых случаях право производства реквизиций, обысков, арестов предоставлялось, под строжайшим надзором со стороны ВРК, отдельным должностным лицам и учреждениям, но при обнаружении их неправильных действий они немедленно лишались этого права.

С первых же дней был урегулирован также порядок освобождения из-под стражи. В распоряжении Петроградского ВРК от 5 ноября 1917 г. революционному штабу Петроградской стороны было разъяснено, что никто не может быть освобожден из-под стражи без разрешения ВРК¹³.

Аналогичным образом действовали военно-революционные комитеты в Москве.

Наиболее опасные контрреволюционные выступления против Советской власти организовывали лидеры кадетов. Уже в ночь на 26 октября 1917 г. на заседании Петроградской городской думы кадеты образовали контрреволюционный центр — так называемый Всероссийский комитет спасения родины и революции. Они раскинули свои щупальца по всей стране. Во многих городах возникли местные «комитеты спасения» по образцу столичного.

Кадетский контрреволюционный центр ознаменовал начало своей деятельности обращением к населению России с призывом не признавать Советскую власть, не исполнять ее распоряжений, а подчиняться только «комитету спасения». Одновременно распространялись листовки с призывами к вооруженной борьбе против власти Советов.

Петроградский ВРК 29 октября 1917 г. объявил о раскрытии контрреволюционного заговора, возглавлявшегося «комитетом спасения». Было установлено, что в заговоре участвовали также правые эсеры. План заговорщиков состоял в том, чтобы в ночь с 28 на 29 октября захватить все важнейшие пункты в столице, освободить из Петропавловской крепости арестованных министров буржуазного Временного правительства. Заговор раскрыл комиссар Петропавловской крепости Благодеров (после образования ВЧК он стал членом ее Коллегии). Петроградский ВРК принял постановление об аресте заговорщиков и предании их суду¹⁴.

Лидеры кадетов организовали мятеж юнкеров в Петрограде, а также совершили другие тягчайшие преступления, многие из которых были раскрыты и обезврежены Петроградским Военно-революционным комитетом.

Огромную опасность для пролетарского государства представлял массовый саботаж служащих, организованный кадетами и другими контрреволюционерами. На одном из первых заседаний «комитета спасения» видный лидер кадетов — бывшая графиня Панина предложила через оставшихся на свободе заместителей министров бывшего буржуазного Временного правительства добиться подчинения чиновников центральных учреждений столицы требованиям ЦК партии кадетов. Этот замысел получил поддержку в «комитете спасения», который постановил о недопустимости подчинения бастующих чиновников новой власти¹⁵. Было образовано подпольное «временное правительство»

(«малый совет министров»), члены которого стали действовать в контакте с «комитетом спасения». Они вели подготовку к переводу правительственных денежных средств в иностранные банки.

26 октября 1917 г. по призыву «комитета спасения» забастовали чиновники министерств путей сообщения, народного просвещения, продовольствия, а через несколько дней забастовка охватила все остальные министерства. К ним присоединились чиновники банков, учреждений связи, учителя, военнослужащие, медики и др. Чиновники министерства иностранных дел бежали из столицы, захватив с собой часть документации.

Самочинно продолжал существовать меныпевистско-эсеровский ВЦИК первого созыва, который финансировал саботажников за счет средств, не сданных им ВЦИКу второго созыва. Значительные суммы были выделены «комитету спасения».

- Весьма опасен был также саботаж со стороны генералов старой армии.

До образования ВЧК тяжесть борьбы с саботажем также лежала на Петроградском Военно-революционном комитете. Большую помощь в этой борьбе оказали своевременные постановления Совнаркома, направленные на пресечение саботажа. Так, за саботаж, выразившийся в отказе выполнить указания Советского правительства о переговорах с немцами, был отстранен от должности главнокомандующего генерал Духонин, после чего была ликвидирована контрреволюционная ставка главкома. Во время этой операции случайно был убит генерал Духонин. Верховным главнокомандующим солдатские массы избрали Н. В. Крыленко.

7 ноября ВРК обратился ко всем гражданам по вопросу о борьбе с саботажем. В обращении указывалось, что эксплуататорские классы оказывают сопротивление Советскому правительству, организуя саботаж со стороны государственных служащих. ВРК предостерегал буржуазию и ее сторонников о применении к ним решительных мер, если они не прекратят саботаж и создадут серьезные трудности с продовольствием. В этом случае эксплуататоры и их прислужники лишались права получать продукты. Все имеющиеся у них продовольственные запасы подлежали реквизиции, а имущество главных виновников — конфискации.

10 ноября 1917 г. ВРК принял постановление о борьбе с хищениями и спекуляцией, которое свидетельствовало о том, что ВРК считал своей важнейшей задачей

борьбу не только с контрреволюцией и саботажем, но также и с особо опасными общеуголовными преступлениями. Расхитителей и спекулянтов, как правило, не интересовала политическая борьба, они стремились к наживе любыми средствами. Однако, несмотря на отсутствие контрреволюционных намерений, их действия были крайне опасны для народа, и без того страдавшего от разрухи, нехватки продовольствия и предметов первой необходимости. Расхитители, мародеры, спекулянты объявлялись в постановлении ВРК врагами народа, они подлежали аресту и преданию суду. При этом предлагалось всем общественным организациям, всем честным гражданам немедленно сообщать в ВРК о случаях хищения, мародерства, спекуляции. В постановлении указывалось на важную меру борьбы с преступниками — *объявление врагом народа* наряду с арестом и преданием суду. Никаких конкретных юридических последствий сам факт объявления врагом народа не предусматривал. Пока это имело только моральное значение. Однако ВРК давал ясно понять трудящимся, что враги народа — это особо опасные преступники, которые должны преследоваться всеми честными гражданами, а не только государственными органами.

В развитие своих прежних постановлений Петроградский Военно-революционный комитет 26 ноября 1917 г. издал приказ, объявлявший чиновников-саботажников врагами народа. Их имена подлежали опубликованию во всех советских изданиях, списки врагов народа должны были вывешиваться во всех публичных местах. Враги народа объявлялись под общественным бойкотом; саботажники не должны были получать никакой поддержки от граждан и организаций.

Петроградский ВРК продолжал энергично наносить удары по саботажникам, опираясь на поддержку Совнаркома, который на многих заседаниях специально рассматривал вопросы о мерах борьбы с саботажем.

В ноябре 1917 года последовала ликвидация одного из главных центров саботажников — «комитета спасения». Совнарком принял постановление об аресте всего состава так называемого подпольного временного правительства. Петроградский ВРК не смог, однако, выполнить данное предписание, так как члены подпольного правительства бежали из столицы. Но сама эта мера дала значительный эффект, ибо саботажники лишились своих руководящих центров.

В опасное контрреволюционное гнездо преврати-

лась кадетско-эсеровская Петроградская городская дума, и поэтому в ночь на 18 ноября 1917 г. ВРК арестовал ее лидеров. После допросов арестованных освободили. Однако эти действия ВРК в значительной степени охладили пыл саботажников. 20 ноября 1917 г. дума была распущена.

Левые эсеры выступили в своем обычном амплуа. Они принесли протест во ВЦИК на постановление Совнаркома о роспуске думы. Однако попытки помешать ее роспуску оказались бесполезными.

Роспуск думы не означал ее ликвидации. Вскоре прошли новые выборы в думу, после чего большевики там получили подавляющее большинство. Думу возглавил большевик М. И. Калинин.

Могучий удар кадетской контрреволюции нанес декрет Совнаркома от 28 ноября 1917 г. «Об аресте вождей гражданской войны против революции»¹⁵. В нем указывалось, что члены руководящих учреждений партии кадетов, как партии врагов народа, подлежат аресту и преданию суду. Местные Советы обязывались обеспечить особый надзор за партией кадетов ввиду ее связи с корниловско-калединской гражданской войной против революции. В тот же день Петроградский ВРК арестовал руководящих деятелей ЦК партии кадетов.

Левые эсеры опять навязали дискуссию во ВЦИКе, требуя отмены декрета Совнаркома от 28 ноября 1917 г. При обсуждении этого вопроса они остались в меньшинстве.

Кадеты вначале вели борьбу с Советской властью под «демократическими» лозунгами. Затем они закономерно скатились в лагерь махровой монархической контрреволюции, были тесно связаны с террористическими режимами белогвардейцев (от Каледина до Врангеля).

Петроградский ВРК продолжал активную борьбу с контрреволюционным саботажем. Наиболее распространенной мерой борьбы с бастующими саботажниками было лишение их зарплаты и всех прав, связанных с государственной службой. Злостные саботажники подлежали аресту и преданию суду.

Большую работу по укреплению революционного правопорядка проводили комиссары ВРК. Они увольняли саботажников, а также принимали к ним другие меры (аресты, предание суду, лишение продовольствия).

Петроградский ВРК выполнял сложные и многообразные задачи по борьбе с преступностью. К сфере

его деятельности относилась борьба с контрреволюционными заговорщиками, саботажниками, спекулянтами, хулиганами, мародерами, грабителями и ворами. В связи с этим возникла необходимость создать орган, который сосредоточил бы все свое внимание на искоренении контрреволюционной преступности.

21 ноября 1917 г. по докладу Ф. Э. Дзержинского ВРК принял постановление о создании комиссии для борьбы с контрреволюцией в составе пяти человек. Опыт работы этой комиссии в дальнейшем использовали органы ВЧК.

5 декабря 1917 г. Петроградский ВРК объявил о самоликвидации и образовании ликвидационной комиссии в составе 8 человек (включая Я. Х. Петерса — будущего заместителя Председателя ВЧК). Ликвидационная комиссия обязывалась закончить работу в течение 7 дней. В этот период ордера на производство обысков, арестов, реквизиций и конфискации от имени Петроградского ВРК выдавались только за подписью двух членов ликвидационной комиссии и за печатью ВЦИК второго созыва¹⁷.

За короткое время своего существования Петроградский Военно-революционный комитет внес огромный вклад в дело защиты завоеваний Великого Октября, в дело становления и укрепления революционной законности, строгого соблюдения предписаний Советской власти.

3. Слом старого карательного аппарата. Смешанная система организации охраны революционного порядка. Учреждение советской милиции. Революционные суды. Приговоры первых ревтрибуналов. Дело Пуришкевича. Декрет о борьбе со взяточничеством. Необходимость создания специального органа борьбы с особо опасными преступлениями

После победы Октябрьской революции перед новым государством встали сложные задачи по строительству социализма. Одна из таких задач заключалась в том, чтобы в кратчайшее время создать новый государственный аппарат, способный обеспечить защиту революции.

Основа для создания советского государственного

аппарата имелась в виде широкой сети Советов. Однако необходимы были также *специальные* органы, в том числе органы борьбы с преступностью, охраны правопорядка.

Руководствуясь марксистско-ленинским учением, большевистская партия выступала за необходимость слома старого государственного аппарата, который не мог быть приспособлен пролетариатом к новым общественным отношениям, как это делалось прежде, когда в результате социальных революций одни эксплуататорские классы заменялись другими.

«Овладеть» «государственным аппаратом» и «привести его в движение», — писал В. И. Ленин, — пролетариат *не* может. Но он может *разбить* все, что есть угнетательского, рутинного, неисправимо-буржуазного в старом государственном аппарате, поставив на его место *свой*, новый аппарат»¹⁸.

После победы Февральской буржуазно-демократической революции были ликвидированы царский департамент полиции, охранные отделения, уголовно-сыскные органы. Восставший народ явочным порядком ломал ненавистные ему учреждения. Но при этом были допущены ошибки, которые выявились позднее, при организации советских оперативно-розыскных органов: народные массы, питая особую ненависть к полиции и охранке, в ряде случаев сжигали полицейские учреждения и уничтожали их документацию, а это в дальнейшем затруднило своевременное разоблачение провокаторов, служивших секретными сотрудниками охранки. Большой ущерб причинило также уничтожение учетно-регистрационного материала (дактилоскопических карт, фотографий и др.) в уголовно-сыскных отделениях и кабинетах научно-судебной экспертизы при прокурорах судебных палат.

В уничтожении документации царских карательных органов активное участие принимали бывшие жандармы, служащие политической полиции и даже сами секретные сотрудники. Они стремились к тому, чтобы лишить революционных рабочих, солдат и крестьян возможности получить из соответствующих вербовочных документов сведения о предательском поведении врагов революции.

После победы Октябрьской революции начался слом милицеских учреждений буржуазного Временного правительства. Он проходил медленно. Советская власть не издала какого-либо специального акта об уп-

разднении старой милиции. Последняя пока сохранялась, но в ней происходила реорганизация. В комиссариаты милиции направлялись комиссары военно-революционных комитетов, а антисоветски настроенная верхушка отстранялась от руководства. В начале декабря 1917 года произошла ликвидация главного управления по делам милиции бывшего министерства внутренних дел. В большинстве городов и губерний упразднение старой милиции затянулось.

Большевики еще в ходе Февральской буржуазно-демократической революции провели большую работу по демократизации правительственной милиции. В ее состав вошло немало демократических и революционных элементов. Некоторые комиссариаты милиции в Петрограде, Москве, Минске, Сибири и в других местах возглавлялись большевиками. В связи с тем, что в первые месяцы после установления диктатуры пролетариата новые органы охраны революционного порядка сформировались не сразу, старая штатная милиция временно использовалась Советской властью в интересах пролетариата под руководством и строгим контролем со стороны Советов и Красной гвардии.

Советская власть считала, что старая милиция должна быть заменена всенародной милицией в форме общей обязательной повинности по несению охраны революционного порядка. В основе этой идеи лежало соответствующее положение первой Программы партии о всеобщем вооружении народа¹⁹. Считалось, что победивший пролетариат не нуждается в профессиональных наемных органах полиции (или милиции), а потому вместо них охрану революционного порядка должен осуществлять непосредственно сам народ.

Всеобщая милицейская повинность была проведена в Кронштадте и отчасти в Казани. В Петрограде действовала смешанная система организации охраны порядка: 1) имелись отряды дружинников; 2) все мужское население в возрасте от 18 до 40 лет бралось на учет и привлекалось к несению милицейских обязанностей: каждый дом выставлял охрану из числа жильцов, а уличные посты обеспечивались домами по очереди.

Кронштадтский Совет в конце 1917 — начале 1918 г. установил следующие правила службы во всенародной милиции: 1) службу должны нести поочередно все граждане в возрасте от 18 до 50 лет на основе всеобщей повинности; 2) это распространялось не только на гражданских лиц, но и на военнослужащих;

3) каждое лицо, несущее милицейскую службу, подлежало на это время освобождению от работы.

Важнейшим звеном данной системы (всенародной милиции) была Красная гвардия. Она выполняла военные функции как боевой орган диктатуры пролетариата. Службу в Красной гвардии несли на основе принципа всеобщего вооружения народа. Красногвардейцы оставались рабочими, они временно несли службу, и за ними сохранялась на это время средняя зарплата.

В Петрограде сложилась особая форма всенародной милиции — домовые комитеты, созданные еще в мае 1917 года. Они возникли в целях защиты населения от бандитов и других темных элементов, наводнявших в то время столицу.

После победы Октябрьской революции эти комитеты продолжали функционировать, принимая участие в охране порядка. Активно и полезно работали домовые комитеты в пролетарских районах города. Например, в Выборгском районе домовые комитеты обеспечивали круглосуточную охрану домов от контрреволюционеров и уголовных элементов. Домовые комитеты в нерабочих районах возглавлялись, как правило, представителями буржуазии. Районные Советы отказывали им в выдаче оружия и требовали их разоружения.

Петроградский ВРК по мере возможности использовал домовые комитеты нерабочих районов в интересах охраны порядка. Однако он отклонил их просьбы о предоставлении им права регистрировать оружие и вызывать воинские части. ВРК не мог рассчитывать на помощь домовых комитетов нерабочих районов в борьбе с контрреволюционерами. Но они были временно полезны для обеспечения охраны населения от бандитов, грабителей, воров.

Начальный этап строительства милиции в Советском государстве характерен отсутствием единообразия в ее построении. В большинстве губерний основную роль в охране революционного порядка играли Красная гвардия и старая милиция. Всенародная милиция не получила достаточного развития.

Красная гвардия, будучи формой всенародной милиции, предназначалась для выполнения военных функций как вооруженная сила пролетариата до создания Красной Армии. Охрану революционного порядка она выполняла временно, и вскоре возникла необходимость в строгом разграничении функции защиты Со-

ветского государства от нападения извне и функции охраны революционного порядка внутри страны.

Вскоре в НКВД пришли к выводу о необходимости создания штатной советской рабоче-крестьянской милиции. Однако процесс ее создания продолжался длительное время. Только к осени 1918 года возникла советская милиция как штатный постоянный орган в составе НКВД.

Лишь к октябрю 1918 года стал складываться аппарат советского уголовного розыска, после того как в составе Главного управления милиции НКВД было создано Центральное управление уголовного розыска (Центррозыск).

Сложно и медленно проходили слом старых и создание новых судебно-следственных органов. В первые дни после победы Октябрьской революции сами трудящиеся определили пути создания новой судебно-следственной системы. Явочным порядком трудящиеся создавали свои революционные суды, отвергая старые судебно-следственные органы и реакционную прокуратуру.

В. И. Ленин дал высокую оценку творческой инициативе революционных масс, которые «доказали жизнеспособность революции, начав устраивать свои, рабочие и крестьянские, суды еще до всяких декретов о роспуске буржуазно-бюрократического судебного аппарата»²⁰.

Практическая деятельность судов, созданных народными массами, основывалась на началах широкого пролетарского демократизма. Сами трудящиеся вырабатывали указы судам, в которых регламентировались организация и процессуальный порядок деятельности революционных судов. Эти указы были проникнуты духом демократизма и гуманизма, они во многом предвосхитили содержание законодательных актов Советского государства о советском правосудии.

Однако новые революционные суды создавались не везде, а главным образом лишь в рабочих районах Петрограда и других городов. В центральных, буржуазных районах столицы продолжали действовать старые суды. Такое же положение сложилось и в других городах и губерниях страны.

Своеобразное «двоевластие» в организации судебной системы существенно мешало укреплению революционного правопорядка. Требовалось немедленное решение вопроса о суде центральной властью. Но в этом вопросе большевики натолкнулись на обструк-

цию левых эсеров, которые, стремясь сохранить старые суды, препятствовали прохождению законопроекта о суде во ВЦИКе. 22 ноября 1917 г. Совнарком был вынужден самостоятельно (минуя ВЦИК) принять декрет, который, как уже отмечалось, вошел в историю под названием декрета о суде № 1.

Этот важнейший законодательный акт, обобщив правотворчество широких масс трудящихся, положил начало упразднению существовавших судебных установлений, старого института судебных следователей, прокуратуры и адвокатуры. Декрет о суде № 1 предписал приостановить действие института мировых судей, образовать местные народные суды и революционные трибуналы.

От принятия законодательного акта до его реализации — дистанция огромного размера, особенно в первые дни после установления диктатуры пролетариата, когда шла острая классовая борьба и продолжался массовый саботаж чиновников.

В конце 1917 — начале 1918 гг. еще продолжали существовать затруднения при реализации требований декрета о суде № 1. Петроградскому ВРК пришлось приложить много усилий для преодоления сопротивления старых судебных работников. Он многое сделал, но все же к началу декабря 1917 года процесс слома старых и создания новых судов еще не завершился.

Революционные трибуналы, созданные революцией и узаконенные декретом о суде № 1, рассматривались с самого начала в качестве судебных органов, которым должны быть предоставлены весьма широкие полномочия в борьбе с особо опасными преступлениями. Именно на них пролетариат возлагал большие надежды, полагая, что ревтрибуналы будут сурово и справедливо карать контрреволюционеров и других опасных преступников.

Однако эти надежды оправдались далеко не сразу. Ревтрибуналы создавались медленно.

Приговоры первых ревтрибуналов отличались своей мягкостью. Известен, например, приговор по делу бывшей графини Паниной, которая обвинялась в саботаже. Она скрыла крупную сумму денег, принадлежавших бывшему министерству народного просвещения, и отказалась выдать ее Советской власти. Трибунал признал Панину виновной в саботаже и приговорил ее к содержанию под стражей до тех пор, пока взятая сумма не будет возвращена Советской власти. Деньги были

возвращены, и трибунал освободил подсудимую, учтя ее прошлое (борьба с самодержавием либеральными методами кадетской партии).

Исключительно мягким был приговор ревтрибунала по делу Шика. У подсудимого в Русско-Азиатском банке хранилось золото, и он предложил комиссару банка взятку в 6 тыс. руб. за выдачу ему золота. Ревтрибунал приговорил Шика за столь опасное преступление всего лишь к трем месяцам лишения свободы.

Огромное политическое значение имел судебный процесс по делу Пуришкевича и 13 его сообщников, которое рассматривалось Петроградским ревтрибуналом с 28 декабря 1917 г. по 3 января 1918 г. На скамье подсудимых оказался махровый черносотенец, известный своими скандальными похождениями еще во времена царизма. Не случайно Пуришкевич стал главарем хулиганов, грабителей и погромщиков, объединившихся в так называемые черные сотни: в условиях самодержавия он вел активную борьбу с революционным движением, организовывал кровавые погромы. После победы Великого Октября Пуришкевич встал на путь подготовки опасного контрреволюционного заговора с целью свержения власти рабочих и крестьян.

Заговор Пуришкевича раскрыли оперативно-розыскные органы Петроградского ВРК. Расследование по делу вели следователи Военно-следственной комиссии. При обысках удалось обнаружить списки членов контрреволюционной организации и оружие, хранившееся в тайных складах. Склад оружия был обнаружен в подвале Казанского собора. В гостинице «Россия» сотрудники ВРК обнаружили пулемет. Важная роль в доказывании вины Пуришкевича и его сообщников принадлежала изъятым при обысках документам. Они неопровержимо изобличали связь организации Пуришкевича с контрреволюционными силами на юге России (белогвардейскими организациями Каледина и Алексеева)²¹.

Адвокаты, защищавшие Пуришкевича и его сообщников, пытались опровергнуть обвинение. Они утверждали, что никакой контрреволюционной организации не существовало, а имелось только «собрание единомышленников». Ревтрибунал признал обвинение доказанным, но постановил мягкий приговор: Пуришкевич был осужден к принудительным общественным работам при тюрьме сроком на 4 года условно. После первого года заключения осужденному могла быть предо-

ставлена свобода, если он не проявит активной контрреволюционной деятельности. Сообщники Пуришкевича были приговорены также к мягким мерам наказания. Такой приговор оказался неожиданным даже для самого Пуришкевича. Он своеобразно оценил гуманизм Советской власти и после освобождения по амнистии стал активно помогать интервентам и белогвардейцам на юге России (в 1920 году он умер от сыпного тифа).

Характерна оценка, которую дал по делу Пуришкевича М. И. Лацис. Он считал, что с этим монархическим зубром поступили слишком мягко.

Излишняя мягкость приговора по делу Пуришкевича и его сообщников была, несомненно, ошибкой ревтрибунала. Хотя Петроградский ВРК провел большую работу по своевременному обнаружению очень опасной контрреволюционной организации, однако его деятельность по этому делу оказалась в значительной степени обесцененной. Пуришкевич и его сообщники еще не успели начать восстание против Советской власти, но это не умаляло их вины как опасных преступников.

В целом же Советская власть исходила из того, что необходимы строгие меры принуждения в отношении преступников. «Всякая слабость, всякие колебания, всякое сентиментальничанье в этом отношении, — учил В. И. Ленин, — было бы величайшим преступлением перед социализмом»²².

В высказываниях В. И. Ленина содержались не только рекомендации общего характера о борьбе с преступностью. В ряде случаев он давал конкретные указания о применении норм советского уголовного права. Так, в связи с судебным делом о взяточничестве он писал в ЦК РКП(б): «Прошу поставить йа порядок дня вопрос об исключении из партии тех ее членов, которые, будучи судьями по делу (2.V. 1918) о взяточниках, при доказанной и признанной ими взятке, ограничились приговором на 1/2 года тюрьмы.

Вместо расстрела взяточников выносить такие издевательски слабые и мягкие приговоры есть поступок *позорный* для коммуниста и революционера»²³.

В. И. Ленин внес предложение о разработке законодательного акта об усилении уголовной ответственности за взяточничество. 8 мая 1918 г. Совнарком принял декрет о борьбе со взяточничеством, согласно которому должностные лица наказывались за взятки лишением свободы на срок не менее 5 лет; такому же наказа-

нию подвергались виновные в даче взятки, подстрекатели, пособники и все причастные к даче взятки²⁴.

Принятие этого декрета имело большое значение для органов ВЧК: на них возлагалась борьба с преступлениями по должности, особенно со взяточничеством.

Предварительное следствие в первые месяцы после победы Октябрьской революции возлагалось на различные органы, главным образом на следственные комиссии. В силу слабости и неналаженности следственного аппарата предварительное расследование велось, как правило, коллегиально. Медлительность расследования приводила к тому, что между моментом совершения преступления и применением мер наказания проходило много времени. Это ослабляло значение применения мер наказания.

Итак, после того как Петроградский ВРК прекратил свое существование, создалось положение, при котором основная роль в охране революционного порядка и борьбе с преступностью отводилась старой милиции и Красной гвардии, однако они были недостаточно надежными для решения такой задачи органами и подлежали упразднению. Кто-то должен был продолжить дело, начатое Петроградским ВРК, ибо контрреволюционные заговорщики и саботажники не унимались, совершалось много опасных общеуголовных преступлений — бандитизм, спекуляция, хищения и др. В декабре 1917 года возникла острая необходимость в оперативно-розыском органе, способном своевременно раскрывать и обезвреживать особо опасные преступления.

4. Создание ВЧК и ее первые шаги. Постановление Совнаркома от 7 декабря 1917 г. Основные задачи ВЧК. Первая структура Всероссийской чрезвычайной комиссии. Ее состав. Правовое положение ВЧК. Ликвидация саботажа чиновников. Чрезвычайные меры внесудебной репрессии. Соблюдение демократических принципов уголовного процесса. Борьба с анархистскими бандами. Раскрытие контрреволюционной организации «Союз защиты родины и свободы». Создание местных чрезвычайных комиссий. Первые специальные вооруженные отряды ВЧК

К декабрю 1917 года сопротивление контрреволюции во всероссийском масштабе усилилось, в борьбу против Советской власти втягивались иностранные им-

периалисты. Требовалось скорейшее решение вопроса о создании специальных органов борьбы с контрреволюцией.

Новый уголовный розыск в Советской России только еще создавался, но даже если бы он уже существовал в декабре 1917 года, то его основной задачей должна была бы стать борьба с общеуголовной преступностью.

В досоветское время функционировал царский уголовный сыск, а также существовал уголовный розыск буржуазного Временного правительства. Опыт этих учреждений использовался при организации советского уголовного розыска (дактилокарты, фотографии и др.). Какая-то преемственность, хотя бы в первые месяцы Советской власти (слом старого уголовного розыска продолжался до октября 1918 года), конечно, имелась.

Но специальный орган борьбы с контрреволюцией возникал в России впервые, и органов, опыт которых можно было бы использовать при его создании, не было. Абсолютно исключалось использование опыта царских карательных учреждений. Специальный орган борьбы с контрреволюцией должен был иметь свои, отличавшие его от других органов борьбы с преступностью характерные особенности — подбор политически зрелых, преданных революции кадров, специфические формы и методы оперативно-розыскной работы.

6 декабря 1917 г. Совнарком, обсуждая сообщение о готовившейся всероссийской забастовке государственных служащих, поручил Ф. Э. Дзержинскому создать особую комиссию для выяснения возможности борьбы с забастовкой самыми энергичными революционными мерами. На следующий день возникла необходимость ускорить решение этого вопроса. Ф. Э. Дзержинскому поручался доклад о проекте декрета «О борьбе с контрреволюционерами и саботажниками». Совнарком исходил из того, что буржуазия, помещики и все богатые классы напрягали отчаянные усилия для подрыва революции. Буржуазия шла на злейшие преступления, подкупая отбросы общества, спаивая их для целей погромов. Сторонники буржуазии саботировали работу, организовывали стачки. Дело доходило даже до саботажа продовольственной работы, грозящего голодом миллионам людей.

Чрезвычайность обстановки требовала молниеносных действий по выработке мер для защиты завоеваний Октябрьской революции.

17-му Вифанскому

К семидесятому Вифанскому Съезду • и сего
днем • саботажниками и кр. контрреволюц.
Келера и Демини подготовил Декрет:

О борьбе с контрреволюционерами
и саботажниками

Буржуазия, контрреволюционеры и вст. многие классы на-
прямую подрывают усилия ВКП и партий революцион., которые
затем обременены вверено работам умышленным и сабо-
тажниками и др.

Буржуазия и идею на фундаменте эксплуатации, подрывая
сопротивление и организации социалистич. сознанием их
для вкл. прогресс. Стремление. Буржуазия, особенно на
восточной азиатских, и демократических и др., саботажники
работы, организующие аграры, земледельцы и др. революцион.
в эти страны, национальные и социалистич. сознанием
своей подрывающей. Демонстрация даже до саботажни-
ческих и др. работ, подрывая волею социалистич. идеи.

Контрреволюционеры и идею борьбы с контр рево-
люционерами • саботажниками. Каждый из этих классов
своем, след. Кар. Ком. подготовлен:

1. Азия, контрреволюционеры и буржуазия (в. о. контррево-
люционеры с 1900, в Китае и др. странах, контрреволюционеры контрреволю-
ционеры, в Китае с 1900, в Европе с 1900), а в работе буржуазия в
близости, как контрреволюционеры, госуд. • контрреволюционеры контрреволюционеры,
оказано в 3-дневный срок подготовлены в деле контрреволюционеры с 3-х
идеями работниками своей подготовлены с чужими идеями, а
своем довед, свои работы • свои работы.
2. Восточные контрреволюционеры контрреволюционеры своей
подготовлены, особенно в Китае, у себя • подготовлены • подготовлены
идеи в Тар. Узбеки и в Кар. Контрреволюционеры на док. идеями.

Записка В. И. Ленина
Ф. Э. Дзержинскому
с проектом декрета о борьбе
с контрреволюционерами
и саботажниками

Совнарком, заслушав доклад Ф. Э. Дзержинского, 7 декабря 1917 г. принял постановление об утверждении Всероссийской чрезвычайной комиссии при Совете Народных Комиссаров по борьбе с контрреволюцией и саботажем²⁵.

Постановление Совнаркома определило первый состав ВЧК (из 10 человек) и наметило основные задачи комиссии: 1) пресечение и ликвидация всех контрреволюционных и саботажнических попыток и действий по всей России; 2) предание суду ревтрибунала всех саботажников и контрреволюционеров и выработка мер борьбы с ними; 3) ведение предварительного расследования, поскольку это нужно для пресечения преступлений.

Таким образом, задачи ВЧК не ограничивались ведением оперативно-розыскной работы. Производились также неотложные следственные действия, необходимые для пресечения деятельности контрреволюционеров и быстрого выявления их сообщников. Естественно, что в этих случаях требовалось немедленно производить аресты, обыски, первичные допросы. Полное предварительное следствие с собиранием доказательств, изобличающих обвиняемых, составлением обвинительных заключений и т. д. не входило в задачи ВЧК. Она должна была сосредоточивать свои усилия на быстром раскрытии преступлений.

В постановлении Совнаркома от 7 декабря 1917 г. наметилась первая структура ВЧК. Комиссия разделялась на отделы: 1) информационный; 2) организационный (для организации борьбы с контрреволюцией по всей России, в том числе в филиальных отделах); 3) отдел борьбы. Указывалось, что ВЧК должна окончательно сконструироваться 8 декабря 1917 г.; пока же продолжала действовать ликвидационная комиссия бывшего Петроградского ВРК. Определелись также полномочия по применению чрезвычайных мер (конфискация, выдворение, лишение карточек, опубликование списков врагов народа и т. д.). Вот что писал о постановлении Совнаркома от 7 декабря 1917 г. М. И. Лацис: «Это — скорее черновой набросок, чем декрет об организации ВЧК. Но в те дни некогда было шлифовать. Необходимо было действовать»²⁶. В данном случае М. И. Лацис отмечал черновой характер формы, а не содержания постановления.

Чрезвычайные меры, которые разрешалось приме-

ПАМЯТНЫЙ ЛИСТОКЪ.

Врѣмени народа и посяблемыи имъ
занима обавляюща :

- 1) Мн, которые, настав иишму дружел поддательна
коридо, крачхли в рѣды революц, аишиа орг
танов для провокаціонна или кораблѣ
цѣлей, которые пользуясь обманомъ добъ
ыми обвѣргом и полициею свое положе
для свои иишми вѣткити евелити пре
сѣдѣишми дѣишми дѣишми дѣишми дѣишми
Совѣтскую вѣлѣ.
- 2) Поддательна иишми иишми иишми иишми
поддательна иишми иишми иишми иишми

Проект декрета,
составленный
Ф. Э. Дзержинским

нять ВЧК, в целом не были новыми. Их широко приме-
нял Петроградский ВРК.

Вместе с тем в постановлении Совнаркома от 7 де-
кабря 1917 г., действительно, имелось много неясного.
Только в последующих законодательных актах были
четко сформулированы задачи, функции, права и обя-
занности ВЧК.

Пока решались различные организационные вопро-
сы, связанные с первыми шагами ВЧК, 8 декабря 1917 г.
под руководством члена ВЧК Я. Х. Петерса был рас-
крыт и обезврежен контрреволюционный заговор аме-
риканских и русских офицеров (полковник Колпашни-
ков и др.)- Под видом поезда Красного Креста, предна-
значенного для Юго-Западного фронта, контрреволю-
ционеры пытались отправить на Дон, в распоряжение
Каледина, несколько десятков автомобилей и другие
грузы. При арестах контрреволюционеров удалось за-
хватить документы, изобличавшие связи иностранных
империалистов с калединцами. В. И. Ленин придавал
большое значение этому делу. Он предписывал при-

нять особые меры бдительности, чтобы предупредить уничтожение бумаг, сокрытие документов, побег арестованных и т. п.²⁷

Первый состав ВЧК был полностью большевистским — из числа профессиональных революционеров, имевших большой опыт борьбы с самодержавием и контрреволюцией. В январе 1918 года состав ВЧК изменился. В нее вошли представители левых эсеров. В.И. Ленин и Ф. Э. Дзержинский считали вхождение этих представителей в то время в ВЧК необходимым. Партия левых эсеров в декабре 1917 года направила своих представителей в Советское правительство. В связи с этим она должна была нести ответственность и за организацию борьбы с контрреволюцией, бандитизмом, спекуляцией и другими преступлениями.

В декабре 1917 года левые эсеры еще до вхождения их представителей в ВЧК создали следующую конфликтную ситуацию. 18 декабря ВЧК по предписанию Совнаркома арестовала группу членов контрреволюционного «Союза защиты Учредительного собрания». Нарком юстиции Штейнберг (один из лидеров партии левых эсеров и член ее ЦК) и член коллегии Наркомата юстиции Карелин выехали к месту события и освободили арестованных, не поставив в известность об этом ВЧК.

Нарком юстиции Штейнберг, пытаясь оправдать свои действия, заявил в Совнаркоме, что аресты, имеющие политическое значение, могут производиться только при наличии предварительного разрешения на то Наркомюста и НКВД. Таким путем левые эсеры пытались поставить под свой контроль ВЧК и помешать ей в выполнении возложенных на нее задач.

21 декабря 1917 г. Совнарком рассмотрел этот конфликт и своим постановлением отклонил попытки левых эсеров вмешиваться в деятельность ВЧК. В постановлении подчеркивалось, что ВЧК учреждена при Совнаркоме. Работа этой комиссии должна проходить под наблюдением наркоматов юстиции и внутренних дел, а равно президиума Петроградского Совета. Об арестах, имевших политическое значение, ВЧК обязывалась извещать Наркомюст и НКВД. Конфликты, не разрешенные соглашением НКЮ, НКВД и президиума Петроградского Совета с ВЧК, подлежали разрешению Совнаркомом, причем без приостановления обычной деятельности ВЧК.

Таким образом, Наркомюст и НКВД получили толь-

Заговор империалистов
с калединцами

ко право надзора за ВЧК. Они могли принести протест на незаконные действия чекистов в Президиум ВЧК, а если последний отклонял протест, то могли обратиться в Совнарком.

Из этого следовало, что ВЧК обладала правами, равными правам народных комиссариатов. Она непосредственно подчинялась только Совнаркому и ВЦИКу (перед ними отчитывалась). Никакие другие ведомства или органы не могли отменять или изменять постановления ВЧК.

Несмотря на то, что в ВЧК входили левые эсеры, все же ведущая роль в комиссии принадлежала большевикам во главе с Ф. Э. Дзержинским. Общее направление работы в ВЧК определяли они, а не левые эсеры. ЦК РКП(б) и Советское правительство прилагали все усилия к тому, чтобы пополнять ВЧК коммунистами, укреплять этот орган достойными работниками, способными действовать в соответствии с интересами пролетариата.

Дальнейшие изменения в правовое положение ВЧК

внесло постановление Совнаркома от 31 января 1918 г., в котором говорилось, что в ВЧК должна концентрироваться вся работа розыска, пресечения и предупреждения преступлений, а также вестись борьба со спекуляцией; дальнейшее же ведение дел, предварительное следствие и постановка дел на суд подлежали компетенции следственной комиссии при ревтрибунале. В постановлении даже не упоминалось, что ВЧК может вести предварительное следствие²⁸. Таким образом, предполагалось, что ВЧК полностью освобождена от этой обязанности.

После 7 декабря 1917 г. стал создаваться аппарат ВЧК. Начали работу в комиссии всего несколько человек. В Петрограде численность ВЧК составляла 23 человека, после переезда в Москву — 40 человек; к марту 1918 года аппарат ВЧК вырос до 120 человек, включая вспомогательных работников (шоферов, курьеров).

Несмотря на малочисленность аппарата и скудность выделяемых средств, ВЧК проводила энергичную и успешную работу по борьбе с преступностью. Этому способствовала постоянная поддержка трудящихся масс, которые помогали ВЧК обнаруживать контрреволюционных заговорщиков.

Во главе ВЧК был Президиум, состоявший из Председателя, двух заместителей, двух секретарей. Функционировали отделы и подотделы, которые создавались и видоизменялись по мере необходимости в соответствии с политической обстановкой.

Несмотря на ощутимые удары, полученные от Петроградского ВРК, контрреволюционный саботаж в декабре 1917 — начале 1918 г. продолжался. Кадетам оказывали помощь меньшевики, которые имели больше возможностей для распространения своего влияния на государственных служащих.

Для поддержания бастующих чиновников меньшевики получали от кадетов крупные денежные суммы. Много денег было получено ими также от торгового дома Стахова, от правления табачной фабрики Богданова, от Тульского поземельного банка и других учреждений. Газета «День» организовала подписку в фонд бастующих. При проведении обысков на квартирах у некоторых саботажников чекисты обнаруживали подписные листы на крупные суммы — пожертвования от отдельных капиталистов в пользу бастующих чиновников.

Во второй половине декабря 1917 года чекистам

удалось раскрыть и ликвидировать центральный стачечный комитет «Союза союзов служащих государственных учреждений», который руководил забастовкой чиновников. Были арестованы активисты этой контрреволюционной организации. Разгром центров привел к тому, что саботаж как организованное сопротивление мероприятиям Советской власти был вскоре ликвидирован.

Наряду с изоляцией главарей стачки, чекисты разрушили аппарат стачечных комитетов, лишили саботажников источников поступления материальных средств. Одновременно проводилась работа по разложению и расслоению саботажников — привлечению служащих на сторону Советской власти.

В ликвидации саботажа огромная роль принадлежала мероприятиям Советского государства по национализации банков и налаживанию финансового хозяйства страны.

Государственный банк перешел в руки Советской власти в ноябре 1917 года. Это лишило контрреволюцию важного источника финансирования. Хотя частные банки работали под контролем Госбанка, буржуазия все же делала попытки незаконного выпуска денежных суррогатов, стремясь дезорганизовать денежное обращение в стране. В частных банках активно действовали саботажники, им удавалось снабжать деньгами лиц, руководивших забастовками чиновников, а также других контрреволюционеров. Установление рабочего контроля над частными банками не могло дать надлежащего эффекта в силу особой трудности надзора за финансовыми операциями. 14 декабря 1917 г. в Петрограде пролетариат вооруженным путем захватил все частные банки, после чего были приняты соответствующие законодательные акты об их национализации. Подводя итоги экспроприации банков, В. И. Ленин на III Всероссийском съезде Советов говорил: «Одной из первых мер, направленных к тому, чтобы не только исчезли с лица земли русской помещики, но и для подрыва в корне господства буржуазии и возможности гнета капитала над миллионами и десятками миллионов трудящихся, — был переход к национализации банков» .

Лишенный главарей и материальных средств, саботаж прекращал свое существование. Многие из бастовавших чиновников сами стали просить у Советской власти, чтобы им разрешили работать и не дали уме-

реть от голода. Без зарплаты и пайков они не могли существовать. Поддержка же со стороны стачечных комитетов прекратилась.

На Всероссийскую чрезвычайную комиссию возлагалось пресечение контрреволюционных деяний. Предварительное расследование, как уже отмечалось, вела следственная комиссия при трибунале; рассмотрение дел по существу осуществлял суд, а ВЧК должна была раскрыть преступление, найти виновных и представить материалы для предварительного следствия и суда. Некоторые меры ВЧК могла применять сама в административном порядке. К ним относились: конфискация имущества контрреволюционеров, лишение виновных продовольственных карточек, опубликование в печати списков преступников. Расстрел и лишение свободы в данный период ВЧК не применяла. Да в этом и не было необходимости. Для ликвидации массового саботажа чиновников оказалась вполне достаточной такая мера, как предварительный арест организаторов саботажа. Применение ареста сопровождалось проведением бесед с чиновниками, которым предлагалось прекратить саботаж. Все арестованные вскоре освобождались из-под стражи. Они давали подписки о том, что не будут больше саботажничать.

До февраля 1918 года расстрел в Советском государстве не применялся. Правовым основанием его применения послужило известное постановление Совнаркома от 21 февраля 1918 г. «Социалистическое отечество в опасности!»³⁰, которым предписывалось расстреливать на месте особо опасных преступников. Предписание производить расстрел на месте означало разрешение и обязанность соответствующих органов немедленно применять эту меру к особо опасным преступникам, если их виновность очевидна. Необходимость применения подобной меры была вызвана чрезвычайной обстановкой в связи с вероломным наступлением немецких войск после истечения срока заключенного перемирия на фронте. Впервые постановление о расстреле Коллегия ВЧК вынесла в отношении арестованного 25 февраля 1918 г. крупного бандита «князя Эболи», который в Петрограде совершил ряд грабежей под видом обысков, производимых якобы от имени советских органов. 28 февраля того же года Коллегия ВЧК вынесла постановление о расстреле бандитов Смирнова и Занозы, которые, выдав себя за чекистов, совершили ограбление в гостинице «Медведь».

СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЕ ОТЕЧЕСТВО ВЪ ОПАСНОСТИ!

Чтоб спасти изуренную, истерзанную страну от новых военных испытаний, мы пошли на величайшую жертву и объявили немцам о нашем согласии подписать их условия мира.

Наши парламентарии 20 (7) февраля, вечером, выехали из Рёжицы в Двинск и до сих пор не́тъ отвѣта.

Немецкое правительство, очевидно, медлит отвѣтомъ. Оно явно и не хочет мира. Выполняя поручение капиталистовъ въсѣхъ странъ германскій милитаризмъ хочетъ задушить русскихъ и украинскихъ рабочихъ и крестьянъ, вернуть земли помещикамъ, фабрики и заводы — банкирамъ, власть монархии.

Германскіе генералы хотятъ установить свой „порядокъ“ въ Петроградѣ и въ Киевѣ.

Соціалистическая Республика Советовъ находится въ величайшей опасности.

До того момента, какъ поднимется и побѣдитъ пролетаріатъ Германіи, священный долгъ рабочихъ и крестьянъ Россіи является безавѣтная защита Республики Советовъ противъ полчищъ буржуазно-империалистской Германіи.

Советъ Народныхъ Комиссаровъ постановляетъ:

- 1) Всѣ силы и средства страны цѣликомъ предоставляются на дѣло революціонной обороны.
- 2) Всѣмъ Советамъ и Революционнымъ организациямъ вменяется въ обязанность защищать каждую позицію до послѣдней капли крови.
- 3) Железнодорожныя организации и связанные съ ними Советы обязаны всѣми силами воспрепятствовать врагу воспользоваться аппаратомъ путей сообщенія; при отступленіи уничтожать пути, взрывать и сжигать железнодорожныя зданія; весь подвижной составъ — вагоны и паровозы, немедленно направлять на востокъ въ глубь страны.
- 4) Всѣ хлѣбные, и вообще, продовольственные запасы, а равно всякое цѣнное имущество, которымъ грозитъ опасность попасть въ руки врага, должны подвергаться безусловному уничтоженію; наблюдение за этимъ возлагается на местные Советы подъ личной ответственностью ихъ предсѣдатель.
- 5) Рабочіе и крестьяне Петрограда, Киева, всѣхъ городовъ, мѣстечекъ, селъ и деревень по линіи новаго фронта должны мобилизоваться батальонами для рытья окоповъ подъ руководствомъ военныхъ специалистовъ.
- 6) Въ эти батальоны должны быть включены всѣ работоспособные члены буржуазнаго класса мужичины и женщины подъ надзоромъ красногвардейцевъ; сопротивляющихся разстрѣливать.
- 7) Всѣ изданія, противодѣйствующія дѣлу революціонной обороны и становящіяся на сторону немецкой буржуазіи, а также стремящіяся использовать наше ствѣ империалистическихъ полчищъ въ цѣляхъ сверженія Советской власти, закрываются; работоспособные редакторы и сотрудники этихъ изданій мобилизуются для рытья окоповъ и другихъ оборонительныхъ работъ.
- 8) Неприятельскіе агенты, спекулянты, громилы, хулиганы, контр-революціонные агитаторы, германскіе шпионы разстрѣливаются на мѣстѣ преступленія.

Соціалистическое отечество въ опасности. Да здравствуетъ соціалистическое отечество!
Да здравствуетъ Международная Соціалистическая революція!

Советъ Народныхъ Комиссаровъ.

«Социалистическое
отечество в опасности!»
декрет Совнаркома

С этого момента органы ВЧК стали применять расстрел, производя предварительно расследование дела и рассмотрение соответствующих материалов на заседании чрезвычайной комиссии.

Расстрел применялся за особо опасные преступления, когда виновность лиц, их совершивших, была очевидна (особенно если они захвачены с поличным при совершении преступления), а также когда требовалось немедленно реагировать на совершенное деяние, чтобы для трудящихся стало очевидно, что опасные преступления не остаются безнаказанными. Быстрота репрессии выступала в качестве реального предупреждения тем лицам, которые еще не совершили преступлений, но готовились к их совершению. Предварительное расследование по уголовным делам, материалы которого рассматривались Коллегией ВЧК, производилось в соответствии с демократическими принципами советского уголовного процесса. Обвиняемый осуществлял свое право на защиту в стадии предварительного следствия.

По поводу расстрелов, примененных ВЧК в феврале 1918 года, левые эсеры пытались протестовать в Совнарком, хотя представители их партии, входившие в ВЧК, не возражали против расстрела бандитов.

В. И. Ленин считал правильность действий ВЧК, основанных на законности, вполне очевидной³¹. Новая форма борьбы с особо опасными преступлениями санкционировалась Советским правительством, а сама эта борьба осуществлялась в соответствии с революционными законами пролетарского государства.

Таким образом, в феврале 1918 года произошло изменение в функциях ВЧК. Она стала применять внесудебную репрессию. В связи с этим у ВЧК появилась еще одна функция — предварительное расследование уголовных дел, которые подлежали рассмотрению не в суде, а на Коллегии ВЧК.

Нужно, однако, сказать, что в период упрочения Советской власти ВЧК применяла расстрел крайне редко, лишь в исключительных случаях.

Крайне опасное развитие получил в то время бандитизм, который иногда маскировался политическими лозунгами. Таким был бандитизм, действовавший под флагом идейного анархизма. В ряде городов анархисты захватывали особняки, принадлежавшие буржуазии, превращали их в подобие крепостей, создавали вооруженные отряды якобы для защиты революции.

В конце января 1918 года анархисты в Москве образовали «Совет московской федерации анархистских групп» и самовольно для своих нужд захватили помещение бывшего купеческого клуба. В задачу этой фе-

дерации входило распространение анархистских учений. В Москве легально издавались анархистские газеты: «Анархия» и «Голос труда», в которых наряду с распространением анархистского учения проводилась гнусная кампания клеветы в адрес Советской власти. «Совет федерации» организовал вооруженный отряд под названием «черная гвардия» якобы для борьбы с контрреволюцией.

Анархистские группы создавали свои отряды под различными названиями («независимые», «немедленные социалисты», «смерть», «ураган» и др.). К началу апреля 1918 года анархисты занимали в городе множество особняков. Они имели хорошее вооружение (винтовки, бомбы, пулеметы и даже орудия), так как открыто получали оружие с военных складов.

Под видом борьбы за идеи анархии фактически безнаказанно действовали опасные бандитские группы. Они захватывали целые дома, арестовывали по своему усмотрению кого угодно. В любое время дня и ночи ими производились обыски в частных квартирах, что кончалось грабежами. Под видом конфискаций и реквизиций совершались ограбления складов, магазинов, отдельных граждан.

Иногда анархисты часть награбленного отдавали гражданам. Им удавалось таким способом даже завоевывать некоторые симпатии у отсталых элементов: получалось, что они отбирали деньги и ценности у буржуазии и отдавали их бедным. Кое-что они действительно отдавали, но львиная доля добычи присваивалась уголовниками. Жадность к деньгам приводила к зверствам со стороны уголовников при проведении ограблений³².

11 апреля 1918 г. состоялось заседание ВЧК. На нем присутствовали приглашенные представители военного ведомства, городских и районных организаций Москвы. Было принято решение о ликвидации анархистского гнезда, разоружении всех «черногвардейцев».

В ночь на 12 апреля чекисты с помощью красноармейцев разоружили в Москве группы анархистов, засевших в особняках. При проведении операции анархисты в ряде мест оказали вооруженное сопротивление. Среди арестованных оказалось много лиц с солидным уголовным прошлым (профессиональные преступники, рецидивисты). Обнаружились явно преступные действия анархистов. После проведения операции была закрыта газета «Анархия». Наиболее опасные

преступники были расстреляны по постановлениям Коллегии ВЧК.

По вопросу о разоружении анархистов в Москве 16 апреля 1918 г. состоялась беседа Председателя ВЧК с сотрудником газеты «Известия». Ф. Э. Дзержинский сообщил, что идейные анархисты обещали изолировать себя от преступников, проникших в федерацию анархистов. Однако они это обещание не выполнили. Дело Мамонта Дальского и другие уголовные дела показали, что идейные анархисты находились в плену у уголовников. Все идейные анархисты подлежали освобождению, но их было мало. Большинство арестованных анархистов составляли явные бандиты. ВЧК располагала данными о том, что главари контрреволюции намеревались использовать уголовников для выступлений против Советской власти. Для этой цели по рекомендации контрреволюционеров анархисты захватывали особняки в стратегических пунктах — напротив зданий наиболее важных советских учреждений города.

23 апреля 1918 г. чекисты Петрограда также провели разоружение анархистов. Операция прошла без кровопролития и без особых эксцессов.

Коммунистическая партия и Советское правительство признали правильными и своевременными действия ВЧК по разгрому преступных организаций анархистов. 1 июля 1918 г. в интервью корреспонденту «Ежедневной народной политической газеты» (орган шведских левых социал-демократов) В. И. Ленин сообщил: «Что касается принятых мер против анархистов, то они вызваны тем, что анархисты вооружились и часть из них объединилась с явно бандитскими элементами».

После разоружения анархистов ВЧК продолжала борьбу с бандитизмом. В ее составе образовался специальный подотдел борьбы с бандитизмом и другими опасными общеуголовными преступлениями.

В первой половине 1918 года чекисты провели значительную работу по ликвидации ряда опасных для пролетарского государства преступлений.

Весной этого года на юге страны происходила концентрация антисоветских сил под руководством генералов Корнилова и Каледина. К ним тянулись многие недовольные Советской властью авантюристы и контрреволюционеры всех мастей. В Москве, Петрограде, Казани и других городах возникали организации, кото-

рые оказывали помощь Корнилову и Каледину деньгами и людьми. Одну из таких контрреволюционных организаций ВЧК раскрыла в апреле 1918 года. Активную роль в ней играли американский подданный Бари, бывший офицер Громов, приват-доцент Московского университета Ильин и др. Контрреволюционеры были арестованы и преданы суду.

В мае того же года ВЧК раскрыла в Москве заговорщическую организацию под названием «Союз защиты родины и свободы». Раскрыть заговор помогла одна из сестер милосердия, которой стало известно о готовящемся в Москве восстании против Советской власти. Данная организация стремилась к установлению в России абсолютной монархии, т. е. к тем порядкам, которые господствовали до февраля 1917 года. Во главе ее стояли матерые контрреволюционеры — террорист Борис Савинков и бывший генерал-майор Перхуров. Организация имела свои филиалы и в других городах. В частности, в Казани действовал один из ее штабов. Политическая программа организации была довольно беспринципна. Ее руководители не брезговали помощью Германии (через посла Мирбаха) и одновременно получали деньги от противников Германии. В планы Савинкова и Перхурова входил захват Москвы немецкими войсками. Они были готовы к тому, чтобы отдать Россию под власть любого иностранного государства, дабы сохранить главное для них эксплуататорский строй и классовые привилегии буржуазии и помещиков.

Органы ВЧК в Москве и Казани арестовали активных деятелей «Союза защиты родины и свободы» Пинку, Иванова, Виленкина, Попова и др. Савинкову и Перхурову в тот период арестовать не удалось. По их вине много крови пролилось в Ярославле, где в июле 1918 года они организовали контрреволюционный мятеж.

Деятельность ВЧК вначале распространялась лишь на Петроград и его окрестности. В середине декабря 1917 года ВЧК обратилась к местным Советам с призывом создавать на местах чрезвычайные комиссии. В то время местные Советы должным образом не откликнулись на этот призыв, так как вся их деятельность была направлена на решение других задач, прежде всего на установление Советской власти на местах. В феврале ВЧК вновь обратилась к ним с таким же призывом. На местах стали возникать органы борьбы с контрреволю-

цией, самые разнообразные по функциям и даже по названиям.

В связи с переездом ВЧК в Москву в марте 1918 года образовалась Петроградская ЧК во главе с М. С. Урицким.

Московская ЧК возникла чуть раньше — в феврале 1918 года, но к моменту переезда в Москву Всероссийской чрезвычайной комиссии еще не успела должным образом организовать и начать действовать. В марте того же года она прекратила свое существование, слившись с ВЧК, которая взяла на себя обязанность вести чекистскую работу в Москве.

Чтобы активизировать создание местных ЧК и уточнить их функции, ВЧК 22 марта 1918 г. приняла важное постановление, в котором указывалось следующее:

«1. Предлагается всем Советам на местах и в районах немедленно организовать означенные, с одинаковым названием, комиссии.

2. Чрезвычайные комиссии борются с контрреволюцией и спекуляцией, злоупотреблениями по должности и посредством печати.

3. Отныне право производства всех арестов, обысков, реквизиций, конфискации и проч., связанных с поименованными преступлениями, принадлежит исключительно этим чрезвычайным комиссиям как в г. Москве, так и на местах»³⁴.

При проведении чекистами различных операций против вооруженных контрреволюционеров и бандитов требовалась помощь со стороны вооруженных сил. На первых порах чекистам помогали отряды Красной гвардии, потом части Красной Армии. Однако ВЧК нуждалась в постоянной вооруженной силе. И такая сила стала постепенно создаваться. Вначале появился отряд конвойной стражи в количестве 30 человек. Затем в распоряжение ВЧК поступили еще несколько вооруженных отрядов. В марте 1918 года все они объединились в один боевой отряд. Этим было положено начало созданию специальных войск ВЧК.

ЩИТ И МЕЧ РЕВОЛЮЦИИ июнь 1918 г. – февраль 1919 г.

В. Володарский

М. С. Урицкий

Постановление Совета Народных Комиссаров

710. о Красном терроре.

Совет Народных Комиссаров, заслушав доклад Председателя Всероссийской Чрезвычайной Комиссии по борьбе с контр-революцией, спекуляцией и преступлением по должности о деятельности этой Комиссии, находит, что при данной ситуации обеспечение тыла путем террора является прямой необходимостью; что для усиления деятельности Всероссийской Чрезвычайной Комиссии по борьбе с контр-революцией, спекуляцией и преступлением по должности и вынесения в нее большей планомерности необходимо направить туда возможно большее число ответственных партийных товарищей; что необходимо обеспечить Советскую Республику от классовых врагов путем изолирования их в концентрационных лагерях, подлежащих расстрелу все лица, прикосновенные к белогвардейским организациям, заговорам и митингам; что необходимо опубликовать имена всех расстреляемых, а также основания применения к ним этой меры.

Подписали: Народный Комиссар Юстиции *Д. Курский*, Народный Комиссар по Внутренним Делам *Г. Петровский*, Управляющий Делами Совета Народных Комиссаров *В. Бонч-Бруевич*.

5 сентября 1918 года.

Распубликовано в № 195 Известий Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета Советов от 10 сентября 1918 года.

М. И. Лацис

Я. Х. Петерс

1. Задачи ВЧК в условиях военной интервенции и гражданской войны. Структура ВЧК и местных ЧК. Их полномочия. Первая Всероссийская конференция чрезвычайных комиссий. Железнодорожные чекистские органы. Инструкция ВЧК о работе местных чрезвычайных комиссий. Взаимоотношения ВЧК с другими органами Советского государства. Положение о ВЧК и местных ЧК.

Левозеро́вский мятеж (6 июля 1918 г.). Борьба с контрреволюционными выступлениями белогвардейцев, меньшевиков и эсеров. Чрезвычайная комиссия по борьбе с контрреволюцией на Чехословацком фронте. Фронтные и армейские ЧК. Следственные отделы. Положение об особых отделах при ВЧК. Усиление борьбы со спекуляцией и бандитизмом

Весной 1918 года американские, английские, японские и другие империалисты начали высаживать свои войска на территории Советской России. В конце мая в районах Поволжья, Урала и Сибири вспыхнул организованный Антантой мятеж чехословацкого корпуса, эшелоны которого двигались по направлению к Владивостоку. Заметно активизировалась внутренняя контрреволюция, начались кулацкие восстания. В Самаре и Омске образовались контрреволюционные правительства. Они разгромили советские учреждения, установили на временно захваченной территории режим террора и беззакония.

Характеризуя сложившуюся обстановку, В. И. Ленин в речи на объединенном заседании ВЦИК, Московского Совета, фабрично-заводских комитетов и профессиональных союзов Москвы 29 июля 1918 г. говорил: «...вполне определилось теперешнее военное и общестратегическое положение нашей республики. Мурман на севере, чехословацкий фронт на востоке, Туркестан, Баку и Астрахань на юго-востоке — мы видим, что почти все звенья кольца, скованного англо-французским империализмом, соединены между собой»¹.

В.И.Ленин и Коммунистическая партия предвидели расширение интервенции со стороны Антанты, которая, особенно после поражения Германии, усилит свой натиск на Советскую Россию.

Перед Коммунистической партией и Правитель-

ством РСФСР встала неотложная задача — создать в кратчайший срок Красную Армию, способную сокрушить интервентов и белогвардейцев. С этой целью уже в апреле-мае 1918 года был осуществлен комплекс мероприятий, подготовивших необходимые предпосылки для введения всеобщей воинской обязанности трудящихся. 29(16) мая 1918 г. ВЦИК принял постановление «О принудительном наборе в Рабоче-Крестьянскую Красную Армию»², что стало первым шагом к созданию регулярной Красной Армии. Позже, выступая в Ленинграде в связи с 7-й годовщиной Красной Армии, М. В. Фрунзе отмечал, что решение Рабоче-Крестьянского правительства создать Вооруженные Силы на правильных регулярных началах было вызвано необходимостью дать отпор внутреннему и внешнему врагу, ополчившемуся на завоевания пролетарской революции³.

Тяжесть борьбы с вооруженными силами контрреволюции на фронтах гражданской войны падала на Красную Армию, а борьбы с внутренней контрреволюцией (заговоры, восстания) — на ВЧК.

В мае 1918 года, до выступления белочехов, по всему Поволжью и Заволжью прокатилась волна контрреволюционных выступлений. Кулацкие мятежи и выступления создали соответствующую почву для мятежа чехословацкого корпуса и дальнейшей активизации контрреволюционных сил в этих районах. Образовавшееся здесь главным образом из правых эсеров контрреволюционное правительство назвалось «Комитетом членов Учредительного собрания» и объявило себя ни больше ни меньше как верховной властью в России. Эсеры приняли участие также в контрреволюционных правительствах Сибири и Архангельска.

Открытое вооруженное выступление белочехов в Челябинске началось 17 мая 1918 г. и к концу месяца достигло наибольшего размаха.

Учитывая крайнюю опасность мятежа, 13 июня 1918 г. Совнарком издал приказ об учреждении Реввоенсовета для руководства всеми операциями против чехословацкого мятежа. Все советские учреждения обязывались оказывать Реввоенсовету помощь во всех его действиях, направленных на подавление контрреволюционного мятежа. Неподчинение или противодействие объявлялись изменой Родине и карались по законам военного времени⁴.

После образования фронта против чехословаков

возникли и другие фронты, поскольку на юге и севере страны активизировались силы контрреволюции, формировались войска контрреволюционных генералов Краснова, Алексеева, Корнилова, Миллера.

До мятежа чехословацкого корпуса страна пережила относительно мирный период упрочения Советской власти, хотя и были отдельные эпизоды иностранной военной интервенции и гражданской войны. Произошли серьезные изменения политической обстановки в конце мая — начале июня 1918 года. Мятеж чехословацкого корпуса и одновременно с ним активизация белогвардейщины определили начало нового исторического периода — иностранной военной интервенции и гражданской войны, завершившегося в конце 1920 года.

Крайнее обострение классовой борьбы повлияло на характер дальнейшей организации и деятельности ВЧК и местных ЧК. Советская власть, создав их как чрезвычайные и временные, в обстановке активизации интервентов и белогвардейцев вынуждена была укреплять эти органы борьбы с контрреволюцией. «От полноты, интенсивности и своевременности мероприятий, принимаемых ВЧК, — говорил в то время Ф. Э. Дзержинский, — зависит, быть может, само бытие Советской республики»⁵.

А контрреволюционеры на фронтах гражданской войны свирепствовали, зверски расправляясь с трудящимися при любом удобном случае. Первым среди этих палачей был отпущенный под «честное слово» генерал Краснов. «На Дону Краснов, которого русские рабочие великодушно отпустили в Петрограде, когда он явился и отдал свою шпагу, ибо предрассудки интеллигенции еще сильны и интеллигенция протестовала против смертной казни, был отпущен из-за предрассудков интеллигенции против смертной казни, — говорил В. И. Ленин на V Всероссийском съезде Советов. — А теперь я посмотрел бы народный суд, тот рабочий, крестьянский суд, который не расстрелял бы Краснова, как он расстреливает рабочих и крестьян»⁶.

Это высказывание В. И. Ленина касалось не только суда, оно имело более широкое значение. Все советские органы борьбы с преступностью обязаны были сделать необходимые выводы. Конечно, чекисты, которые в период упрочения Советской власти также проявляли великодушные к саботажникам и другим преступникам, в условиях обострения классовой борьбы

должны были перестраивать свою работу. В их задачу входила более решительная и эффективная защита социалистической революции.

В связи с образованием фронтов энергичнее и наглее стали вести себя подпольные контрреволюционные организации в тылу Советского государства. Они готовили заговоры и проводили подрывную работу. Их деятельность в то время приобрела широкий размах. Работа ВЧК усложнялась. На огромной территории страны центральный аппарат чекистов не мог собственными силами обеспечить защиту завоеваний социалистической революции. Требовалось создать широкую сеть местных ЧК и надлежащим руководством наладить их работу. К июню 1918 года на местах насчитывалось около 40 губернских и множество уездных ЧК.

Ко второй половине 1918 года постепенно стала складываться структура ВЧК и местных чекистских органов. ВЧК состояла из четырех основных отделов: 1) отдела борьбы с контрреволюцией; 2) отдела по борьбе со спекуляцией; 3) отдела борьбы с преступлениями по должности; 4) иногороднего отдела, руководившего чекистской работой на местах. Кроме основных отделов имелись и обслуживающие подразделения (хозяйственный отдел, финансовая часть и др.). Аналогично строились и губернские ЧК. Однако в менее важных губернских городах функции по борьбе с контрреволюцией и борьбе с преступлениями по должности могли совмещаться в одном отделе. В соответствии с указаниями ВЧК не допускалось, чтобы на местах отдел по борьбе с контрреволюцией разбивался на какие-либо отделы или бюро, хотя в самой ВЧК подотделы в таком отделе имелись.

Уездные ЧК имели более упрощенную структуру. В них отсутствовал иногородний отдел, а борьба с контрреволюцией и борьба с преступлениями по должности обязательно совмещались в одном отделе. Сохранялся отдел по борьбе со спекуляцией.

Губернские и уездные ЧК могли назначать в отдельные пункты комиссаров или учреждать небольшие коллегии для выполнения там чекистских обязанностей. Не разрешалось создавать специальные следственные отделы, могли функционировать лишь следственные коллегии при чрезвычайных комиссиях. В связи со слабостью следственного аппарата (следственных комиссий при окружных судах, следственного аппарата при революционных трибуналах) предваритель-

ное следствие становилось постепенно неотъемлемой и постоянной функцией чекистских органов. Оно велось ими в двух основных формах. Значительная часть уголовных дел, расследованных в органах ВЧК, передавалась на рассмотрение судебных органов (народных судов, территориальных ревтрибуналов, а затем и реввентрибуналов). Некоторые уголовные дела, расследованные чекистами, разрешались непосредственно Коллегией ВЧК или местной ЧК. Предварительное следствие по этим делам ничем не отличалось от обычного расследования. Все следственные действия осуществлялись в соответствии с демократическими принципами советского уголовного процесса. Отличие было только в том, что не составлялось обвинительное заключение с указанием подлежащих вызову в суд свидетелей.

В июне 1918 года состоялась 1-я Всероссийская конференция чрезвычайных комиссий⁷, которая отметила, что ЧК должны всюду стать надежным оплотом Советской власти, помощником пролетариата в его борьбе за укрепление завоеванной им власти. Конференция считала, что ЧК не смогут успешно и своевременно раскрывать заговоры контрреволюционеров, если чекисты не будут поддерживать прочную связь с революционными рабочими, и что ЧК обязаны постоянно обращаться за помощью к пролетариату. Таким образом, конференция указала, что опора на трудящихся — один из основных принципов деятельности ЧК.

Резолюция конференции внесла дополнения в систему организации чрезвычайных комиссий. Кроме губернских и уездных чекистских органов рекомендовалось создавать ЧК при областных Совдепах, а также транспортные ЧК при узловых железнодорожных центрах и крупных портах. В целях усиления борьбы с контрреволюцией и спекуляцией в пограничной полосе предписывалось создать там стройную сеть пограничных ЧК.

Вскоре после 1-й Всероссийской конференции чрезвычайных комиссий началась реализация ее резолюций. В августе 1918 года при ВЧК сформировался железнодорожный отдел, взявший на себя руководство борьбой с контрреволюцией и особо опасными преступлениями на всей сети железных дорог страны. Структура каждой губернской ЧК пополнилась железнодорожным отделом. На всех крупных станциях, узлах и конечных пунктах железных дорог возникли железно-

дорожные ЧК, на небольших станциях чекистской работой ведали специальные комиссары, утверждаемые губернскими ЧК.

17 сентября 1918 г. Ф. Э. Дзержинский подписал Инструкцию ВЧК о работе местных чрезвычайных комиссий. В ней уточнялась компетенция чекистов. Дела, расследовавшиеся органами ВЧК, могли заканчиваться самими комиссиями. В иных случаях составлялось особое постановление о передаче дела в другую инстанцию (народный суд, ревтрибунал). Из дел о преступлениях по должности чрезвычайным комиссиям надлежало принимать к своему производству только дела особой важности — о преступлениях, представляющих опасность для Советской республики. Все остальные дела о преступлениях по должности передавались в народные суды и ревтрибуналы. Деятельность ЧК по борьбе со спекуляцией была направлена на пресечение этих преступлений. Дела об избличенных спекулянтах с наложением ареста на все их имущество передавались в народные суды⁸.

Как видно из изложенного, органы ВЧК по многим делам уже не ограничивались розыском и пресечением преступлений, а вели дознание и предварительное следствие, иногда даже заканчивали дела самостоятельно, внесудебным порядком. Такое изменение функций органов ВЧК вызывалось обострением классовой борьбы и еще недостаточно высоким качеством работы органов юстиции (их следственного аппарата и судов).

В процессе деятельности местных ЧК стали возникать разногласия по организационным вопросам с другими советскими учреждениями, в частности по вопросу о подчиненности. ВЧК стремилась к построению строго централизованной системы чекистских органов, чтобы местные ЧК были независимы в своей деятельности от местных органов государственной власти и управления, а подчинялись по всем вопросам только ВЧК. При этом отрицался принцип двойного подчинения. Однако такой взгляд на построение местных ЧК встречал сопротивление со стороны других местных учреждений.

Наркомат внутренних дел придерживался мнения, что местные ЧК должны подчиняться отделам управления местных исполкомов. НКВД, который в это время ведал организацией на местах органов государственной власти и управления, оказал соответствующую

щее влияние и на местные исполкомы: в приказах НКВД при объявлении структуры местных исполкомов чрезвычайная комиссия значилась как подотдел отдела управления исполкома (наравне с милицией).

В конце июля — начале августа 1918 года состоялся съезд председателей губернских исполкомов и заведующих губернскими отделами управления. В резолюции съезда нашло отражение точка зрения НКВД, согласно которой чрезвычайные комиссии должны быть подчинены отделам управления исполкомов как их подотделы.

Отделы управления исполкомов являлись местными органами НКВД, подчиняясь одновременно исполкомам в соответствии с принципом двойного подчинения. Местные ЧК не подчинялись НКВД, они не входили в систему местных органов этого наркомата, а находились в ведении и подчинении ВЧК.

26 сентября 1918 г. в приказе ВЧК №47 были разъяснены права местных ЧК в связи с их взаимоотношениями с отделами управления исполкомов. В нем указывалось, что отделы управления без должных на то оснований пытаются подчинить себе местные ЧК, ссылаясь на резолюцию съезда председателей губернских исполкомов, однако Совнарком и ВЦИК не утвердили эту резолюцию, в связи с чем ВЧК предлагает всем чекистским органам руководствоваться указаниями ВЧК, которая подчиняется непосредственно Совнарком; она дает отчет о своей деятельности только Совнаркому и ВЦИКу; наркоматы юстиции и внутренних дел имеют право контроля за ВЧК; последняя самостоятельно производит обыски, аресты, расстрелы; в отношении членов ВЦИК или входящих в Совнарком лиц она (ВЧК) должна получить согласие ВЦИКа или Совнаркома на производство обысков, выемок, а также в случае необходимости их ареста.

На местах губернские и уездные ЧК, указывалось далее в приказе ВЧК, должны давать отчет в своей деятельности исполкому в целом, а не отдельной его части. Ведомства юстиции и внутренних дел не имеют права вмешиваться в их деятельность. Местные ЧК при производстве арестов, обысков, выемок у представителей местных органов государственной власти и управления обязывались получать на это согласие исполкомов.

Таким образом, местные ЧК входили в состав исполкомов на правах отделов (так же, как отдел упра-

**ВСЕРОССИЙСКАЯ ЧРЕЗВЫЧАЙНАЯ КОМИССИЯ.
ОТ ОТДЕЛА ПО БОРЬБЕ СО СПЕКУЛЯЦИЕЙ ПРИ В. Ч. К.
КЪ ВСЕМУ НАСЕЛЕНИЮ.**

Президиумом Московскаго Совета разрѣшен рабочим и бѣднѣйшему населенію ввозъ в Москву 1½ пуда продовольственных запасов.

Алчные хищники, мародеры, спекулянты не замедлят воспользоваться этою мѣрою в своих хищнических цѣлях.

Разнаго рода мародеры, спекулянты, профессионалы итѣочники хлынут въ узлы закупать хлѣб для сокрытія его и перепродажи, когда вадумается. Контр-революционеры и их агенты не замедлят использовать всех своих наитов для расстройства нашего транспорта путем переполненія поѣздов. Чрезвычайная Комиссія, стоящая на стражѣ интересов трупящихся, предупреждает всех рабочих и бѣднѣйшаго населенія, что суровая безпощадная кара ждет их за малѣйшее желаніе воспользоваться правами предоставленными трупящимся. Уличенные в скупкѣ и перепродажѣ продуктов в цѣлях спекуляціи, а также расстрѣляющіе транспорт итѣочники, разнаго рода и др. будут сурово наказаны.

Слѣдует знать. Чрезвычайная Комиссія обращается ко всем тов. рабочим, а также бѣднѣйшему населенію, бдительнѣе слѣдить, чтоб мѣра, принятая для облегченія трупящихся, не была бы использована врагами рабочаго класса.

Предсѣдатель Комиссіи Вязинскій,

Отделъ по борьбѣ со спекуляціей В. Ч. К.

Усекретарь

Сообщение «От отдела
по борьбе со спекуляцией»

вления, отдел юстиции и др.). Естественно, что полной независимости от местных органов государственной власти и управления они не получили. Они были обязаны руководствоваться принципом двойного подчинения (ВЧК — по вертикали, исполкомам — по горизонтали).

Тесный контакт с местными органами государственной власти всегда был залогом успехов чекистских органов в их борьбе за укрепление советского государственного и общественного строя.

28 октября 1918 г. ВЦИК принял Положение о ВЧК и местных ЧК⁹, в котором уточнялись и развивались правовые нормы прежних законодательных актов о чекистских органах. В Положении закреплялось название комиссии — *Всероссийская чрезвычайная комиссия по борьбе с контрреволюцией, спекуляцией и преступлениями по должности* (в отличие от ее первого названия). Подтверждалось, что ВЧК должна руководить

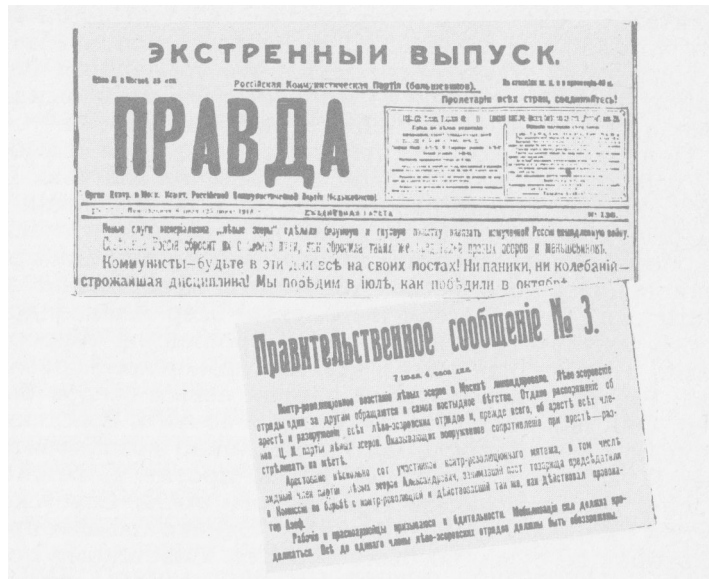
деятельностью местных ЧК и вместе с ними планомерно вести борьбу с контрреволюцией, спекуляцией и преступлениями по должности на всей территории РСФСР. ВЧК была органом Совнаркома и работала в тесном контакте с народными комиссариатами внутренних дел и юстиции. Члены ВЧК назначались Совнаркомом. Председатель ВЧК входил в Коллегию НКВД. В свою очередь НКВД, а также Наркомюст делегировали представителей в ВЧК.

ВЦИК признал правильной позицию ВЧК по вопросам о правах местных ЧК. Последние организовывались местными Совдепами или их исполкомами на одинаковых правах с остальными отделами. Члены местных ЧК назначались и отзывались местными исполкомами. Председатели местных ЧК избирались исполкомами и утверждались ВЧК.

Особо важное значение имела ст. 12 Положения, согласно которой постановления местных ЧК могли приостанавливать или отменять только ЧК вышестоящей инстанции. Как видно из этой статьи, исполком не мог отменить или приостановить постановление местной ЧК, хотя она ему и подчинялась.

Усиление натиска на Советскую власть вооруженных сил интервентов и белогвардейцев оказало непосредственное влияние на оживление подпольной контрреволюционной деятельности политических партий, принимавших участие в работе Советов, но не признававших диктатуру пролетариата. В связи с этим ВЦИК пришел к выводу о недопустимости присутствия в советских организациях представителей политических партий, стремившихся к свержению Советской власти. Партии эсеров (правые и центр) и меньшевиков опозорили себя тем, что организовывали вооруженные выступления против рабочих и крестьян в союзе с явными контрреволюционерами (на Дону — с Калединым и Корниловым, на Урале — с Дутовым, в Сибири — с Семеновым, Хорватом и Колчаком и, наконец, — с чехословаками и примкнувшими к ним черносотенцами). 14 июня 1918 г. ВЦИК исключил из своего состава представителей эсеров (правых и центра) и меньшевиков. Всем Советам рабочих, солдатских, крестьянских и казачьих депутатов предлагалось удалить из своей среды представителей этих фракций.

Коварный удар в спину Советской власти 6 июля 1918 г. нанесла партия левых эсеров. Руководители этой партии давно проявляли недовольство внешней

Сообщение о мятеже левых эсеров
Охрана съезда Советов у Большого театра

политикой Советского государства, заключившего мирный договор с Германией. Они пытались использовать в своих целях то обстоятельство, что военщина в Германии, будучи недовольна мирным договором, искала повода для начала оккупации Советской России.

Центральный комитет партии левых эсеров выработал вероломный план борьбы с Советской властью. По его заданию ранее работавшие в ВЧК Блюмкин и Андреев совершили покушение на германского посла Мирбаха, использовав подложные документы для проникновения в посольство. Документы сфабриковал заместитель Председателя ВЧК левый эсер Александрович. В результате взрыва бомбы, брошенной террористами, Мирбах был убит в здании германского посольства. Расчет руководителей партии левых эсеров был ясен. Они полагали, что им удастся сорвать Брестский мирный договор, после чего немедленно возобновятся боевые действия немецких войск против Советской России. После убийства германского посла Советская Россия оказалась на грани войны. Однако планам провокаторов не суждено было сбыться. Советскому правительству дипломатическим путем удалось предотвратить угрозу войны.

Убийство Мирбаха послужило сигналом для восстания левых эсеров против Советской власти. Основной ударной силой заговорщиков выступил отряд под командованием левого эсера Попова. Активную роль в руководстве восстанием играл левый эсер Александрович.

Мятежники захватили ряд зданий, телефонную станцию, небольшую часть территории Москвы. Они арестовали ряд советских работников, в том числе Ф. Э. Дзержинского, М. И. Лациса, председателя Московского Совета П. Г. Смидовича. Отряд Попова развернул боевые действия в Москве, применил даже артиллерию.

Совнарком и представители военного ведомства в короткое время мобилизовали революционные силы на защиту Советской власти. 7 июля 1918 г. последовал полный разгром мятежников.

Энергично действовал в то время Я. Х. Петере, возглавивший ВЧК. Удалось освободить захваченных мятежниками Ф. Э. Дзержинского, М. И. Лациса, П. Г. Смидовича и других советских работников. Производились аресты основных виновников мятежа. Коллегия ВЧК постановила о расстреле ряда лиц, захвачен-

ных с оружием в руках и непосредственно руководивших мятежом (в том числе Александровича). Бывшему начальнику отряда ВЧК Попову удалось бежать.

Таким образом, ВЧК в июле 1918 года впервые применила расстрел к политическим противникам пролетариата.

Для расследования степени вины политических вдохновителей мятежа — членов ЦК партии левых эсеров и других участников мятежа — Совнарком назначил особую следственную комиссию в составе Наркома юстиции РСФСР П. И. Стучки, В. Э. Кингисеппа и Я. С. Шейнкмана. Собранные комиссией материалы поступили на рассмотрение Революционного трибунала при ВЦИК. Государственным обвинителем выступал Н. В. Крыленко.

Трибунал признал подсудимых виновными в совершении контрреволюционных преступлений. Однако в отношении большинства подсудимых приговор был весьма мягким (в том числе в отношении исполнителей террористического акта Блюмкина и Андреева) — три года лишения свободы. Бывшего начальника отряда ВЧК Попова трибунал заочно приговорил к объявлению вне закона с применением расстрела при поимке и установлении личности. Спиридоновой и Саблину, учитывая их прежние революционные заслуги, трибунал назначил один год тюрьмы. Через два дня после постановления приговора Президиум ВЦИК применил к Спиридоновой и Саблину амнистию и освободил их от наказания¹⁰.

Левозэсеровская авантюра не ограничилась мятежом в Москве. ВЧК располагала данными о враждебном отношении к Советской власти главнокомандующего Восточным фронтом левого эсера Муравьева. Возникла серьезная опасность, что он может поднять мятеж в войсках. В связи с этим В. И. Ленин 7 июля 1918 г. запросил мнение члена РВС фронта К. А. Мехоношина в отношении Муравьева¹¹. От Мехоношина поступил ответ с сообщением о том, что Муравьев осуждает мятеж левых эсеров в Москве и отказывается от звания члена партии левых эсеров¹².

Заявление Муравьева оказалось обманом. Он неожиданно и самовольно переехал из Казани в Симбирск, где 10 июля 1918 г. пытался поднять мятеж против Советской власти. Муравьев стремился повернуть войска в сторону Москвы, мотивируя это необходимостью защитить столицу от наступления немцев.

11 июля 1918 г. Муравьев был убит при перестрелке на заседании Симбирского губернского исполкома, где он пытался заставить губисполком присоединиться к его авантюре.

Измена Муравьева принесла значительный вред фронту. Пришлось срочно приложить большие усилия для восстановления боеспособности находившихся там войск.

Следует сказать, что деятельность меньшевиков и эсеров в тот период не ограничивалась участием в контрреволюционных правительствах и вооруженных силах, действовавших на фронтах против Красной Армии. Представители этих политических партий активизировали подрывную деятельность в тылу Советского государства, доставляя много дополнительных хлопот чекистам. Им пришлось принять меры к своевременному обнаружению и обезвреживанию контрреволюционных заговоров, организуемых меньшевиками и эсерами.

В конечном счете своей предательской деятельностью меньшевики и эсеры подготовили почву для прихода к власти прямых ставленников империалистической буржуазии — Колчака, Деникина и других главарей контрреволюции.

Лидеры меньшевиков и эсеров недолго были у власти в антисоветских правительствах. Сыграв на определенном этапе развития контрреволюции свою предательскую роль, они оказались ненужными для белогвардейцев, которые исповедовали идеи монархизма и кровавой военной диктатуры.

В ноябре 1918 года в Омске совершил переворот Колчак, объявивший себя верховным правителем России. Установление колчаковской военной диктатуры повлекло изгнание меньшевиков и эсеров из созданного ими же правительственного аппарата. Некоторые из них подверглись репрессиям. Белогвардейцы выбросили знамя Учредительного собрания и стали проводить политику военной диктатуры, направленной на открытое подавление трудящихся классов.

Получив урок от белогвардейцев, лидеры соглашательских партий заявили, что отныне якобы отвергают планы насильственного свержения Советской власти и прекращают вооруженную борьбу против нее.

Среди правых эсеров произошел раскол. Наиболее контрреволюционная их часть (большинство) во главе с Черновым оставалась на прежних позициях по отноше-

нию к Советской власти, хотя и провозглашала иные формы борьбы с ней. Часть правых эсеров во главе с Вольским образовала партию меньшинства, которая выступила против контрреволюционной деятельности большинства.

Советская власть проявила гуманное отношение к меньшевикам и эсерам. Она не ставила их в один ряд с явными белогвардейцами и монархистами. В связи с этим было изменено постановление об исключении из состава ВЦИК и местных Советов представителей эсеров (правых и центра) и меньшевиков. Меньшевики и эсеры группы Вольского получили право работать в советских организациях. Лидеры меньшевиков участвовали даже в заседаниях Всероссийских съездов Советов.

Коммунистическая партия и Советское правительство предоставили возможность группе Вольского работать в местных советских учреждениях, проявляли необходимую заботу о том, чтобы эсеры не подвергались преследованиям со стороны ВЧК, местных ЧК и других государственных органов.

Забегаая несколько вперед, отметим: 28 февраля 1920 г. Политбюро ЦК РКП(б) рассмотрело заявление о том, что члены меньшинства партии эсеров, сторонники группы Вольского, подвергаются в провинции преследованиям за принадлежность к партии. Политбюро указывало, что члены меньшинства партии эсеров не подлежат аресту. О всяком случае задержания этих лиц предписывалось немедленно сообщать в ВЧК М. И. Лацису. При установлении связи членов меньшинства партии эсеров с группой правых эсеров рекомендовалось вести за ними особо бдительное наблюдение¹³. Перед чекистами стояла сложная двуединая задача. Они обязывались принимать меры к тому, чтобы ограждать группу Вольского от необоснованных обвинений, и одновременно вести тщательное наблюдение за ее контрреволюционными связями. 27 ноября 1920 г. Политбюро ЦК РКП(б) вновь рассмотрело вопрос о меньшинстве партии эсеров и предложило ВЧК дать инструкцию о поведении местных органов по отношению к членам партии меньшинства эсеров¹⁴.

18 декабря 1918 г. ВЧК разослала местным ЧК циркулярное письмо об отношении к членам группы меньшинства партии эсеров, возглавляемой бывшим членом ЦК этой партии Вольским. В циркуляре обращалось внимание на то, что образование данной группы есть

попытка политического возрождения партии эсеров, скомпрометировавшей себя участием в контрреволюционных выступлениях. В связи с тем, что группа меньшинства пытается восстановить эсеровскую партию, по существу враждебную коммунизму и претендующую на власть в России, она неизбежно вредит нормальному ходу революции и социалистического строительства. Одновременно указывалось на положительную работу этой группы, выражающуюся в том, что она выступила против контрреволюционной деятельности большинства партии эсеров, возглавляемого Черновым, стараясь привлечь членов этой партии на лояльные позиции по отношению к Советской власти. Учитывая, что группа Вольского под видом защиты интересов крестьянства, используя тяжелое положение в стране, «обывательские и шкурнические настроения среди отдельных слоев населения, активно переходит к безответственной критике мероприятий Советской власти», в письме перечислялись конкретные мероприятия, которые должны были проводить местные ЧК для предупреждения антисоветской деятельности этой группы. Органам ЧК предписывалось применять репрессии в случае обнаружения контрреволюционной деятельности членов данной группы.

Советская власть терпеливо и гуманно относилась к представителям мелкобуржуазных политических партий. Она делала все для того, чтобы вовлечь членов этих партий в социалистическое строительство. Однако меньшевики и члены группы Вольского не оценили такого отношения к ним Коммунистической партии и Советского правительства. Конкретные материалы, находившиеся в распоряжении ВЧК и местных ЧК, свидетельствовали о продолжавшейся враждебности к рабочим и крестьянам со стороны лидеров меньшевиков и членов группы Вольского, которого советский суд в декабре 1922 года признал виновным в антисоветской деятельности.

Что касается левых эсеров, то они окончательно порвали с Советской властью. После подавления мятежа в Москве партия левых эсеров стала разваливаться. Большинство ее членов отшатнулись от своих лидеров. «Авантюра левых эсеров, — отмечал В. И. Ленин, — привела к чрезвычайному ухудшению положения Советской власти, но, с другой стороны, она привела к тому, что самая лучшая часть ее — трудящийся элемент — отказывается от левых эсеров»¹⁰.

Сложное положение на Восточном фронте, вызванное изменой Муравьева, требовало усиления борьбы с контрреволюцией и другими преступлениями в частях и штабах Красной Армии.

Для успешной борьбы с возрастающей контрреволюцией на Восточном внутреннем фронте в связи с чехословацким выступлением Совнарком 16 июля 1918 г. поручил М. И. Лацису организовать при Совнаркоме Чрезвычайную комиссию по борьбе с контрреволюцией на Чехословацком фронте. Все ЧК прифронтовой полосы непосредственно подчинялись ей. Речь шла о самостоятельном чекистском органе, непосредственно подчинявшемся Совнаркому. Конечно, его деятельность осуществлялась в тесном контакте с ВЧК, где был создан Военный отдел.

Позже фронтовые и армейские ЧК стали создаваться и на других фронтах. На них возлагались следующие задачи: борьба с контрреволюцией в армии и в прифронтовой полосе, борьба со шпионажем, разведка в тылу неприятеля. В состав фронтовой ЧК входили четыре отдела: организационно-инструкторский, административный, следственный и секретный. Армейские ЧК имели отделы борьбы с контрреволюцией и борьбы с преступлениями по должности. В структуре органов ВЧК появились следственные отделы.

Возникновение в органах ВЧК самостоятельных следственных отделов — процесс вполне закономерный. Оперативно-розыскные действия не должны были смешиваться со следственной работой. Объективность расследования требовала, чтобы следователь не принимал непосредственного участия в оперативном розыске. Внутри органов ВЧК раскрытие и расследование преступлений осуществлялось следующим образом. Оперативные работники вели розыск и устанавливали лиц, виновных или подозреваемых в совершении преступлений, а затем передавали дело следователю для официального ведения предварительного следствия. По окончании расследования дело передавалось в реввоен трибунал либо на рассмотрение Коллегии ВЧК или ЧК.

Вначале военное ведомство имело свои оперативно-розыскные органы, занимавшиеся преимущественно раскрытием шпионажа и других преступлений. Эта работа велась военной контрразведкой, которой руководил так называемый Регистрационный отдел Наркомата по военным делам, а также военно-полевым контро-

лем, созданным в мае 1918 года. В дальнейшем эти органы оказались засоренными чуждыми элементами из числа бывших офицеров царской армии и их функции стали переходить к Военному отделу ВЧК и фронтовым ЧК, созданным на Восточном и других фронтах. В феврале 1919 года последовало упразднение органов военного контроля, а вместо них был создан Особый отдел ВЧК, руководивший чекистскими отделами в Вооруженных Силах.

В феврале 1919 года ВЦИК принял Положение об особых отделах при ВЧК¹⁷. Само название акта свидетельствовало о строгой централизации всей системы этих органов, подчинявшихся непосредственно ВЧК. Фронтовые и армейские особые отделы не подчинялись соответствующим реввоенсоветам (фронта или армии), но последние имели право контролировать их и поручать им задания. В войсках тыла борьбу с контрреволюцией и шпионажем вели и особые отделы при губернских ЧК, которые выполняли также задания местных военных комиссариатов.

Как видно из Положения от 21 февраля 1919 г., фронтовые и армейские особые отделы должны были лишь согласовывать свои действия с соответствующими РВС фронтов или армий. Однако правовой статус особых отделов уточнило 13 мая 1919 г. постановление Совета обороны¹⁸. Особые отделы фронтов и армий непосредственно подчинялись одному из членов соответствующего РВС, а на Особый отдел ВЧК возлагалось общее руководство работой особых отделов фронтов и армий, а также контроль за их деятельностью.

Таким образом, сохранялось двойное подчинение фронтовых и армейских особых отделов (одному из членов соответствующего РВС и Особому отделу ВЧК).

Обострение классовой борьбы требовало усиления органов ЧК в Москве. Вначале ВЧК сама брала на себя заботу об укреплении революционного правопорядка в Москве. Обстановка привела к созданию Московской ЧК и сети районных ЧК. В составе МЧК имелись четыре отдела: 1) руководство районными ЧК, 2) следственный отдел, 3) отдел по борьбе с контрреволюцией и преступлениями по должности, 4) отдел борьбы со спекуляцией.

После образования МЧК контрреволюционеры вскоре почувствовали мощные удары чекистов, которые своевременно раскрывали многие планы заговор-

щиков в самом их начале, не давая им возможности совершить задуманное.

ВЧК усилила борьбу со спекуляцией, которая представляла значительную опасность для общества. Огромный вред Советскому государству причинили действия бывших гвардейских офицеров братьев Череп-Спиридовичей и биржевого маклера Берлисона. Преступники скупили за бесценок акции национализированных предприятий на 5 млн. руб. и перепродали их германскому посольству. Советское государство было вынуждено оплатить ценные бумаги в соответствии с условиями Брестского договора. 2 июня 1918 г. Коллегия ВЧК вынесла постановление о расстреле этих спекулянтов.

В августе 1918 года отдел ВЧК по борьбе со спекуляцией раскрыл крупный центр спекуляции в учреждении под названием «Российский союз торговли и промышленности для внешнего и внутреннего товарообмена». Данное учреждение возникло еще в 1914 году с целью ознакомления русских торговцев с рынками других славянских стран, а также изучения условий сбыта товаров на русских и иностранных рынках. В действительности же за его ширмой возникла опаснейшая преступная организация, которая осуществляла обширные спекулятивные махинации и массовые расхищения народного добра. Помещение союза превратилось в место встречи маклеров и жуликов различных мастей. Союз был связан со многими организациями и предприятиями, которые при посредстве его агентов спекулировали продовольственными и другими товарами, а также казенным имуществом, оставшимся после демобилизации старой армии. Народное добро скрывалось от учета, расхищалось и реализовывалось по рыночным ценам. Спекулянты получали баснословные барыши за счет трудящихся. Через руки союза прошли многие материальные ценности, в которых в то время особенно нуждалось пролетарское государство. Среди таких товаров были: 200 тыс. пудов металла, 700 тыс. пудов чая, 13 тыс. пудов мыла, 35 тыс. пудов смазочных масел, 10 млн. пудов пшеничной муки, 100 тыс. банок консервов, 10 тыс. пудов сахара и др.

К уголовной ответственности по обвинению в спекуляции органы ВЧК привлекли 29 человек. В их числе видные промышленники и биржевые тузы — Крашенинников, Гахтамиров, Валерьянов, Воронов и др. Установленные на следствии факты свидетельствовали о том,

что группа спекулянтов в трудное для народа время совершала тягчайшие преступления. Обвиняемые были преданы суду революционного трибунала.

Функции органов ВЧК в годы гражданской войны становились шире и сложнее. На основе резолюции 2-й конференции ЧК от 28 ноября 1918 г. возникла широкая сеть транспортных ЧК. Образовался транспортный отдел ВЧК с более широкими, чем у железнодорожного отдела, функциями (борьба за укрепление революционного правопорядка не только на железных дорогах, но и на водных путях). При губернских ЧК были созданы транспортные отделы.

На плечи органов ВЧК легла также тяжесть борьбы с бандитизмом. 25 января 1919 г. В. И. Ленин направил следующее предписание заместителю Председателя ВЧК Петерсу: «Ввиду того что налеты бандитов в Москве все более учащаются и каждый день бандиты отбивают по нескольку автомобилей, производят грабежи и убивают милиционеров, предписывается ВЧК принять срочные и беспощадные меры по борьбе с бандитами»¹⁹.

Ф. Э. Дзержинский и Я. Х. Петере немедленно приняли меры по созданию особой группы чекистов для проведения операций по ликвидации банд в Москве.

2. Обстоятельства, обусловившие усиление мер борьбы с контрреволюцией. Терроризм Антанты. Зверские расправы интервентов и белогвардейцев над советскими работниками, рабочими и крестьянами. Убийство М. С. Урицкого и В. Володарского. Покушение на В. И. Ленина. Постановление Совнаркома от 5 сентября 1918 г. Система временных оборонительных мер. Их справедливость и законность. Постановление ВЦИК о правах ВЧК и ревтрибуналов

Мощный натиск интервентов и белогвардейцев на Советскую Россию сопровождался разгулом *белого террора*. ВЧК стала основным звеном, через которое Советская власть вынуждена была осуществлять ответные меры против врагов трудящихся — внешней и внутренней контрреволюции, обрушившейся на Страну Советов.

Эти меры были навязаны нам, по словам В. И. Лени-

на, «терроризмом Антанты, когда всемирно-могущественные державы обрушились на нас своими полчищами, не останавливаясь ни перед чем. Мы не могли бы продержаться и двух дней, если бы на эти попытки офицеров и белогвардейцев не ответили беспощадным образом...»²⁰.

В момент создания ВЧК (декабрь 1917 г.) необходимости в применении чрезвычайно суровых мер еще не было, хотя и существовала потребность в органе, который бы раскрывал, пресекал и предупреждал преступления, объединяя и направляя эту деятельность, сосредоточенную в самых различных звеньях государственного аппарата, действовавших к тому же разрозненно и недостаточно целеустремленно (Комитет по борьбе с пьяными погромами, Чрезвычайная комиссия по охране Петрограда, отряды Красной гвардии, милиция и др.).

Признавая в принципе допустимым применение таких мер к эксплуататорам, В. И. Ленин и Коммунистическая партия не считали это обязательным условием установления диктатуры пролетариата. Подавление эксплуататоров могло осуществляться в формах, которые обеспечивали бы ликвидацию капиталистов и помещиков как господствующих классов без физического их уничтожения или лишения свободы на длительное время.

В статье «О врагах народа» (июнь 1917 г.) В. И. Ленин писал, что нет необходимости гильотинировать капиталистов, ибо достаточно было бы арестовать 50—100 магнатов и тузов банкового капитала, раскрыть их грабительские проделки. «Раскрыв проделки банковых королей, их можно бы выпустить, поставив под контроль рабочих и банки, и синдикаты капиталистов, и всех подрядчиков, «работающих» на казну»²¹.

Никаких заранее вынашиваемых намерений обязательно применять крайние меры к буржуазии у пролетариата и его авангарда не было и не могло быть. Первые дни Советской власти полностью это подтвердили. Пролетариат гуманно отнесся к своим классовым противникам, даже явные контрреволюционеры в тот период отпускались под честное слово.

В конце 1917 — начале 1918 гг. отсутствовала необходимость прибегать к крайним формам принуждения, поскольку сопротивление буржуазии и помещиков как классов было подавлено быстро, а вспыхнувшие эпизоды гражданской войны длились непродолжительно:

Керенский, Каледин, Дутов и другие были сравнительно легко разгромлены революционными отрядами трудящихся.

В белоэмигрантской литературе делались попытки опровергнуть тот факт, что усиление репрессий было ответом на белый террор. Но достаточно вспомнить общеизвестные факты о зверствах интервентов и белогвардейцев, чтобы верно оценить содержание и направленность белого террора. Так, на острове Мудьюг находились в ужасных условиях арестованные красноармейцы, советские работники, рабочие и крестьяне. Они подвергались зверским издевательствам, умирали в страшных мучениях.

В местностях, захваченных белыми, владельцы, возвращаясь в свои поместья, пользуясь поддержкой войск интервентов и белогвардейцев, жестоко издевались над крестьянами. Очень часты были случаи массовых порок населения.

Верхи казачества глумились над казачьей беднотой и иногородними. По малейшему подозрению в сочувствии красным людей расстреливали и вешали. Там, где появлялись интервенты и белогвардейцы, росли леса виселиц — излюбленный прием злодеев устрашать население.

Зверски расправлялась с трудящимися контрразведка интервентов и белогвардейцев. В ее застенках гибли под пытками сотни и тысячи трудящихся.

Массовые расправы над большевиками и советскими работниками учинялись во время контрреволюционных мятежей в Поволжье, на Урале, в Сибири. Особо бесчеловечный террористический режим устанавливался Колчаком и другими военными диктаторами.

Крайне опасными были террористические акты, главную роль в которых играли правые эсеры.

1 января 1918 г. правые эсеры совершили покушение на В. И. Ленина в Петрограде.

20 июня 1918 г. правые эсеры убили комиссара по делам печати, пропаганды и агитации, редактора «Красной газеты» Володарского.

30 августа 1918 г. были совершены два террористических акта: эсерка Каплан тяжело ранила В. И. Ленина, и в тот же день был убит Нарком внутренних дел Петроградской коммуны и Председатель Петроградской ЧК М. С. Урицкий.

Чаша терпения трудящихся и Советского правительства переполнилась. 5 сентября 1918 г. Совнарком, заслушав доклад Председателя ВЧК Ф. Э. Дзержинско-

ВСѢМ СОВѢТАМ РАБОЧИХ КРЕСТ., КРАСНОАРМ. ДЕПУТ. ВСѢМ арміям, ВСѢМ, ВСѢМ ВСѢМ.

Нѣсколько часов тому назад совершено злодѣйское покуше-
ніе на тов. ЛЕНИНА. Роль тов. Ленина, его значеніе для рабо-
чего движенія Россіи, рабочего движенія всего міра извѣстны
самым широким кругам рабочим всѣх стран.

Истинный вождь рабочего класса во время тѣснаго обмена с классом, интересы, нужды которого он отстаивал десяти лѣт.
Тов. ЛЕНИН, выступавшій во время на рабочем митингѣ, в гнѣву выступил перед рабочими зовяи МИХЕЛЬСОНЪ в
Дзержинской районѣ г.р. Москва. По поводу с митинга тов. ЛЕНИН был ранен. Двое стрѣлявших задержаны. Из лжчеств
исключены. Мы не сомневаемся в том, что в дѣлѣ будут найдены слѣды протв. эк-рек. слѣды извѣстных англичан и французов.

**ПРИЗЫВАЕМ ВСѢХ ТОВАРИЩЕЙ К ПОЛНѢЙШЕМУ СПОКОЙ-
ОТВІЮ, К УСИЛЕНІЮ СВОЕЙ РАБОТЫ ПО БОРЬБѢ С КОНТР-
РЕВОЛЮЦИОННЫМИ ЭЛЕМЕНТАМИ.**

**НА ПОКУШЕНІЯ, НАПРАВЛЕННЫЯ ПРОТИВ ЕГО ВОЖДЕЙ, РА-
БОЧИЙ КЛАСС ОТВѢТИТ ЕЩЕ БОЛЬШИМ СПЛОЧЕНІЕМ СВОИХ
СИЛ, ОТВѢТИТ БЕЗПОЩАДНЫМ МАССОВЫМ ТЕРРОРОМ ПРО-
ТИВ ВСѢХ ВРАГОВ РЕВОЛЮЦИИ.**

Товарищи! Помните, что охрана ваших вождей в ваших собственных
руках. Тѣснѣе смыкайте свои ряды и господству буржуазіи вы нанесете
рѣшительный, смертельный удар. Побѣда над буржуазіей—лучшая гарантія,
лучшее укрѣпленіе всѣх завоеваній октябрьской революціи, лучшая гаран-
тія безопасности вождей рабочего класса.

**Спокойствіе и организація! Всѣ должны стойко оставаться
на своих постах! Тѣснѣе ряды!**

Предсѣдатель В. Ц. М. К. Я. Свердлов.

Обращение ВЦИК

го, пришел к выводу о необходимости «обеспечение тыла»²². В связи с этим предписывалось усилить ВЧК направлением в нее возможно большего числа ответственных партийных работников.

Постановление Совнаркома от 5 сентября 1918 г.²³, предусматривая меры борьбы с контрреволюцией, уделяло большое внимание обеспечению при этом революционной законности. Направление в ВЧК возможно

большого количества ответственных партийных работников имело целью внесение в деятельность ВЧК большей плановности, служило гарантией строгого соблюдения этим органом революционной законности.

В постановлении подчеркивалось, что основной формой борьбы с избличенными классовыми врагами Советская республика избрала помещение их в места лишения свободы (изоляция). Расстрелу подлежали лица, виновные в тягчайших преступлениях — причастности к белогвардейским организациям, заговорам, мятежам. Необходимым условием применения расстрела к виновным считалось строгое соблюдение принципа гласности. Имена всех лиц, подвергнутых расстрелу, а также основания применения к ним этой меры подлежали опубликованию. Помещение в печати указанных сведений способствовало пониманию трудящимися массами форм и методов деятельности контрреволюционеров. Кроме того, опубликование этих сведений являлось дополнительной гарантией того, что применение расстрела в каждом конкретном случае будет осуществляться в соответствии с требованиями законности и обоснованности применения исключительной меры наказания.

Особые обстоятельства классовой борьбы в России вынудили пролетариат временно перейти к наиболее суровым методам подавления и принуждения своих классовых противников, вплоть до их физического уничтожения в отдельных случаях.

Применявшееся принуждение вполне соответствовало активизации контрреволюционных сил, соответствовало той опасности, которая угрожала делу революции, интересам трудящихся.

Оно было «не чем иным, — говорил Ф. Э. Дзержинский на заседании ВЦИК 17 февраля 1919 г., — как выражением непреклонной воли беднейшего крестьянства и пролетариата уничтожить всякие попытки восстания против нас»²⁴.

Ответ на белый террор представлял собой систему необходимых и целесообразных мер, которые осуществлялись строго в соответствии с принципами революционной законности. Он не означал огульного и необоснованного применения насилия к невиновным. Уголовному преследованию подвергались только лица, виновные в активной борьбе против Советской власти, представлявшие опасность для Советского государства.

Ответная на белый террор репрессия выступала

дишь как временная мера, в моменты наиболее тяжелого военного положения Советской республики. В таких же условиях применялась и крайняя мера наказания — расстрел. При малейшем изменении обстановки в сторону упрочения Советской власти и ликвидации угрожаемого положения чрезвычайные меры принуждения немедленно отменялись. Так было, например, с отменой расстрела, осуществленной по инициативе ВЧК в январе 1920 года*⁵.

Бешеный вой, который подняла иностранная буржуазная пресса по поводу ответных мер пролетариата, свидетельствовал о том, что применявшаяся пролетариатом репрессия была своевременной, поскольку разрушала надежды буржуазии на сохранение господства над «низшими» классами.

Злобным и клеветническим выпадам против Советской власти очень меткую характеристику дал В. И. Ленин в «Письме к американским рабочим»: «Английские буржуа забыли свой 1649, французы свой 1793 год. Террор был справедлив и законен, когда он применялся буржуазией в ее пользу против феодалов. Террор стал чудовищем и преступен, когда его дерзнули применять рабочие и беднейшие крестьяне против буржуазии!»²⁶.

Иные формы принуждения применял пролетариат к тем представителям эксплуататорских классов, которые не выступали активно против Советской власти. В данном случае не было репрессий, но принуждение, безусловно, было (например, обязательная трудовая повинность).

Очень важной задачей Коммунистической партии было использование знаний и опыта буржуазных специалистов в интересах Советского государства.

«Прежние революции гибли именно потому, — говорил В. И. Ленин на III Всероссийском съезде рабочих водного транспорта 15 марта 1920 г., — что рабочие не могли удержаться твердой диктатурой и не понимали, что одной диктатурой, одним насилием, принуждением удержаться нельзя; удержаться можно только взявши весь опыт культурного, технического, прогрессивного капитализма, взявши всех этих людей на службу»²⁷.

Этот очень важный вывод, сделанный В. И. Лениным, подтвердила практика строительства и боевых действий Красной Армии, которая одержала блестящие победы на фронтах гражданской войны. Умелое

сочетание убеждения и принуждения применялось к бывшим офицерам и генералам царской армии, которые, работая под контролем революционных военных советов и военных комиссаров, сыграли большую роль в создании боеспособных Вооруженных Сил Советской республики. Многие из них стали выдающимися военачальниками и героями гражданской войны, преданными Советской власти. Коммунистической партии и В. И. Ленину приходилось преодолевать серьезные трудности в деле выработки и проведения правильной линии в отношении военных специалистов, поскольку не у всех коммунистов в тот период было должное понимание этого вопроса, о чем свидетельствовал, например, факт возникновения так называемой военной оппозиции на VIII съезде РКП(б) в марте 1919 года²⁸, о чем будет сказано ниже. Твердое проведение ленинской линии явилось залогом военных успехов Советского государства.

Использование пролетариатом специалистов не ограничивалось только областью военного дела, а имело место также и в других отраслях государственного управления и народного хозяйства.

ВЧК, руководствуясь политикой Коммунистической партии, действовала решительно по отношению к злейшим, закоре́нелым врагам Советской власти. Иное отношение было к тем лицам, особенно из числа трудящихся, которые случайно или по неосознанности оказались в стане врагов пролетариата. Не допускались репрессии и к буржуазным специалистам, работавшим в советских учреждениях, а также ко всем другим представителям эксплуататорских классов, не причастным к контрреволюционным организациям.

Буржуазные специалисты, которые не вели борьбы с Советской властью, не только не подвергались принуждению со стороны пролетариата, но даже находились в привилегированных условиях материальной жизни. Все это опровергает лживые утверждения буржуазной печати о якобы огульном применении репрессии ко всем представителям буржуазии. Меры, применявшиеся пролетариатом, были законными и справедливыми.

Отвечая на вражеские выпады, В. И. Ленин образно показал значение ВЧК в докладе на IX Всероссийском съезде Советов:

«Господа капиталисты, российские и иностранные! Мы знаем, что вам этого учреждения не полюбить. Еще

бы! Оно умело ваши интриги и ваши происки отражать как никто, в обстановке, когда вы нас удушали, когда вы нас окружали нашествиями, когда строили внутренние заговоры и не останавливались ни перед каким преступлением, чтобы сорвать нашу мирную работу. У нас нет другого ответа, кроме ответа учреждения, которое бы знало каждый шаг заговорщика и умело бы быть не уговаривающим, а карающим немедленно. Без такого учреждения власть трудящихся существовать не может, пока будут существовать на свете эксплуататоры, не имеющие желания преподнести рабочим и крестьянам на блюде свои права помещиков, свои права капиталистов»²⁹.

Совокупность оборонительных мер Советской власти применялась только к лицам, виновным в совершении контрреволюционных преступлений. В отличие от обычных мер в то время назначалась более суровая репрессия. Однако полностью сохранялся демократический принцип советского уголовного права: уголовной ответственности подлежали только виновные в совершении преступления. Репрессия не применялась к лицам, вина которых в совершении контрреволюционных преступлений не была установлена.

Отличительная черта этого времени — немедленная кара преступников. ВЧК в этот период чаще, чем раньше, карала контрреволюционеров немедленно в административном порядке на основании постановления коллегии, без передачи дела в судебные органы.

Принятые меры отрезвили контрреволюционеров. Белый террор стал менее разнузданным. Решительные меры ВЧК спасли жизнь многим рабочим и крестьянам.

Революция не могла остаться беззащитной перед натиском контрреволюционеров. И поскольку в первые месяцы после победы Октябрьской революции общие и чрезвычайные судебно-следственные органы не могли надежно обеспечить охрану революционного порядка и защиту завоеваний трудящихся, то к оперативно-розыскному органу в исключительных случаях и стали переходить судебные функции. Быстрые и решительные меры подавления контрреволюционеров требовали временного отказа от строгого разграничения функций розыска и суда. Основной функцией чекистских органов оставался оперативный розыск. Лишь незначительное число уголовных дел разрешалось коллегиями ВЧК и местных ЧК, подавляющее их большинство разрешалось советским судом.

В статье А. Я. Эстрина, опубликованной в 1929 году, приведены весьма показательные статистические данные, характеризующие осуществление органами ВЧК судебных функций. На 1 января 1919 г. за чрезвычайными комиссиями числилось 10 369 заключенных, из которых были осуждены непосредственно этими комиссиями— 1153 человека; на 1 июля 1919 г. числилось 3626 заключенных, из них осуждены органами ВЧК 602 человека; на 1 июля 1920 г. числилось И 575 заключенных, осуждены органами ВЧК 1793 человека³⁰.

Из приведенных сведений видно, что в подавляющем большинстве уголовные дела, возбуждавшиеся и расследовавшиеся органами ВЧК, рассматривались судебными учреждениями.

Административные органы рассматривали лишь такие уголовные дела, которые в силу очевидности обстоятельств преступления можно было разрешать без судебного разбирательства.

В то время стала применяться весьма эффективная форма борьбы ВЧК с контрреволюцией: лица, подозревавшиеся в возможной причастности к контрреволюции, но не изобличенные в совершении конкретных деяний, подлежали изоляции на неопределенный срок — интернировались до конца войны. В Москве и других городах страны в это время проживало много бывших офицеров и различных представителей бывших эксплуататорских классов без определенных занятий. После соответствующей проверки и «отсеивания» многие из них использовались на службе в Красной Армии и различных государственных учреждениях. Таких лиц часто вербовали подпольные антисоветские организации. Некоторые из них намеревались пробраться через линию фронта и пополнить ряды войск интервентов и белогвардейцев.

Сложившаяся в тот период форма борьбы с контрреволюцией путем интернирования в дальнейшем получила закрепление в Руководящих началах по уголовному праву РСФСР 1919 года, которые предусматривали лишение свободы до наступления определенных событий (до конца гражданской войны, ликвидации Петроградского или иного фронта и др.).

По мере улучшения обстановки в стране отпала необходимость в чрезвычайных репрессиях. Это не означало прекращения борьбы с контрреволюцией. Однако ВЧК уже реже применяла внесудебную репрессию. Со-

кратилась сеть местных ЧК (последовало упразднение уездных ЧК). Начиная с 1919 года намечается тенденция к ограничению права органов ВЧК непосредственно применять расстрел. В постановлении ВЦИК от 17 февраля 1919 г.³¹ право чрезвычайных комиссий на непосредственное применение расстрела сохранялось только при вооруженных выступлениях и в местностях, объявленных на военном положении. Ревтрибуналы рассматривали все остальные уголовные дела. Им же предоставлялось право проверки следственных действий ЧК.

3. ВЧК и революционная законность. Система надзора за соблюдением органами ВЧК законов и предписаний Советской власти. В. И. Ленин о революционной законности.

Инструкция о производстве обысков и арестов. Памятка сотрудникам ВЧК. Обращение ВЧК ко всем сотрудникам правительственных учреждений. Инструкция транспортным чрезвычайным комиссиям по производству обысков. Бюро жалоб и справок при ВЧК. Приказ Ф. Э. Дзержинского «О тщательной проверке обстоятельств дела лиц, привлекаемых к ответственности».

Укрепление чекистских органов коммунистами. Дискуссия о полномочиях ЧК.

ЦК РКП(б) о деятельности чекистов. Контроль Председателя Совнаркома В. И. Ленина за законностью действий чекистских органов. Роль Ф. Э. Дзержинского в соблюдении законов работниками ВЧК

Деятельность ВЧК по раскрытию, предупреждению и пресечению преступлений способствовала укреплению революционной законности. Под ударами чекистов оказывались не только контрреволюционеры, но и бандиты, спекулянты, расхитители, взяточники, другие нарушители законности. Любое преступление всегда есть грубое нарушение законности, а потому борьба с преступлениями укрепляет законность, восстанавливает нарушенные права государства и граждан.

Органы ВЧК имели большие права по производству обысков, выемок, арестов. Для Советского государства было очень важно, чтобы они, проводя гигантскую ра-

боту по укреплению революционной законности и правопорядка, правильно использовали свои полномочия и сами не допускали нарушений законов, не злоупотребляли теми правами, которыми их наделила Советская власть.

Учитывая это, ЦК РКП(б), ВЦИК, Совнарком постоянно принимали меры по обеспечению строжайшего надзора за законностью действий чекистов.

После победы Октябрьской революции последовала ликвидация старой прокуратуры — реакционного и ненавистного трудящимся органа. Немедленное создание новой прокуратуры при отрицательном отношении рабочих и крестьян даже к самому слову «прокуратура» было в то время нецелесообразно.

Но отсутствие прокуратуры в первые годы диктатуры пролетариата вовсе не означало, что в Советском государстве не было надзора за законностью. Эту функцию выполняли многие государственные органы (Наркомат юстиции, НКВД, Наркомат госконтроля и др.).

При освещении событий первых лет Советской власти буржуазная историография делает попытки представить в качестве некоего бесспорного явления мнимое отсутствие права и законности в Советской России, заявляя, что якобы марксизм теоретически оправдывает произвол. Многие белоэмигранты пытались доказать, что победа Октябрьского вооруженного восстания будто бы привела к полной ликвидации в России гарантий безопасности личности.

Так, белоэмигрант Вишняк в 1931 году утверждал, что Октябрьская революция опиралась только на репрессии, которые якобы широко применялись большевиками. Мельгунов в искаженном виде изображал в 1924 году красный террор как систему необоснованных репрессий, применявшихся якобы по одним лишь мотивам классовой принадлежности. Аналогичны измышления и бывшего министра Временного правительства Милюкова, утверждавшего в 1927 году, что в Советской России наказания применялись не за вину, а по мотивам классовой принадлежности; красный террор, согласно его «концепции», составлял якобы «сущность советской системы». Белоэмигрант Чубинский в 1926 году утверждал, что после Октября в стране не стало никаких гарантий прав личности, что у большевиков господствовал «дух террора» и «всякий буржуй» мог быть казнен без всякой вины. Все эти клеветнические

рассуждения не новы: буржуазная пресса еще в первые дни после победы Октября начала обвинять большевиков в упразднении права и законности. Так, «Московский листок» 30 ноября 1917 г. специально опубликовал постановление собрания Московской судебной палаты, которая решила не подчиняться распоряжениям Советской власти, объявив их незаконными и призвав впредь до созыва Учредительного собрания руководствоваться только старыми законами.

Основные домыслы белоэмигрантов заимствуют также и современные фальсификаторы. Они изображают в искаженном свете реальные исторические факты, а иногда и просто выдумывают то, чего в действительности никогда не было и не могло быть.

Касаясь первых лет Советской власти, Берман, например, утверждает, что в тот период произошло разрушение права и законности, но взамен ничего не было создано, а это будто бы привело к господству правового нигилизма, к замене закона «духом ЧК и анархизма».

Иным способом пытается дискредитировать политику Советской власти американский профессор Д. Хазард. Прямо не отрицая наличия права в первые годы диктатуры пролетариата, он заявляет, что большевики постепенно ограничивали свободу личности, а затем окончательно отказались от права и законности и что деятельность ВЧК якобы не основывалась на законе.

Между тем факты свидетельствуют, что подлинно революционная законность в России возникла только после победы Октябрьской революции. С первых же дней рождения Советского государства она стала важнейшим орудием диктатуры пролетариата, неотъемлемым элементом социалистической демократии, принципом деятельности всех органов государственного аппарата (в том числе ВЧК), должностных лиц, общественных организаций и поведения граждан. Революционная законность логически вытекала из всей предыдущей борьбы В. И. Ленина, партии большевиков за победу социалистической революции. Впервые в истории к власти пришел действительно заинтересованный в установлении режима законности класс, воля которого соответствует интересам подавляющего большинства населения страны.

В. И. Ленин неоднократно отмечал, что борьба за укрепление законности должна вестись самими трудящимися массами, ибо только всенародный контроль в

состоянии обеспечить строжайшее соблюдение законов. Твердым оплотом революции В. И. Ленин считал рабочий класс, организованность и сплоченность которого служили надежной гарантией укрепления законности. Рабочий класс, несомненно, был заинтересован в том, чтобы органы ЧК, метко разя врагов народа, сами не нарушали революционной законности.

Одна из важнейших сторон соблюдения законности — своевременное реагирование на совершаемые преступления с целью их пресечения и предупреждения.

Быстрое и решительное реагирование органов ВЧК на преступления свидетельствует о том, что их деятельность не только не противоречила революционной законности, но и внесла большой вклад в ее укрепление.

Огромное значение для деятельности чекистов имели указания В. И. Ленина по вопросам революционной законности. В письме к рабочим и крестьянам по поводу победы над Колчаком он писал;

«На примере колчаковских побед в Сибири и на Урале мы все видели ясно, как малейший беспорядок, малейшее нарушение законов Советской власти, малейшая невнимательность или нерадение служат немедленно к усилению помещиков и капиталистов, к их победам».

И далее: «Малейшее беззаконие, малейшее нарушение советского порядка есть уже дыра, которую немедленно используют враги трудящихся...» .

Как видно из изложенного, малейшие просчеты в вопросах соблюдения законности или несвоевременное реагирование на ее нарушения становились невольными причинами многих особо опасных преступлений, в том числе контрреволюционных. Несомненно, что требование строго соблюдать советские законы особое значение имело для органов ВЧК, которые, обладая большими полномочиями, должны были правильно их использовать.

Нельзя отрицать, что, проводя гигантскую работу по ликвидации контрреволюционных выступлений, вооруженных мятежей, своевременному раскрытию и пресечению различных заговоров против Советской власти, некоторые сотрудники органов ВЧК в ряде случаев допускали отдельные ошибки.

В. И. Ленин и Президиум ВЧК принимали меры к исправлению таких ошибок.

Большую роль в укреплении революционной законности, пресечении незаконных действий органов ВЧК и различных отделов местных Советов сыграла деятельность Контрольно-ревизионной комиссии НКВД. При рассмотрении жалоб на действия местных ЧК эта комиссия, как правило, направляла материалы для расследования в контрольные коллегии ВЧК, а в некоторых случаях сама принимала необходимые меры. Очень часто расследование поручалось местным органам Советской власти (губернским — в отношении уездных и волостных).

Так, в декабре 1918 года рассматривалось дело Н., которого органы ЧК арестовали за то, что он предложил крестьянам обратиться с жалобой на плохую постановку дела организации комбедов в одном из уездов Тульской губернии. Контрольно-ревизионная комиссия НКВД вынесла постановление о немедленном освобождении Н. и предложила губисполкому строго соблюдать законность при решении вопроса об арестах. Одновременно предлагалось информировать советскую печать об этом случае.

Примерно в то же время комиссией рассматривалась жалоба Д., незаконно арестованного Московской железнодорожной ЧК, а после освобождения уволенного с работы. Комиссия вынесла постановление о восстановлении Д. на работе, указав на незаконность действий названной ЧК.

Постоянный и усиленный надзор за правомерностью действий чекистов осуществляли руководящие органы ВЧК, издававшие приказы, циркуляры, инструкции по вопросам борьбы с преступностью и соблюдения революционной законности.

Среди этих актов большую роль сыграла Инструкция о производстве обысков и арестов. В ней простым, доходчивым языком разъяснялось, что вторжение вооруженных людей на частную квартиру и арест есть зло, к которому вынуждены прибегать чекисты ради торжества добра и правды. При производстве этих действий необходимо вежливо и бережно относиться к лицам, подвергающимся обыску и аресту. «Каждый должен помнить, — подчеркивалось в Инструкции, — что он представитель Советской власти — рабочих и крестьян и что всякий его окрик, грубость, нескромность, невежливость — пятно, которое ложится на эту власть». В Инструкции далее указывалось на недопустимость угроз оружием. Виновные в нарушении дан-

ных требований подвергались аресту на три месяца, удалению из органов ВЧК, высылке из Москвы.

Высокие требования к чекистам предъявляла Памятка сотрудникам ЧК, изданная в июле 1918 года. В ней подчеркивалась необходимость быть корректным, вежливым, скромным, находчивым, предусмотрительным. «Каждый сотрудник должен помнить, — говорилось в Памятке, — что он призван охранять советский революционный порядок и не допускать нарушения его, если он сам это делает, то он никуда не годный человек и должен быть исторгнут из рядов Комиссии»³³.

Для Советской власти большую опасность представляли различные проявления бюрократизма и волокиты в государственном аппарате. ВЧК не могла проходить мимо этих явлений. К борьбе с ними призывало подписанное Я. Х. Петерсом обращение ВЧК ко всем сотрудникам правительственных учреждений с предупреждением о строгой ответственности за канцелярскую волокиту и саботаж. В обращении говорилось, что контрреволюционеры и провокаторы, проникающие в советские учреждения, путем канцелярской волокиты в продовольственных организациях, умышленной отправки грузов не по назначению, уничтожения годных к употреблению продуктов под видом испорченных стараются ввергнуть в пучину голода трудящихся, оказав тем самым поддержку белогвардейским бандам. ВЧК предупреждала, что «всякий сотрудник правительственного учреждения, продовольственной организации, замеченный в саботаже, итальянской забастовке, спекуляции на голоде пролетарских масс и умышленном дискредитировании Советской власти, карающей рукой революционного рабочего будет беспощадно сметен с лица земли».

Обращение ярко свидетельствовало о том, что чекисты в целях укрепления революционной законности и правопорядка вели борьбу не только с назревшими вооруженными выступлениями против власти Советов. Они стремились к изобличению проникших в советский государственный аппарат контрреволюционеров, которые пытались использовать в антисоветских целях канцелярскую волокиту и скрытое несоблюдение законов и других нормативных актов.

В мае 1919 года вступила в действие Инструкция транспортным чрезвычайным комиссиям РСФСР по производству обысков. В ней учитывалась специфика деятельности чекистов на транспорте. Согласно Инструкции, обыск производился для: предупреждения

преступлений; установления обстоятельств совершенного деяния; обнаружения спрятанных документов, материалов и различных предметов, приспособленных для совершения преступлений. Формулировались требования строгого соблюдения законности при решении вопроса об основаниях для производства обыска. Он мог производиться только при наличии необходимых данных, подтверждаемых документально или установленным наблюдением (перехват переписки, сообщения учреждений и др.).

Обыск производился также в целях установления связи совершенного преступления с другими деяниями, а также для обнаружения предметов, могущих служить вещественными доказательствами по уголовным делам.

В Инструкции подробно регламентировался порядок производства обыска. Прежде всего требовалось участие двух понятых и присутствие хозяина квартиры. Обыск в иностранных посольствах и обыск иностранных подданных дружественных Советскому государству держав мог производиться только с разрешения Наркомата иностранных дел.

Уделялось особое внимание методике производства обыска (его следовало производить внезапно; в случае необходимости места обыска оцеплялись и охранялись; контролировались все выходы из помещений и др.).

В целях обеспечения строгого соблюдения революционной законности в деятельности советского государственного аппарата и должностных лиц при ВЧК функционировало бюро жалоб и справок. В его задачу входило следующее: прием и расследование жалоб и заявлений о незаконных действиях учреждений и отдельных должностных лиц РСФСР; выдача справок об арестованных и о положении дел последних. В связи с жалобами и заявлениями граждан и учреждений сотрудники ВЧК и местных ЧК производили расследование сообщаемых фактов. Устанавливались конкретные сроки ответов на запросы об арестованных.

Буржуазия и контрреволюционеры всех мастей стремились опорочить органы ВЧК. Одним из их методов борьбы с Советской властью стало распространение клеветнических измышлений о чекистах, которые якобы были виновны во взяточничестве и других преступлениях. Основная цель подобных измышлений заключалась в стремлении оклеветать ответственных руководителей ВЧК. ВЧК призывала всех чекистов усили-

вать бдительность и решительно разоблачать клеветников, добиваясь их сурового наказания. Она вела борьбу за укрепление революционной законности не только усилением надзора за действиями чекистов, но и принятием мер по разоблачению клеветников и обеспечению чекистов необходимыми условиями в их трудной работе.

В ноябре 1920 года Ф. Э. Дзержинский подписал приказ «О тщательной проверке обстоятельств дела лиц, привлекаемых к ответственности». В этом документе предписывалось работникам органов ВЧК особо внимательно изучать обстоятельства уголовных дел и доказательства с тем, чтобы не допускать нарушений законности. Обращалось внимание на необходимость осторожного подхода при решении вопроса о возбуждении уголовных дел, поскольку это влекло стеснение прав граждан. Приказ требовал, чтобы возбуждение уголовных дел осуществлялось обоснованно и с соблюдением законов.

Поводом к возбуждению уголовных дел часто служили заявления о незаконных и преступных действиях конкретных работников государственных учреждений. Однако в качестве авторов подобных заявлений иногда выступали не заслуживавшие доверия люди, которые сводили личные счеты с отдельными работниками и стремились опорочить их путем клеветнических измышлений. Только тщательная проверка фактов могла способствовать установлению истины.

В приказе ВЧК указывалось, что наблюдаются такие явления, как необоснованные ходатайства учреждений и должностных лиц об освобождении и передаче на поруки граждан, привлекаемых к уголовной ответственности и находящихся под стражей. Предписывалось тщательно изучать подобные ходатайства, поскольку необоснованные освобождения из-под стражи опасных преступников (особенно бывших ответственных работников) производят отрицательное впечатление на трудящихся. Трудящиеся начинают верить различным слухам о безнаказанности нарушителей законности, если последних берут под свою защиту учреждения или авторитетные советские и партийные работники.

В целях обеспечения строгого соблюдения революционной законности приказ ВЧК предписывал соответствующим должностным лицам тщательно изучать поступающие заявления, как содержащие ходатайства об освобождении арестованных, так и выражающие тре-

бования о привлечении к уголовной ответственности конкретных лиц. Приказ исходил из того, что строгое соблюдение революционной законности обязательно должно соответствовать справедливости. Виновные подлежали наказанию без всяких поблажек. Необоснованные обвинения должны быть отвергнуты, а клеветники привлечены к уголовной ответственности.

Эффективность деятельности органов ВЧК по укреплению революционной законности и правопорядка зависела от правильного подбора кадров в эти органы. Ф. Э. Дзержинский неоднократно обращался в ЦК РКП(б) и высшие органы Советской власти с просьбами о направлении коммунистов на работу в ВЧК и местные ЧК. Так, 13 апреля 1918 г. он подписал обращение в Президиум ВЦИК, указав, что перегруженные трудной работой чекисты нуждаются в помощи и что успешность их деятельности определяется постоянной и тесной связью с широкими трудящимися массами через Советы. Излагалась просьба о направлении в чекистские органы наиболее идейных ответственных работников.

ЦК РКП(б), ВЦИК, Совнарком принимали необходимые меры по укреплению чекистских аппаратов проверенными на ответственной работе коммунистами.

В декабре 1919 года ЦК РКП(б) обратился с директивным письмом «ко всем губернским и уездным комитетам партии о направлении на работу в чрезвычайные комиссии наиболее проверенных и стойких коммунистов». В этом документе говорилось, что чекисты «железной метлой должны выметать все признаки измены, саботажа, преступления по должности и спекуляции».

ЦК РКП(б) исходил из того, что работа чекистов может быть достаточно результативной и безошибочной только при условии, если на всех ответственных местах в чекистских органах будут коммунисты. Вместе с тем отмечалось, что многие ответственные посты, например работу следователей, приходилось поручать беспартийным. Центральный Комитет РКП(б) предписал всем партийным органам направлять в ВЧК и местные ЧК коммунистов. Кроме того, рекомендовалось освобождать по мере возможности от фронтовых и других мобилизаций коммунистов — ответственных работников чекистских органов.

Таким образом, ЦК РКП(б) увязывал успехи органов ЧК в укреплении революционной законности с качеством кадров, считая, что в этих органах обязательно

должны работать проверенные и стойкие коммунисты. Конечно, в ВЧК и местных ЧК работали не только коммунисты. Однако беспартийные и представители других политических партий среди чекистов встречались редко. Партийные и советские органы принимали меры к тому, чтобы личный состав чекистских органов был полностью укомплектован коммунистами.

Эффективный надзор за законностью обеспечивали контрольно-ревизионные органы ВЧК и местных ЧК. Коллегия ВЧК назначала контрольно-ревизионную комиссию в составе трех членов — коммунистов с партийным стажем не менее двух лет. Эта комиссия производила периодические ревизии во всех отделах ВЧК. Она имела право отстаивать перед Президиумом ВЧК свои требования о привлечении виновных к ответственности, вплоть до предания суду.

При местных ЧК также создавались контрольные комиссии, как правило, из представителей губкомов РКП(б) и ЧК. Так, согласно Положению Моссовета о Московской ЧК, контрольная комиссия образовывалась из представителей исполкома Московского комитета РКП(б) и МЧК.

Неоценимо значение приказа ВЧК № 113 от 19 декабря 1918 г. для укрепления революционной законности в деятельности местных ЧК. Рекомендовалось осмотрительнее относиться к арестам представителей буржуазных технических сил, мелкой буржуазии, обывателей. «Не терроризировать мирную обывательскую среду, а дать ей возможность убедиться в прочности и необходимости существования Советской власти», — говорилось в приказе.

В нем предписывалось производить аресты только в случаях, когда имеются материалы, изобличающие данное лицо.

Органы государственного контроля (реорганизованные затем в РКИ) систематически проводили обследования и ревизии государственных органов, в том числе ВЧК и Московской ЧК (МЧК).

В составе Наркомата госконтроля РСФСР действовало Центральное бюро жалоб и заявлений. На местах также имелись бюро жалоб. Ими рассматривались разнообразные жалобы, в том числе на ВЧК и местные ЧК. По материалам расследования жалоб принимались меры, направленные на пресечение незаконных действий чекистов и других должностных лиц, если такие действия допускались на деле.

При Центральном бюро жалоб Наркомата госкон-

троля РСФСР образовалось специальное отделение по рассмотрению жалоб на незаконные действия ВЧК и МЧК. Вначале не очень удачно складывалась работа этого отделения. В дальнейшем она наладилась. В состав отделения вошел сотрудник ВЧК, который приказом Президиума ВЧК обязывался оказывать содействие работникам госконтроля.

Деятельность этого отделения вскоре дала значительные плоды. Обнаружилось, что ряд лиц, арестованных чекистами, содержался под стражей длительное время и без предъявления обвинения. После вмешательства отделения многих арестованных освободили.

Некоторые контрольные функции в отношении ВЧК выполнял Наркомат юстиции РСФСР, Коллегия которого выделяла представителя для надзора за законностью действий ВЧК и ее отделов. 18 ноября 1921 г. Коллегия НКЮ назначила своего представителя в ВЧК и приняла наказ, по которому он обязывался при обнаружении нарушений законов приносить соответствующий протест в Президиум ВЧК с требованием отмены незаконных постановлений. В случае отказа выполнить эти требования Коллегия НКЮ должна была обжаловать неправомерные действия Президиума ВЧК в Совнаркоме. Подобная система надзора, несомненно, способствовала укреплению революционной законности в органах ВЧК.

Для ведения эффективной борьбы с преступностью и пресечения нарушений законности создавались межведомственные комиссии при ВЧК и местных ЧК из представителей РКИ, НКЮ и ВЧК (из коммунистов). Эти комиссии расследовали наиболее важные и требовавшие неотложного разрешения уголовные дела. Они своевременно пресекали нарушения революционной законности путем объективного и быстрого расследования и рассмотрения уголовных дел.

В 1918 году на страницах центральных газет и журналов развернулась дискуссия о задачах и компетенции чрезвычайных комиссий. Некоторые коммунисты требовали ограничения полномочий этих органов* обвиняя их в применении необоснованных репрессий. Группа работников ВЧК (Я. Х. Петере и др.) заявила, что эти обвинения являются обывательскими, ибо деятельность ВЧК всегда одобрялась рабочим классом. «Без помощи рабочих чрезвычайные комиссии не сделали бы и половины своей работы, не сыграли бы той роли, какая им принадлежит в пролетарской революции».

ЦК РКП(б) в обращении от 8 февраля 1919 г. дал следующую оценку деятельности чекистов: «ЦК партии хорошо известны недостатки и ошибки ЧК. ЦК партии знает, что, так же, как и другие органы пролетарской борьбы, ЧК не избежали промахов, что и в ЧК, как и в другие органы Советской власти, иногда проникали негодные, иногда и преступные элементы... Но вместе с тем ЦК РКП должен отметить с удовлетворением, что только благодаря энергичной работе ЧК, пролетариату и Советской власти удалось в корне пресечь формирование контрреволюционных офицерских частей на территории Советской республики, уничтожить вербовочные организации контрреволюционных центров Краснова, Алексеева, Деникина и прочих, разбить ряды контрреволюционных организаций, как-то «Союз спасения России» и т. п., обнажить связь этих организаций с иностранными шпионскими организациями (дело Локкарта) и т. д.»³⁴.

Дискуссия о полномочиях ЧК свидетельствует о том, что деятельность этих органов находилась под постоянным общественным контролем. Некоторые критические замечания в адрес чекистов были полезны и помогли дальнейшему укреплению законности. Однако Коммунистическая партия решительно пресекала попытки опорочить боевые органы диктатуры пролетариата.

Выступая с речью на митинге-концерте сотрудников ВЧК 7 ноября 1918 г., В. И. Ленин дал следующую оценку деятельности чекистов: «Когда я гляжу на деятельность ЧК и сопоставляю ее с нападками, я говорю: это обывательские толки, ничего не стоящие... Для нас важно, что ЧК осуществляют непосредственно диктатуру пролетариата, и в этом отношении их роль неопределима. Иного пути к освобождению масс, кроме подавления путем насилия эксплуататоров, — нет. Этим и занимаются ЧК, в этом их заслуга перед пролетариатом»³⁵.

В. И. Ленин, высоко ценя органы ВЧК, повседневно и внимательно наблюдал за их работой. Рассматривая жалобы и ходатайства как Председатель Совнаркома, он лично в ряде случаев осуществлял надзор за законностью действий чекистов.

Хорошо известен пример с делом Валентины Першиковой, которую за изуродование в газете портрета В. И. Ленина арестовала Царицынская ЧК. В. И. Ленин предписал немедленно ее освободить, разъяснив, что за изуродование портрета арестовывать нельзя³⁶.

В Петроградской ЧК в течение нескольких месяцев находились под стражей два генштабиста. Об их освобождении ходатайствовал главнокомандующий Вооруженными Силами Советской республики. В. И. Ленин потребовал сообщить, какие обвинения им предъявлены, а если обвинение не предъявлено, то почему они не освобождены. Вскоре после его запроса арестованных освободили³⁷.

По делу заведующего научно-статистическим отделением зубоветеринарной подсекции Наркомздрава РСФСР Гинзбурга, обвинявшегося в связях с кадетской партией, В. И. Ленин потребовал от ВЧК объяснения, почему арестованного не освобождают, несмотря на то, что его берут на поруки два члена РКП(б). Вскоре Гинзбурга освободили в связи с недоказанностью обвинения.

В. И. Ленин в своих запросах по уголовным делам не пытался оказывать какое-либо давление на следствие и лично ни о чем не ходатайствовал. Однако сам факт, что Председатель Совнаркома брал на свой контроль конкретное дело, несомненно, имел значение для ускорения расследования и правильного разрешения дела по существу.

На протяжении всего существования ВЧК В. И. Ленин как глава правительства последовательно и систематически осуществлял надзор за соблюдением законов этими органами. Были случаи, когда он, реагируя на нарушения законности со стороны различных должностных лиц, требовал от ВЧК и местных ЧК немедленного принятия решительных мер.

В этом отношении весьма характерна его телеграмма в Курскую ЧК от 6 января 1919 г.: «Немедленно арестовать Когана, члена Курского центрзакупа, за то, что он не помог 120 голодающим рабочим Москвы и отпустил их с пустыми руками. Опубликовать в газетах и листках, дабы все работники центрзакупов и продорганов знали, что за формальное и бюрократическое отношение к делу, за неумение помочь голодающим рабочим репрессия будет суровая, вплоть до расстрела»³⁹.

В соответствии с предписанием В. И. Ленина местная ЧК арестовала виновного, а в курской газете «Волна» был опубликован текст телеграммы В. И. Ленина и разъяснено, что ЧК будет принимать решительные меры к работникам, которые формально относятся к своим обязанностям и не выполняют задач, возложенных на них Советским правительством.

11 декабря 1919 г. В. И. Ленин потребовал немедленно освободить из-под стражи Н. С. Александрова, указав, что при наличии существенных улик против него следует подвергнуть обвиняемого домашнему аресту. Александров обвинялся в контрреволюционной деятельности и незаконном хранении оружия. После получения предписания В. И. Ленина 15 декабря того же года обвиняемого освободили из-под стражи под подписку о невыезде. В дальнейшем дело было прекращено⁴⁰.

5 февраля 1920 г. В. И. Ленин в телеграмме председателю Нижегородской ЧК предписал немедленно освободить на поруки Шорина, не прекращая следствия по его делу. Необходимость такой меры вызывалась спешными и особо важными работами радиолaborатории, где работал обвиняемый⁴¹. Нижегородская ЧК освободила Шорина из-под стражи, закончила следствие и передала уголовное дело на рассмотрение губернского ревтрибунала. Вскоре оно было также прекращено.

В ряде запросов В. И. Ленин просил сообщить о состоянии расследования конкретных уголовных дел. Он интересовался, в частности: причиной ареста председателя Бежецкого исполкома; имеющимися у Петроградской ЧК уликами по делу гражданки Петровской; возможностью удовлетворения ходатайства детей об освобождении больного Михайлова, арестованного Вологодской ЧК⁴². Как правило, подобные обращения В. И. Ленина способствовали ускорению расследования, которое в ряде случаев завершалось освобождением обвиняемых из-под стражи.

Большое беспокойство проявил В. И. Ленин о судьбе крупного специалиста — главного инженера Волховской электростанции профессора Графтио, арестованного по делу о контрреволюционной организации на Свирьстрое. В записке Ф. Э. Дзержинскому он освещался о возможности освобождения Графтио⁴³. Суть дела состояла в следующем. Некоторые из бывших офицеров и царских чиновников, работавшие на Свирьстрое, были арестованы и осуждены за совершенные преступления. Однако, как затем выяснилось, в числе арестованных оказались лица, не причастные к этим преступлениям, в том числе и Графтио.

Интересна история запроса В. И. Ленина по делу Шелехеса, обвинявшегося в хищении ценностей из Государственного хранилища (Гохран). В записке на имя заместителя Председателя ВЧК И. С. Уншлихта В. И. Ленин просил сообщить о причинах ареста Шеле-

хеса и возможности освобождения его до суда на поруки. Член Коллегии ВЧК Г. И. Бокий доложил И. С. Уншлихту, что не находит возможным освобождение Шелехеса. Одновременно Бокий выразил недовольство по поводу того, что ему мешают вести следствие многочисленные запросы по делу. Все это Уншлихт доложил В. И. Ленину⁴⁴.

В. И. Ленин 9 августа 1921 г. направил Г. И. Бокию письмо следующего содержания:

«т. Бокий!

В письме о *Шелехесе* (Якове Савельевиче) Вы говорите: «за него хлопочут» *вплоть* до Ленина и просите «разрешить Вам не обращать никакого внимания на всякие ходатайства и давления по делу о Гохране».

Не могу разрешить этого.

Запрос, посланный мной, *н е* есть *н и* «хлопоты», ни «давление», ни «ходатайство».

Я обязан запросить, раз мне указывают на *сомнения* в правильности.

Вы обязаны мне *по существу* ответить: «доводы или улики серьезны, *такие-то*, я *против* освобождения, *против смягчения*» и т. д. и т. п.

Так именно *по существу* Вы мне и должны ответить.

Ходатайства и «хлопоты» можете *отклонить*; «давление» есть незаконное действие. Но, повторяю, Ваше смешение *запроса* от Председателя СНК с ходатайством, хлопотами или давлением *ошибочно*⁴⁵.

Разъяснение В. И. Ленина показывало намерение Совнаркома и впредь систематически осуществлять надзор за законностью действий чекистов, не обращая внимания на попытки кого-либо из них уклониться от такого надзора.

Высшие органы Советской власти и лично В. И. Ленин при осуществлении надзора за соблюдением законности чекистскими органами не ограничивались разъяснением неправильности тех или иных действий. Были случаи, когда непосредственно высшими органами власти отменялись нормативные и другие акты, принятые органами ВЧК.

В октябре 1921 года постановлением СТО за подписью В. И. Ленина был отменен незаконный приказ Транспортного отдела ВЧК, в котором местным ЧК предписывалось не реквизировать провозимую багажом соль сверх установленной СНК нормы (один пуд). В постановлении СТО предлагалось начальнику Транспортного отдела ВЧК Благодрагову расследовать, кем

подписана телеграмма, объявлявшая этот приказ, и привлечь виновных к ответственности. Органы Транспортного отдела ВЧК обязывались задерживать всех пассажиров, незаконно провозящих соль сверх установленной нормы, и немедленно направлять их в соответствующие судебные органы⁴⁶. Указанное постановление СТО свидетельствует о том, что высшие органы Советского государства вели активную борьбу за укрепление революционной законности, своевременно реагируя на малейшие отступления от требований, установленных советскими законами.

В. И. Ленин был хорошо осведомлен о характере работы органов ВЧК. Он категорически отвергал попытки контрреволюционеров и оппозиционеров любых направлений поставить под сомнение полезность и необходимость существования специальных органов борьбы с контрреволюцией. Опровергая различные нападки на чекистов, В. И. Ленин на VII Всероссийском съезде Советов дал следующую оценку этим органам:

«Когда нам говорят: «Ваши ЧК либо надо убрать, либо лучше организовать», то, товарищи, мы отвечаем: мы не претендуем на то, что все, что мы делаем, это — лучшее, и учиться мы без малейшего предубеждения готовы и рады. Но если учить нас, как поставить охрану от помещичьих, белогвардейских сынков и офицеров, хотя бы те люди, которые были в Учредительном собрании, то мы им отвечаем: ведь вы были у власти и с Керенским боролись против Корнилова, и с Колчаком были, и вас оттуда без борьбы, как детей, выкидывали вон эти же самые белогвардейцы. И вы еще после этого говорите, что наши ЧК плохо организованы! Нет, ЧК у нас организованы великолепно»⁴⁷.

Деятельность ВЧК и местных ЧК с первых же шагов их плодотворной деятельности по защите завоеваний Великого Октября подвергалась искаженному освещению не только представителями буржуазных и белогвардейских кругов. Клевета была излюбленным оружием также лидеров меньшевиков и других представителей контрреволюции.

В. И. Ленин решительно разоблачал клеветников, пытавшихся опорочить боевые органы диктатуры пролетариата. В заключительном слове по докладу ВЦИК и СНК на VIII Всероссийском съезде Советов он, отвечая на клеветнические измышления Дана, одного из лидеров меньшевиков, сказал:

«Дан здесь говорил, будто в канцелярии ВЧК имеется бумажка о том, что меньшевики не подлежат ок-

тябрьской амнистии, и гражданин Дан делает отсюда вывод, что ВЧК учит и властвует над Президиумом ВЦИК. Мы, стоящие у власти, разве можем этому поверить? Разве находящиеся здесь 70—80% коммунистов не знают, что во главе ВЧК стоит член Центрального Исполнительного Комитета и Центрального Комитета партии тов. Дзержинский, а в Президиуме ВЦИК имеется шесть членов Центрального Комитета нашей партии? Думать, что при таких условиях президиум ВЧК или оперативное управление ВЧК учит и властвует над Президиумом Центрального Исполнительного Комитета, конечно, не приходится, это просто смехотворно. В этом, понятно, ничего интересного нет, и представитель партии меньшевиков здесь разыграл просто игру. Но я хотел бы, чтобы вы через несколько дней посмотрели какую-либо буржуазную газету в Западной Европе или Америке с тиражом в полмиллиона или миллион экземпляров, и вы увидите, что там будет напечатано громадными, аршинными буквами, что гражданин Дан раскрыл, что ВЧК дает указания и властвует над Президиумом ВЦИК»⁴⁸.

В. И. Ленин обращал внимание не только на необходимость своевременного разоблачения клеветников. Из смысла его высказывания можно сделать вывод, что любые несправедливые оценки чекистских органов могли иметь вредные последствия для деятельности ВЧК и местных ЧК, а также в целом для успехов социалистического строительства.

Твердой гарантией строгого соблюдения чекистами революционной законности было то, что во главе ВЧК стоял выдающийся профессиональный революционер Ф. Э. Дзержинский, прошедший величайшую школу революционной борьбы за социализм. Его не случайно называли рыцарем революции. Будучи человеком кристальной честности, он непримиримо относился ко всяким проявлениям несправедливости.

Предъявляя высокие требования к личным качествам чекистов, Ф. Э. Дзержинский исходил из того, что руководящая роль партии — решающий источник успехов органов ВЧК. Чекист только тогда может быть борцом за пролетарское дело, считал Ф. Э. Дзержинский, когда он чувствует на каждом шагу поддержку со стороны партии и ответственных перед партией руководителей. Люди, слабые на искушения, не должны работать в ЧК.

Ф. Э. Дзержинский был образцом руководителя, беспощадного к лицам, злоупотреблявшим своим слу-

жебным положением. И в то же время он умел защищать честных сотрудников ЧК от необоснованных обвинений.

Феликс Эдмундович лично принимал участие в расследовании дел по обвинению сотрудников ВЧК и в случае подтверждения обвинения требовал сурового их наказания. Во многих случаях обвинения оказывались необоснованными. Ф. Э. Дзержинский непримиримо относился к попыткам оклеветать и скомпрометировать чекистов, добивался привлечения к уголовной ответственности лиц, виновных в подобных деяниях.

Таким образом, в целом система надзора за законностью, сложившаяся в первые годы Советской власти, обеспечивала правомерность действий чекистов, ограждала советских граждан от необоснованных обвинений.

4. Становление вооруженных сил ВЧК. Положение о корпусе войск ВЧК (июль 1918 г.). Формирование корпуса. Его функции. Новое Положение о корпусе войск ВЧК (март 1919 г.). Участие корпуса в боевых действиях на фронте. Подавление контрреволюционных вооруженных мятежей. Всероссийская межведомственная комиссия по охране железных дорог. Система частей вспомогательного назначения

В задачи ВЧК и местных ЧК входили не только оперативно-розыскная работа, следствие, внесудебное применение репрессий. ВЧК и местные ЧК выполняли также функции боевых органов, вступавших в непосредственное столкновение с вооруженными контрреволюционерами, бандитами и другими преступниками. Чтобы вести борьбу с мятежами, восстаниями, вооруженными бандами, требовались специальные вооруженные силы, предназначенные для выполнения заданий чекистов.

Жизнь показала, что создание отдельных вооруженных отрядов при чекистских органах не решало всех сложных вопросов, возникавших перед чекистами как боевыми органами диктатуры пролетариата.

Отряды при местных ЧК возникали без общего плана. В результате получалось, что важные в стратегическом отношении районы страны оставались без обеспечения достаточным количеством специальных воору-

женных сил. Требовалось хорошо спланированное размещение чекистских вооруженных отрядов. Отсутствие продуманного их размещения приводило к частичным неудачам Советской власти в районах действия мятежных чехословаков, Дутова, Семенова и других контрреволюционеров.

Первая Всероссийская конференция ЧК (июнь 1918 г.) высказалась за необходимость создания корпуса войск ВЧК⁴⁹, личный состав которого был бы составлен из дисциплинированных и хорошо обученных в военном отношении людей. Идея создания таких войск заключалась в необходимости единого центра руководства всеми разрозненными вооруженными силами, приданными ВЧК и местным ЧК. В резолюции конференции указывалось, что кроме специальных задач борьбы с контрреволюцией особые войска должны помогать Советской власти налаживать продовольственное дело, транспорт, охранять государственные границы, укреплять революционный порядок.

Резолюция исходила из того, что корпус ВЧК должен возглавляться Председателем ВЧК. Непосредственное руководство им возлагалось на специальный штаб из четырех военных лиц — сотрудников ВЧК. Корпус целиком должен был находиться в распоряжении чрезвычайных комиссий.

25 июля 1918 г. заместитель Председателя ВЧК Я. Х. Петере утвердил Положение о корпусе войск ВЧК⁵⁰. Этот корпус формировался при ВЧК и находился в полном ее распоряжении. ВЧК назначала начальника штаба корпуса, на которого возлагалось формирование, обучение и командование войсками. Формировался корпус на добровольческих началах. Принимались на службу в войска ВЧК рабочие и беднейшие крестьяне по рекомендации партии большевиков, профессиональных союзов, фабрично-заводских комитетов и комитетов деревенской бедноты, а также по рекомендации двух членов РКП(б).

Несмотря на добровольческий принцип службы в войсках ВЧК, поступившие на нее обязывались служить не менее шести месяцев, т. е. до окончания этого срока они не могли оставить службу по собственному желанию.

В Положении подробно перечислялись обязанности военнослужащих войск ВЧК. Среди этих обязанностей: беспрекословно выполнять приказы, не идущие против Советской власти; соблюдать строжайшую революционную дисциплину; подавлять всякие посягательства

на Советскую власть; не допускать краж и грабежей и честно исполнять свой долг; в случае необходимости помогать Красной Армии в ее борьбе с внешним врагом и др.

Для набора военнотружущих штаб корпуса создавал приемные комиссии в составе члена РКП(б), Председателя ВЧК и врача. Губернские ЧК также образовывали приемные комиссии в составе представителя от РКП(б), председателя ЧК и врача. Отбор в войска ВЧК проводился весьма тщательно, так как военнотружущим предстояло выполнять особые задания.

Корпус не имел дивизий, полков, эскадронов. Основной его боевой единицей был отдельный батальон. Особые условия выполнения заданий войсками ВЧК требовали более подвижной и менее громоздкой их организации. В составе отдельного батальона находились три пехотные роты, одна команда пулеметов, одна команда конвоя, один взвод артиллерии, одна команда связи. Общая численность батальона составляла примерно 750 человек. Корпусу в целом придавалось определенное число броневых сил.

Положение о корпусе войск ВЧК вступило в силу еще до объявления страны военным лагерем и создания Революционного военного совета Республики — органа, на который возлагалось руководство всеми войсками фронта и тыла страны. В дальнейшем войска ВЧК подлежали учету и контролю со стороны Реввоенсовета Республики, который мог использовать их для участия в боевых действиях в составе частей и соединений Красной Армии. Этим не исключалось то, что войска ВЧК по-прежнему находились в распоряжении ВЧК. Однако Реввоенсовет Республики в случае необходимости мог приказывать войскам ВЧК действовать в соответствии с указаниями главнокомандующего Вооруженными Силами.

Летом 1918 года началось формирование этого корпуса. Отряд, находившийся в распоряжении Нижегородской губернской ЧК, был преобразован в 1-й отдельный особый пехотный батальон корпуса войск ВЧК при Нижегородской губернской ЧК. Отряды при уездных ЧК вскоре влились в 1-й отдельный пехотный батальон корпуса войск ВЧК.

Батальон принимал активное участие в подавлении местных контрреволюционных выступлений. В течение года своего существования батальон по распоряжению штаба корпуса войск ВЧК отправил около 900 бойцов на фронт, затем систематически пополнялся новыми

военнослужащими, сохраняя свой первоначальный количественный состав. Аналогичным образом создавались войска и при других местных ЧК.

Формирование корпуса войск ВЧК в основном закончилось к концу июля 1918 года. В его составе к тому времени было 35 батальонов. Они размещались преимущественно в районах наибольшей концентрации сил контрреволюции — Московском, Ярославском, Беломорском, Орловском, Приволжском и Уральском военных округах.

ВЧК приняла меры по укреплению войск корпуса. Губернским ЧК предписывалось установить контроль за формированием частей при ЧК с целью создания сознательных, стойких и дисциплинированных войск. После же формирования частей ВЧК всем местным ЧК, командирам частей при них предписывалось следить за соблюдением, в войсках строжайшей революционной дисциплины. Местным партийным комитетам предлагалось установить соответствующий контроль за набором людей в войска ВЧК.

Войска ВЧК предназначались главным образом для ведения гражданской войны в особых условиях (хотя это не исключало их участия против регулярных войск интервентов и белогвардейцев). Сражения с противником они вели обычно не в полевых условиях с применением классических методов стратегии и тактики ведения войны (оборонительные линии, укрепления, артиллерийская подготовка и т. д.). Ведь мятежники действовали неожиданно, и вооруженные банды совершали набеги в тылу. Четко обозначенной линии фронта в такой борьбе, как правило, не могло быть. Большею частью с контрреволюционерами и различными вооруженными бандами приходилось сталкиваться в населенных пунктах. В таких условиях иногда шли бои за каждое строение, каждое укрытие.

Штаб корпуса войск ВЧК, исходя из особенностей гражданской войны, специально обучал бойцов тактике уличного боя. Особенно большое значение придавалось умению бросать ручные гранаты. В программу военного обучения бойцов корпуса входило обязательное умение владеть ручными гранатами при ведении боевых действий в местностях, где много зданий и укрытий. Меры по обучению войск ВЧК тактике уличного боя способствовали успешному выполнению бойцами боевых заданий.

Наряду со специальным обучением тактике уличного боя в войсках ВЧК систематически проводились занятия по общему военному обучению. Строго соблюдалось расписание занятий, которые, за исключением праздников, проводились каждый день, если бойцы в это время не выполняли боевых заданий. Бойцы обязательно обучались строевой подготовке. При изучении тактики боевых действий в программу входила подготовка одиночного бойца, а также обучение бойца в составе взвода и роты. Изучались уставы, действовавшие в то время в Красной Армии. Должное внимание уделялось культурно-просветительной работе (беседы, лекции, чтения, митинги-концерты и др.).

Специальные политические органы (политические отделы, политруки, военные комиссары) в войсках ВЧК вначале отсутствовали. Однако воспитанию политически сознательных, преданных делу пролетариата бойцов ВЧК придавалось первостепенное значение. Из-за отсутствия специального партийно-политического аппарата вся тяжесть работы по политическому воспитанию бойцов ложилась на командиров подразделений и

на партийные ячейки, которые играли в жизни войск ВЧК очень большую роль, так как среди личного состава этих войск было много коммунистов (что определялось самой системой отбора в войска ВЧК).

Воспитывая бойцов в духе четкого выполнения боевых заданий по борьбе с контрреволюцией, спекуляцией и бандитизмом, коммунистические ячейки вместе с тем призывали личный состав к выполнению задач по оказанию помощи беднейшему крестьянству в его борьбе с кулачеством и укреплению Советской власти в деревне.

Осенью 1918 года такая помощь была особенно необходима комитетам крестьянской бедноты, которые, ведя борьбу с кулацким засильем в сельских Советах и волостных исполкомах, в ряде случаев упраздняли засоренные врагами местные органы государственной власти и временно брали на себя их функции.

Обострение борьбы с интервентами и белогвардейцами на фронтах гражданской войны (особенно в период временных успехов контрреволюции на Восточном фронте) часто приводило к тому, что реввоенсоветы

Автобронепоезд
имени Я. М. Свердлова

фронтов и армий использовали по своему усмотрению не подчиненные им части вспомогательного назначения, в том числе войска ВЧК. Подобные действия мешали частям вспомогательного назначения выполнять возложенную на них работу. Реввоенсовет Республики категорически запретил такую практику. Только с момента передачи отдельных частей вспомогательного назначения в подчинение реввоенсоветам фронтов и армий последние могли распоряжаться этими частями.

В марте 1919 года вступило в действие новое Положение о войсках ВЧК, которое внесло некоторые уточнения и дополнения в принятые ранее акты. Уточнялась основная задача этих войск — выполнение боевых, караульных и иных нарядов ВЧК и губернских ЧК. В зависимости от особых местных условий некоторые части ВЧК включали в себя отряды кавалерии. Личный состав всех отрядов ВЧК и губернских ЧК определялся в 30 тыс. человек. Одна треть этих войск использовалась на фронте в действующей армии. Все отряды ВЧК и губернских ЧК непосредственно подчинялись штабу войск ВЧК. Без согласия ВЧК они не могли быть взяты на фронт. Следовательно, части войск ВЧК могли быть переданы в подчинение реввоенсоветов фронтов и армий только после того, как ВЧК получала соответствующее предписание от Реввоенсовета Республики. Однако были случаи, когда не требовалось специальных разрешений или согласия на участие в боевых действиях войск ВЧК. В районах непосредственных боев фронтовой или прифронтовой полосы все отряды ЧК поступали в распоряжение штаба соответствующей армии.

Наряду с выполнением возложенных на них задач, некоторые части войск ВЧК непосредственно участвовали в боевых действиях против вооруженных сил интервентов и белогвардейцев в составе Красной Армии. В октябре 1918 года бронепароходы «Карл Маркс» и «Урицкий» 5-й роты Особого батальона Пермской губернской ЧК по приказу командующего 3-й армии Восточного фронта влились в Камскую бронеплотилию, имея в своем составе 87 штыков, 5 орудий и 13 пулеметов. Они непосредственно участвовали в боях с войсками интервентов и белогвардейцев.

Проявил героизм в боях на сызранском направлении отряд ВЧК, входивший в состав Инзенской (впо-

следствии 15-й Сивашской) стрелковой дивизии 1-й армии Восточного фронта.

В августе 1918 года вспыхнул контрреволюционный мятеж на Ижевском и Боткинском заводах под влиянием агитации интервентов и белогвардейцев, которые использовали мятеж для усиления натиска на Красную Армию в этих районах. Главком Вацетис в октябре 1918 года разработал план разгрома мятежа. Предполагалось внезапным ударом овладеть Ижевским заводом, а затем ударить в тыл мятежников на Боткинском заводе.

Проведение Ижевско-воткинской операции возлагалось на 2-ю армию Восточного фронта (командарм Шорин). В состав армии включались роты чрезвычайных комиссий (Московской, Тамбовской, Смоленской, Рязанской, Саратовской и Нижегородской) с общей численностью около 1250 человек при 12 пулеметах. К прибывшим частям войск ЧК добавили коммунистический батальон и образовали сводный пехотный полк, который вошел в состав 2-й бригады 1-й сводной дивизии.

Войска 2-й армии, участвовавшие в ликвидации

Один из отрядов
войск ВЧК

ижевско-воткинского мятежа, проявив героизм, после упорных боев овладели Ижевском. В. И. Ленин 7 ноября 1918 г. направил телеграмму командующему армией: «Приветствую доблестные красноармейские войска, взявшие Ижевск...»⁵¹. Приветствие В. И. Ленина относилось также к частям войск ВЧК, участвовавшим в этой операции.

В июне 1918 года отряды ВЧК участвовали в подавлении нескольких эсеровских мятежей и белогвардейского восстания в Ярославле. Бойцы отрядов ЧК вели также тяжелую борьбу с саботажниками и спекулянтами.

К началу 1919 года численность личного состава войск ВЧК составляла 22 тыс. человек. Такое количество не могло обеспечить решение всех задач, стоявших перед ВЧК и ее войсками. Помощь чекистам оказывали другие части вспомогательного назначения. Всего в них, включая войска ВЧК, насчитывалось около 183 тыс. штыков и сабель.

Чрезвычайно опасными стали действия саботажников на железных дорогах. Они дезорганизовывали движение, срывали доставку хлеба в голодающие губернии. При активном содействии саботажников широко развивалась спекуляция. Скупая на железнодорожных станциях продовольствие, спекулянты усиливали голод, увеличивали число недовольных Советской властью.

Сначала для борьбы с контрреволюцией на железных дорогах Советское правительство формировало специальные летучие отряды из рабочих, матросов, красногвардейцев. Но эти отряды выполняли, как правило, разовые задания. После их ухода вновь начинали действовать спекулянты и саботажники.

В целях обеспечения революционного порядка на железнодорожном транспорте образовалась Всероссийская межведомственная комиссия по охране железных дорог. В ее деятельности принимала участие, наряду с рядом других ведомств, также и ВЧК. В дальнейшем функции этой комиссии перешли к Управлению по охране железных дорог при Наркомате путей сообщения РСФСР. Оно руководило частями вооруженной охраны железных дорог вне районов военных действий. Численность этой охраны доходила до 74 тыс. человек. Она оказала большую помощь чекистам в их борьбе с саботажниками и спекулянтами. Железнодоро-

рожная охрана задерживала мешочников и лиц, подозреваемых в спекуляции, и передавала их чекистам для расследования дел.

Значительную помощь органам ВЧК оказывала конвойная стража (численность ее доходила до 54 тыс. человек). Она обеспечивала охрану подследственных заключенных, а также осужденных, отбывавших наказание в местах лишения свободы. Конвойная стража, пресекая побегі преступников из мест лишения свободы, тем самым выполняла весьма полезную работу по предупреждению новых опасных преступлений.

В стране функционировали и другие части вспомогательного назначения (охрана водных путей, охрана производства сахара и др.). Они также своей деятельностью помогали войскам ВЧК.

В борьбе с контрреволюционерами и спекулянтами особенно значительной была роль войск продовольственной армии Наркомата продовольствия РСФСР. Четкая продовольственная политика Советской власти, создание комитетов бедноты в деревне встретили яростное сопротивление кулаков. Не ограничиваясь отказом сдавать хлеб государству по твердым ценам, кулаки стали устраивать восстания. Нередко во главе этих восстаний стояли белогвардейские офицеры. Кулацкие мятежи особенно участились во второй половине 1918 года во время наступления интервентов и белогвардейцев (на Восточном и других фронтах).

Борьбу с кулацкими восстаниями вели главным образом продовольственные отряды и войска ВЧК, а также местные отряды комитетов бедноты. Во второй половине 1918 года продармия и войска ВЧК ликвидировали многие кулацкие мятежи в Пермской, Вятской, Воронежской, Самарской, Курской, Тамбовской и других губерниях.

После создания сравнительно малочисленных войск ВЧК сложилось положение, при котором чекисты были вынуждены опираться на помощь других войск вспомогательного назначения. Однако эти войска подчинялись различным ведомствам, а потому отсутствовал единый план их организации и деятельности. Так долго продолжаться не могло. Жизнь требовала реорганизации этих войск, их объединения. Это и произошло в середине 1919 года, когда начался период разгрома интервентов и белогвардейцев.

И В ТЫЛУ

март 1919 г. - ноябрь 1920 г.

От Коллегии ГПУ

Товарищу
Взержинскому
Феликсу За-
мучдовичу
 за безупречную работу
 с контрреволюцией

Выдан нагрудный знак за

№ 1

Постановление Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета и Совета Народных Комиссаров.

22. Об отмене применения высшей меры наказания (расстрелы).

Рязань, Южанин, Колчак и Деникин, захватив Ростов, Новочеркасск, Краснодар, вместе в ряде верховного правления создали новые условия борьбы с контр-революцией. Таким образом, главной целью контр-революции является в корне расчленивание отсталых групп контр-революционеров внутри Советской России свергнуть власть рабочих и крестьян путем заговора, мятежей и террористической деятельности.

В условиях самообороны Советской Республики против двинутых на нее Антантой контр-революционных сил, рабочее крестьянское правительство вынуждено было прибегнуть к самым решительным мерам возмездия надпиской, дезорганизаторской и материальной деятельности агентов, шпионов и слугах их царских генералов и генералов Чехии.

Полная контр-революция и бандитизм в стране, усиление враждебных тенденций контр-революционеров и бандитов и достигнутые успехи усиление Советской власти дают вполне возможность рабоче-крестьянскому правительству отказаться от применения высшей меры наказания, т.е. расстрелов, по отношению к врагам Советской власти.

Революционный пролетариат и революционное правительство Советской России с удовлетворением констатирует, что расстрел вооруженных сил контр-революции дает им возможность отклонить в сторону оружие террора. Только вооруженные Антантой шпионы, путем вооруженного вмешательства или материальной поддержки мятежных царских генералов, вновь вырывают возможность восстановления Советской власти и жизни труд рабочих и крестьян по усмирению социальности хозяйства может вынудить пользование к жестоким террору, и таким образом, усилие ответственности за вооружение в будущем возвращение Советской власти и в жестоком врагом террора доходит к концу и в конечном итоге на правах власти и правительственной власти стран Антанты и дружественных ей русских помещиков и капиталистов.

Исходя из вышеизложенного, Всероссийская Центральная Исполнительная Комитет и Совет Народных Комиссаров постановляет отменить применение высшей меры наказания (расстрел), как по отношению к контр-революционным агентам и слугам их, так и по отношению к вооруженным, гнетущим, и тем, и в конечном итоге на правах власти и правительственной власти стран Антанты и дружественных ей русских помещиков и капиталистов.

Одновременно постановление вступает в действие по телеграфу.

1. Восьмой съезд РКП (б) и очередные задачи ВЧК. Борьба с диверсиями в Петрограде. ВЧК и Московская ЧК. Разгром «Национального центра», военных заговорщических организаций, «Тактического центра». Раскрытие заговора в Полевом штабе. Борьба с кулацкими бандами. Вылавливание дезертиров. Укрепление революционного порядка в прифронтовой полосе. Дело о заговоре Локкарта. Разоблачение контрреволюционного духовенства

С 18 по 23 марта 1919 г. в Москве проходил VIII съезд РКП(б)¹, многие решения которого прямо посвящались военным вопросам либо были тесно связаны с военной политикой Коммунистической партии.

Важнейшее место в работе съезда заняло обсуждение и принятие новой Программы РКП(б). Исходя из ленинского положения о том, что программа — это руководство к действию, съезд принял новую партийную Программу, определившую генеральную линию партии на переходный период от капитализма к социализму.

Особое внимание уделялось в Программе укреплению Красной Армии и военному обучению трудящихся.

Программные положения зафиксировали то, что уже создала сама жизнь, что оправдалось практикой военного строительства и вооруженной борьбы советского народа с интервентами и белогвардейцами (участие в Красной Армии военных специалистов и отказ от выборности командного состава).

В повестке дня съезда имелся специальный вопрос о военном положении и военной политике. Казалось бы, после принятия Программы РКП(б) не могли возникнуть разногласия по тем положениям, которые уже приняты съездом. Однако на съезде выступила так называемая *военная оппозиция*, которая была против военной политики ЦК РКП(б) и Советского правительства по ряду вопросов, в том числе относящихся к военным специалистам и выборности командного состава.

«Военная оппозиция» резко выступала против привлечения в Красную Армию старых военных специалистов, требовала не доверять им командных постов, не

предоставлять им права единолично решать оперативные вопросы.

В результате острой дискуссии на съезде стало ясно, что без привлечения военных специалистов старой армии, без использования достижений военной науки, без внедрения железной воинской дисциплины нельзя создать боеспособную Красную Армию, могущую вести современную войну. В резолюции по военному вопросу съезд, в частности, высказался за необходимость привлечения в Красную Армию тех представителей старого командного состава, которые встали на позиции Советской власти либо признали необходимость добросовестно служить ей. Одной из важнейших задач в деле создания армии была названа работа по обучению и воспитанию нового командного состава, преимущественно из среды рабочих и передовых крестьян.

Огромное историческое значение имела резолюция VIII съезда РКП(б) «Об отношении к среднему крестьянству»², в которой указывалось на недопустимость смешивать среднее крестьянство с кулачеством и распространять на середняка меры, направленные против кулаков. В период решительной борьбы пролетариата за свержение буржуазии соглашение пролетариата со средним крестьянством, тесное сотрудничество с ним — важнейшие условия победы.

Партийным и советским работникам в деревне предписывалось придерживаться тактики, рассчитанной на длительное сотрудничество со средним крестьянством, так как политика Советской власти в деревне должна обеспечить союз пролетариата с середняком. Нельзя было допускать даже косвенного принуждения середняков к созданию сельскохозяйственных коммун и всякого рода товариществ.

В резолюции подчеркивалось, что должны беспощадно преследоваться произвольные реквизиции, не опирающиеся на точные указания законов. Коммунистическая партия выдвинула требование смягчить взимание чрезвычайного налога со среднего крестьянства.

Социалистическому государству рекомендовалось провести ряд конкретных мероприятий по оказанию помощи трудовому крестьянству (снабжение продукцией городской промышленности, в особенности улучшенными сельскохозяйственными орудиями, семенами ит. д.).

Курс партии на создание военно-политического союза пролетариата со средним крестьянством имел всемирно-историческое значение. Упрочение союза рабочего класса с середняком стало основой победы советского народа в гражданской войне.

Решения VIII съезда РКП(б) стали руководящими в деятельности органов ВЧК в условиях усиления натиска на Советскую Россию сил внешней и внутренней контрреволюции. Партийные решения по военному вопросу касались дальнейших перспектив строительства войск ВЧК. В целом к ВЧК и местным ЧК как к военным организациям непосредственно относились требования об усилении борьбы с врагами пролетариата.

Ответственные и неотложные задачи встали перед особыми отделами ВЧК. Своей деятельностью эти отделы способствовали укреплению боеспособности Красной Армии. Опираясь на поддержку реввоенсоветов и политотделов, они своевременно пресекали измену среди командного состава — военных специалистов старой армии, ликвидировали готовившиеся заговоры против Советской власти, разоблачали шпионские организации в армии и среди населения прифронтовой полосы. Вместе с тем особые отделы постоянно учитывали, что в армии должны работать старые военные специалисты, хотя многие из них были выходцами из враждебных пролетариату классов.

Органы ВЧК стали более осторожно применять принудительные меры к середняку. Вместе с тем усилилась борьба с активными антисоветскими проявлениями кулачества.

В марте 1919 года на фронтах активизировались действия вооруженных сил интервентов и белогвардейцев. Началось яростное наступление войск Колчака, которому удалось добиться временных успехов. Готовилось наступление на Петроград белогвардейцев под командованием Родзянко.

В этой обстановке в Петрограде опять подняли голову левые эсеры. В марте 1919 года они выпустили ряд антисоветских листовок, активно проводили устную агитацию против Советской власти среди рабочих, пытались остановить производство на некоторых фабриках и заводах Петрограда, бросили несколько бомб в рабочих и красноармейцев. Выступления левых эсеров осуществлялись по плану, разработанному ими совместно с белогвардейцами. Они стремились поднять на

восстание против Советской власти рабочих, захватить правительственные здания и другие важные объекты. Их действия имели целью вызвать в городе беспорядки, что облегчило бы белогвардейцам вторжение в Петроград. Благодаря активным мерам чекистов и бдительности передовых рабочих очередная левоэсеровская авантюра провалилась.

Во время наступления Колчака и подготовки штурма Петрограда белогвардейцами все наглее действовали контрреволюционеры в тылу. Контрреволюционеры всех мастей, в том числе эсеры и меньшевики, призывали железнодорожных рабочих к забастовкам и к прекращению доставки продовольствия в центральные голодающие губернии Советской России. Их агенты взрывали мосты, поджигали склады, уничтожали железнодорожные пути. Некоторые из них пытались проникнуть в органы военного управления с целью лишить Красную Армию необходимых пополнений, сорвать мобилизацию рабочих и крестьян.

Органы ВЧК, опираясь на поддержку широких масс трудящихся, пресекали эти деяния и уничтожали контрреволюционеров. В конце марта 1919 года они раскрыли подготовку крупной диверсии, организованной агентами Колчака, Деникина и их иностранных союзников, — попытку взорвать в Петрограде водонапорную станцию. Одновременно удалось пресечь попытки взрыва мостов с целью остановки на длительное время железнодорожного движения. Не сбылась мечта контрреволюционеров — разобрать железнодорожные пути и оставить Москву и Петроград без продовольствия.

Конечно, осуществить все эти удары по контрреволюционерам органы ВЧК могли лишь при помощи железнодорожных и других рабочих, которые, проявляя революционную бдительность, сообщали чекистам о злодейских приготовлениях врагов народа.

В конце мая 1919 года состоялось совместное заседание коллегий ВЧК и МЧК, а также представителей партийных органов и НКВД РСФСР по вопросу о создании центра борьбы с контрреволюцией в Москве. В связи с огромной опасностью, нависшей над страной, в том числе над столицей, требовалось временно сосредоточить руководство борьбой с контрреволюцией в одном органе, тем более что в начале 1919 года наблюдалось некоторое ослабление этой борьбы.

От Всероссийской Чрезвычайной Комиссии по борьбе с контр-революцией.

Опыт полтора лет гражданской войны показал, что илустричные и отечественные империалисты не надеются в открытом бою победить революцию. Иллюстративные войны на Юго и на Севере осуществляются вооруженными силами зажиточного пролетариата и крестьянской армии. Собственных военных сил у российской контр-революции не так много, чтоб она могла надеяться на успех. Одна из главных средств борьбы с контр-революцией является дезорганизация нашей обороны, нашего тыла.

Важнейший случай предательства и измены под Петроградом, на Красной Горке и на Александровском участке северного фронта особенно наглядно показал, на что способны белогвардейцы. Они проникают на командные посты, в различные государственные учреждения, обслуживающие армию. Там они стремятся или прямой изменой, или дезорганизацией тыла и фронта подвергнуть революцию разгрому.

Потеряв надежду на успех в открытом бою, контр-революция пытается заговором и предательством, изменой и шпионажем победить рабочих и крестьян.

Именно поэтому Всероссийская Чрезвычайная Комиссия, как орган борьбы с контр-революцией, считает своим долгом усилить расправу с виновными в потопленном роде предательствах. Всероссийская Чрезвычайная Комиссия отменно понимает, что раскрытием и пресечением всяких заговоров, всякого предательства и шпионажа она помогает нашей героической Красной армии, как можно скорее победить с внутренними и внешними врагами и дать измученному народу отдых и возможность мирного, творческого труда.

Никакой пещеры изблещенным в белогвардейских заговорах и организациях не будет.

За последние недели органами Советской власти удалось захватить руководящих белогвардейских военных организаций, подготовивших и отчасти выполнивших уже осуществление вооруженного выступления, в целях дать побегу русским и империалистам на Севере и в других районах. Белогвардейские предатели убитые или находящиеся в плену оказались, между прочим, Будничев, А. В. (начальник штаба Кронштадтской крепости), Рыбалтовский, А. Ю. (начальник штаба Кронштадтской крепости); Гриняй, С. А. (полковник су янк. Кронштадтского гонга), Ачуров, А. М. (внд.-уч. живописца «Достойный»); Ливинев, А. А. (пом. командира эск. мичм. «Удальца»); Солтинга, С. А. (старший штурман дин. корабля «Петропавловск»); Кулиш, В. Я. (писарь Кронштадтского порта, соц.-рев.).

Важнейшие преступники, заговорщики и реставраторы большого количества лиц, заоблаченных (частью вознававшихся) в участии в белогвардейских организациях военного характера. Относительно других рателел следствия, которое даст обширный материал для раскрытия белогвардейских организаций в различных городах и районах.

Всероссийская Чрезвычайная Комиссия отмечает, что, если настраивать революцию, она будет без всякой пощады расплачиваться со всеми участниками подобных организаций. Но так как из материала о состоянии с совершенной очевидностью выяснилось, что главные белогвардейцы выживают в организации массу лиц, даже не подозревавших о них, или чем белогвардейцы не остан. близостях им перед нашей обманом, Всероссийская Чрезвычайная Комиссия объявляет настоящим с последними предостережением по всем тем, кто стоит по неосмотрительности или излощенной дезертирности в белогвардейские организации.

Всероссийская Чрезвычайная Комиссия предостерегает таких лиц в ближайший срок явиться к ней и гарантируют кающимся и раскрывшимся покаяно безнаказанность. По истечении этого срока для самих перестраившихся отнюдь не и связь с участниками белогвардейских организаций повлечет за собой неизменно высшую плату—расстрел, конфискацию имущества и заключение в лагерь изуродованных членом семьи.

Постыдное предостережение действительно со для спускавания его в «Известия» Н. Д. В. К.з.

Председатель П. П. Ф. ЛЕЗЕРНИЧНИК,
Секретарь В. С. САМИНОВ.

11/УИ 1919 г.

Сообщение о мятеже
на Красной Горке

На основе постановления, принятого на совещании, образовалась руководящая коллегия при МЧК. Возглавил ее заместитель Председателя ВЧК Я. Х. Петере.

Совещание предложило шире привлекать рабочих и партийных работников к делу борьбы с контрреволюцией.

Создание руководящей коллегии активизировало борьбу с контрреволюцией в Москве. Оно оказалось весьма дальновидной и своевременной мерой. В сентябре 1919 года, когда Москве непосредственно угрожали войска Деникина, находившиеся недалеко от столицы, возник Комитет обороны Москвы во главе с Ф. Э. Держинским. В состав этого органа вошло большинство работников, принимавших участие в деятельности руководящей коллегии при МЧК. Опыт работы коллегии эффективно использовал Комитет обороны Москвы.

Белогвардейские войска Родзянко не надеялись в открытом бою одолеть части Красной Армии, защищавшие Петроград, и решили нанести удар в спину. По всей прифронтовой полосе на подступах к Петрограду белогвардейцы располагали широкой сетью контрреволюционных организаций и диверсионных групп. В каждом крупном городе они имели агентов, которые занимались шпионажем, взрывали мосты, устраивали восстания против Советской власти, убивали коммунистов и активных сознательных рабочих.

Первый удар в спину Советской власти провокаторы нанесли в июне 1919 года. Вспыхнул мятеж в фортах Красная Горка, Серая Лошадь и Обручев. Возглавил мятеж комендант Красной Горки бывший офицер Неклюдов. Мятежники хотели захватить Кронштадт, но их планы не осуществились. Мятеж был быстро подавлен.

Белогвардейцы возлагали большие надежды на широкую сеть подпольных контрреволюционных организаций в самом Петрограде, которые в нужный момент готовились нанести удар с тыла. Чекисты, разгадав замыслы врага, предупредили контрреволюционные выступления. Свыше 15тыс. питерских рабочих вместе с сотрудниками ЧК произвели в короткое время массовые обыски во всех районах города, в первую очередь в бывших буржуазных районах. Операцией руководил заместитель Председателя ВЧК Я. Х. Петере. Обыски производились не вслепую, а по разработанному плану — в квартирах и зданиях, в отношении которых имелись подозрения, что там свили гнезда враги пролетариата. В большинстве намеченных объектов действи-

тельно оказались такие гнезда. Было изъято огромное количество оружия — винтовок, револьверов, пулеметов, бомб. В одном здании было обнаружено даже артиллерийское орудие. Большое число контрреволюционеров оказалось под стражей и предстало перед судом.

При проведении массовых обысков в Петрограде обнаружались документы, которые свидетельствовали о деятельности крупной контрреволюционной организации под названием «Национальный центр», ставившей своей целью свержение Советской власти и имевшей отделения в ряде городов страны.

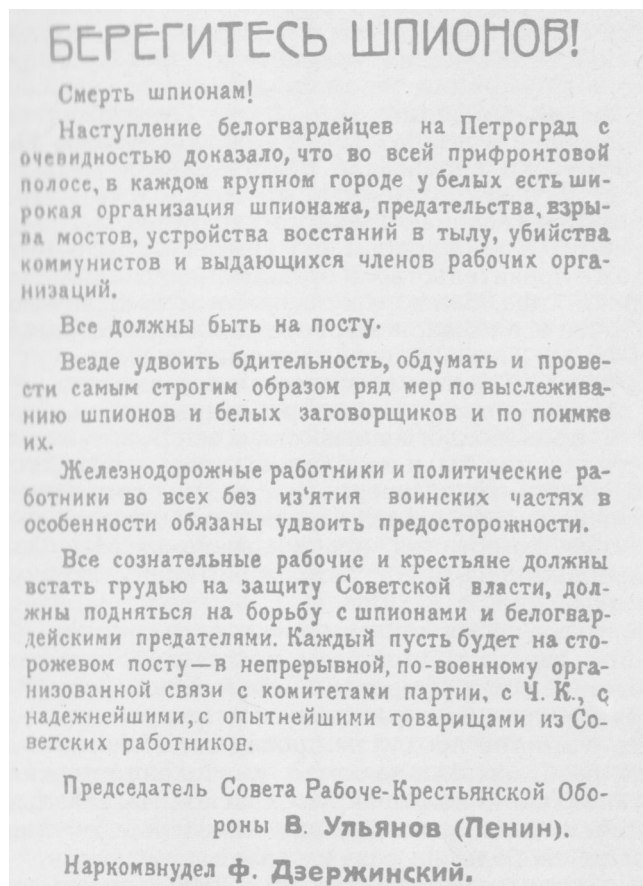
В августе 1918 года органы ВЧК раскрыли и обезвредили Петроградское отделение «Национального центра», возглавлявшееся Щепкиным, Штейнингером и другими контрреволюционерами. Эта организация занималась шпионажем и подготавливала выступления против Советской власти. Главари ее были тесно связаны с белогвардейцами (снабжали их секретными сведениями о Красной Армии, о состоянии экономики ит. п.), а также с иностранными империалистами, от которых получали деньги за свою предательскую деятельность.

Разгромом в Петрограде история «Национального центра» не закончилась.

В тяжелое для страны время, когда войска Деникина захватили Курск и подходили к Воронежу и Орлу, а по тылам наших войск зверствовали конники Мамонтова и Шкуро, военная организация «Национального центра» готовила восстание в Москве. Для этой цели был образован так называемый штаб «добровольческой армии» Московского района.

Началось с того, что еще в августе 1919 года Особый отдел ВЧК арестовал колчаковского офицера, прибывшего в московскую организацию «Национального центра» с деньгами в сумме 25 млн. руб. и некоторыми важными документами. От этого ареста потянулись нити к группе заговорщиков, готовивших выступление против Советской власти. Центральная военная группа заговора находилась в Москве, где разрабатывались планы захвата города и были назначены даже главнокомандующий и день восстания. Входили в группу преимущественно кадеты. Кроме них там состояли также правые эсеры и меньшевики.

Решительные действия чекистов опрокинули замыслы врагов народа. Немедленно было арестовано около 700 человек. Неустойчивых курсантов военных училищ разоружили.

Воззвание
«Берегитесь шпионов!»

В ноябре 1919 года усилиями Петроградской ЧК и Особого отдела ВЧК в Петрограде удалось своевременно раскрыть еще один крупный контрреволюционный заговор. Во главе заговора оказались бывшие крупные сановники царского режима, некоторые генералы и адмиралы, а также другие военные и гражданские лица. Среди них: адмирал Развозов, адмирал Бахирев, полковник Медиокрицкий, полковник Люндеквист, бывший товарищ министра при Николае II сенатор Вебер,

профессор Быков. Заговорщики были тесно связаны с английскими и французскими шпионами, получали от них соответствующие указания и денежную помощь. Основным организатором и вдохновителем заговора был английский шпион Поль Дюкс. Организация имела своих людей в штабах войск Красной Армии. Они систематически передавали белогвардейскому генералу Юденичу, наступавшему в этот период на Петроград, шпионские сведения военного характера. Заговорщики разработали план восстания в Петрограде, сформировали даже правительство. В организацию входили кадеты, а также лица, близкие к эсерам и меньшевикам.

Почти все главари заговора были арестованы и преданы суду (Полю Дюксу удалось бежать).

В июне 1920 года Московская чрезвычайная комиссия раскрыла преступления работников военных вещевых и продовольственных складов. В хозяйственных преступлениях были изобличены сотрудники 2-го главного военно-хозяйственного склада, систематически расхищавшие мануфактуру, которая предназначалась для обмундирования красноармейцев. Мануфактура реализовывалась преступниками по спекулятивным ценам на рынке.

В это же время чекисты арестовали группу работников продовольственной базы, которые злостно срывали снабжение войск продовольствием. Масло, соль, патока и другие продукты расхищались в огромных количествах, а многие продукты пропадали. Их втапывали в грязь, разбрасывали на земле, умышленно портили. По постановлению коллегии Московской ЧК главные преступники были расстреляны, некоторые обвиняемые лишены свободы на разные сроки.

К крупным успехам органов ВЧК следует отнести дело «Тактического центра». Эту опасную контрреволюционную организацию чекисты раскрыли в середине 1920 года. Она объединяла действовавшие ранее антисоветские организации («Национальный центр», «Союз возрождения», «Совет общественных деятелей»). К апрелю 1919 года сложился единый антисоветский фронт с участием монархистов, кадетов, эсеров, меньшевиков и др. Главной целью, объединявшей их, был разгром большевиков любыми средствами. Монархисты признавали вполне приемлемым национальное собрание, а социалисты-соглашатели не возражали против режима военной диктатуры и восстановления помещичьего землевладения. «Тактический центр» установил связь с

белогвардейцами (через генерала Мамонтова) и получал от них оружие. Чекисты раскрыли заговор, и виновные предстали перед Верховным революционным трибуналом, который установил, что руководители «Тактического центра» за совершенные преступления подлежали расстрелу, но все же приговорил их к различным срокам лишения свободы. Главные виновники заговора Щепкин, Леонтьев, Мельгунов, Трубецкой были приговорены к 10 годам тюремного заключения каждый. Остальные подсудимые — к различным срокам лишения свободы (от 3 до 5 лет).

Немедленное применение репрессий за тягчайшие преступления имело не только карательное значение. Был здесь и своеобразный воспитательный эффект. Многие люди из числа ранее вовлеченных в контрреволюционную деятельность бросали ее, а в ряде случаев даже оказывали помощь органам ВЧК, сообщая им о готовящихся преступлениях.

Внутренняя контрреволюция в борьбе с большевизмом не брезговала никакими средствами, опираясь на помощь иностранных государств. ВЧК разоблачала продажность кадетов, эсеров, меньшевиков и прочих контрреволюционеров, пытавшихся прикрывать свое предательство лживыми фразами о защите интересов родины и свободы.

Публиковались сообщения о раскрытии контрреволюционных заговоров и материалы о некоторых судебных процессах. В публикациях разоблачались цели, задачи, средства и методы деятельности контрреволюционных организаций. Это способствовало тому, что некоторая часть интеллигенции (да и других слоев населения), вначале оказавшаяся втянутой в пучину заговоров, стала отходить от контрреволюционеров. Таким образом, разъяснения и сообщения ВЧК в печати идеологически воздействовали на ту социальную среду, на которую пытались опираться белогвардейцы и иностранные интервенты.

Своевременное пресечение чекистами заговоров против Советской власти способствовало успехам Красной Армии на фронтах гражданской войны. Значительной победой ВЧК было раскрытие заговора в Полевом штабе Реввоенсовета республики. В этом заговоре принимали участие военные, занимавшие ответственные посты в Красной Армии.

Продолжалась борьба с кулацкими выступлениями в различных районах страны. Значительную опасность

представляли также выступления в верхневолжских губерниях, служивших тылом 6-й армии Северного фронта, которая прикрывала Москву от натиска интервентов и белогвардейцев. Близостью основных административных центров этих губерний к Москве объяснялся особый интерес к ним со стороны интервентов и белогвардейцев, которые выступали организаторами там кулацких мятежей.

Почти весь 1919 год характеризуется широким размахом кулацких выступлений во Владимирской, Костромской, Тверской, Ярославской губерниях. Это совпало с активизацией руководящих органов партии левых эсеров. Основные требования мятежников формулировались левыми эсерами (упразднение Совнаркома и ЧК, отмена хлебной монополии и др.).

Кулацкие банды зверски расправлялись с коммунистами и активистами из деревенской бедноты, громили советские учреждения, уничтожали телеграфную связь и совершали другие диверсионные акты.

В организации кулацких мятежей принимали участие некоторые военспецы, находившиеся на службе в Красной Армии. Так, в апреле 1919 года был раскрыт чекистами заговор в Ярославском военном округе и штабе Северного фронта.

Губернские ЧК совместно с войсками вспомогательного назначения, а также отрядами рабочих и беднейших крестьян приложили огромные усилия по раскрытию и разгрому контрреволюционных заговоров и кулацких мятежей в верхневолжских губерниях.

Органы ВЧК внесли крупный вклад в обеспечение победы Красной Армии над польскими войсками, вероломно вторгшимися на территорию Советской республики в конце апреля 1920 года. Неоценима роль титанической организаторской работы лично Ф. Э. Держинского, который, будучи одновременно Председателем ВЧК, Наркомом внутренних дел и начальником тыла Юго-Западного фронта, объединил усилия работников ВЧК и НКВД по оказанию помощи фронту.

Значительной была помощь милиции в деле защиты Советской России от вооруженного нашествия войск Пилсудского. В мае 1920 года состоялось совещание командного состава Главного управления милиции по вопросу об оказании помощи Западному фронту. Наряду с решением о предоставлении в распоряжение Западного фронта специальных вооруженных отрядов и полков советской милиции совещание наметило следующие

Р. С. Ф. С. Р.

*Постановление Всероссийского Центрального Исполнительного
Комитета о награждении тов. Ф. Э. Дзержинского Орденом
„Красного Знамени“.*

С того момента, как побежденная рабочими классами буржуазия перешла к борьбе с Советской властью, к организации заговоров, террористических покушений и мятежей, тяжелейшая и полная опасностей задача борьбы с контр-революцией была возложена В. И. Л. на Феликса Адмундовича Дзержинского.

В порученном ему ответственной деле тов. Дзержинский в качестве председателя Всероссийской чрезвычайной Комиссии по борьбе с контр-революцией, спекуляцией и саботажем проявил крупные организаторские способности, неутомимую энергию, жаднокровие и выдержку, постоянно ставя интерес рабочего класса выше всех иных соображений и губств. Работа тов. Дзержинского, обеспечивая спокойный тыл, давала возможность Красной Армии уверенно делать свое боевое дело.

Тем, когда победы над контр-революцией на внешних фронтах и ее разгром в тылу дали возможность Советской власти откатиться от применения жестокого метода террора, В. И. Л. находит справедливым наградить Председателя В. И. Л. тов. Ф. Э. Дзержинского Орденом „Красного Знамени“.

Председатель ВЦИК.

Секретарь ВЦИК.

Постановление ВЦИК
о награждении
Ф. Э. Дзержинского орденом
Красного Знамени

мероприятия по борьбе с преступностью: 1) активизировать борьбу с военным и трудовым дезертирством по всей стране; 2) принять срочные меры по ликвидации бандитизма в прифронтовой полосе; 3) усилить охрану революционного порядка в 12 губерниях, прилегающих к фронту; для этой цели на всех проходящих по данным губерниям железных дорогах качественно и количественно укрепить железнодорожную милицию, перебросив туда из тыловых губерний наиболее опытных

работников. Милиция совместно с губернскими и железнодорожными ЧК осуществила намеченные совещанием мероприятия уже в мае-июне 1920 года. Была укреплена железнодорожная милиция прифронтной полосы путем укомплектования командного состава исключительно коммунистами. Усилилась борьба с дезертирством посредством более тщательной проверки документов, которая осуществлялась специальными летучими отрядами, сопровождавшими поезда.

Все эти мероприятия приводили к своевременному вылавливанию дезертиров с целью возвращения их в строй или предания суду. Кроме того, это пресекало дальнейшее развитие массового дезертирства, вызванного временными поражениями Красной Армии на Западном фронте. Дезертирство представляло большую опасность для Советской власти. Оно становилось источником не только опасных общеуголовных преступлений, но и антисоветской деятельности. Вооруженные банды «зеленых» уничтожали советских работников, совершали диверсии, а иногда входили в прямой контакт с белогвардейцами. Принимавшиеся Советской властью решительные меры имели соответствующее воздействие на неустойчивых лиц, которые в такой обстановке не решались на совершение воинских преступлений. Мероприятия милиции и органов ЧК по вылавливанию дезертиров осуществлялись в тесном контакте с комиссиями по борьбе с дезертирством, которые получили право применять к дезертирам (особо злым) внесудебную репрессию.

Бандитизм и действия диверсионных групп в прифронтных районах отвлекали Красную Армию от выполнения главной задачи. Поэтому установление твердого революционного порядка в прифронтной полосе обеспечивало свободу действий советского командования по проведению боевых операций против вооруженных сил интервентов. Лучшие работники милиции и губернских ЧК тыловых районов страны мобилизовывались в помощь Западному фронту. Советская милиция действовала здесь совместно с органами ВЧК. Большую роль в обеспечении боевых успехов Советских Вооруженных Сил сыграли специально созданные отряды по борьбе с бандитизмом, которые в короткое время сумели обезвредить прифронтную полосу от действий контрреволюционных и бандитствующих элементов.

Обострение положения на фронтах, как уже отмечалось, приводило к усилению деятельности контрре-

волюционных организаций в тылу. Назревали заговоры, ставившие своей целью свержение Советской власти. Английским посланником Локкартом и французским генеральным консулом в Москве Гренаром была создана контрреволюционная организация, в задачу которой входило совершение диверсий и других опасных деяний. В конечном счете цель заговорщиков состояла в реставрации буржуазного строя в России. Несомненно, что контрреволюционеры действовали в интересах империалистических кругов стран Запада. В их разоблачении сотрудники ВЧК проявили высокое мастерство. Контрреволюционеров обезвредили с помощью эффективных оперативно-розыскных мероприятий. Большую помощь ВЧК в этом деле оказали советские граждане, в том числе военнослужащие. Благодаря их усилиям ВЧК своевременно узнала о планах контрреволюционеров. Чекисты собрали неопровержимый материал, что явилось основанием для заключения Локкарта и его сообщников под стражу.

Во второй половине 1919 года, в трудное время для нашей страны, когда войска Деникина наступали на Москву, оживилось контрреволюционное духовенство. Оно сделало попытку нанести удар в спину Советской республике. ВЧК раскрыла заговор группы контрреволюционеров, прятавших свой облик под личиной святых отцов. Возглавлял контрреволюционную организацию бывший обер-прокурор Святейшего синода Самарин — лицо, которое в свое время относилось к категории особо приближенных к царю сановников. Чекисты изблчили в контрреволюционной деятельности профессора церковного права Московского университета Кузнецова, московских протоиереев Успенского и Цветкова, а также других духовных лиц.

Самарин и его сообщники создали контрреволюционную организацию — «Совет объединенных приходов», которая имела свои филиалы. Функционировала и еще одна контрреволюционная организация — «Добровольная вооруженная охрана патриарха».

Основным направлением своей деятельности контрреволюционеры избрали критику декрета Советской власти об отделении церкви от государства. «Совет объединенных приходов» распространял контрреволюционные воззвания, призывал население противодействовать мероприятиям Советской власти, «бить в набат». Контрреволюционерам удалось организовать восстания в Звенигороде и Павловском Посаде.

В январе 1920 года Московский ревтрибунал заслушал дело церковников-контрреволюционеров. В качестве государственного обвинителя выступил Н. В. Крыленко. Трибунал приговорил Самарина и Кузнецова к расстрелу, но, учитывая амнистию ко второй годовщине Октябрьской революции, заменил расстрел заключением в лагерь принудительных работ до окончательной победы рабоче-крестьянской власти над мировым империализмом. Остальных подсудимых приговорили к различным срокам лишения свободы.

2. Третья Всероссийская конференция ЧК. Реорганизация местных чекистских органов. Транспортные ЧК. Подсудность дел. Успехи на фронте и отмена смертной казни. ЧК, трибуналы и лагеря принудительных работ. Деятельность чекистов по разложению войск противника. ВЧК и ревкомы. Борьба за укрепление воинской дисциплины. Изменения в структуре ВЧК

В марте 1919 года Ф. Э. Дзержинский возглавил Наркомат внутренних дел РСФСР. Руководя двумя важнейшими органами борьбы с преступностью, он принял необходимые меры к объединению действий милиции и ЧК.

3 июня 1919 г. состоялась 3-я Всероссийская конференция ЧК, которая рассмотрела вопрос о взаимоотношениях между местными ЧК и милицией. Ее резолюция легла в основу реорганизации этих двух видов местных органов.

В целях более тесного контакта местных органов милиции и ЧК в соответствующую коллегию отдела управления исполкома вводился в качестве члена представитель ЧК. В свою очередь в коллегию местного ЧК входил заведующий губернским управлением милиции. Аналогичным образом в местные транспортные отделы ЧК в качестве членов коллегий входили заведующие губернскими, уездными или участковыми отделениями железнодорожной милиции.

На должности заведующих уголовно-розыскными отделениями местные органы ЧК часто выдвигали из своей среды испытанных работников. Органам милиции в целом и уголовному розыску в особенности ВЧК систематически оказывала помощь опытными кадрами.

Уголовный розыск милиции вначале не обладал способностью выполнять возложенные на него задачи. Например, Московский уголовный розыск в 1918 году имел значительные дефекты в работе, поскольку в его рядах находилось много элементов, оставшихся еще от периода, когда страной управляло буржуазное Временное правительство.

Существенную роль в налаживании оперативно-розыскной работы в милиции сыграли органы ВЧК, которые, ведя непосредственно борьбу с наиболее опасными общеуголовными преступлениями (бандитизм, должностные преступления, спекуляция), помогали становлению уголовно-розыскных аппаратов милиции.

Особая важность железнодорожного транспорта в годы гражданской войны требовала укрепления там революционного порядка. Постоянным органом обеспечения охраны на железнодорожном транспорте была железнодорожная милиция. Транспортные ЧК вели борьбу с контрреволюцией, саботажем, должностными преступлениями и другими особо опасными деяниями, совершавшимися на железнодорожном транспорте. Железнодорожная милиция была обязана помогать чекистам.

Между органами милиции и ВЧК в годы иностранной военной интервенции и гражданской войны сохранялась тесная организационная связь, которая в области борьбы с контрреволюцией выразилась в том, что при уездной милиции создавались специальные политические отделения, выполнявшие функции органов ВЧК. Эти политические отделения организационно входили в систему милиции, но практическое руководство их деятельностью по борьбе с контрреволюцией возлагалось на губернские ЧК.

Существенное уточнение в правомочия органов ВЧК внес декрет ВЦИК от 20 июня 1919 г. об изъятии некоторых уголовных дел из общей подсудности в местностях, объявленных на военном положении, где ВЧК и местные ЧК могли, при доказанности преступлений, применять внесудебную репрессию (или «непосредственную расправу», как говорилось в декрете), вплоть до расстрела. При этом приводился следующий исчерпывающий перечень таких преступлений: 1) принадлежность к контрреволюционной организации и участие в заговоре против Советской власти; 2) государственная измена, шпионаж, укрывательство изменников и шпионов; 3) сокрытие в контрреволюционных це-

лях боевого оружия; 4) подделка денежных знаков, подлог в контрреволюционных целях документов; 5) участие в контрреволюционных целях в поджогах и взрывах; 6) умышленное истребление или повреждение железнодорожных путей, мостов и других объектов, имеющих военное значение; 7) бандитизм; 8) разбой и вооруженный грабеж; 9) взлом советских и общественных складов и магазинов с целью хищения; 10) незаконная торговля кокаином³.

Как видно из данного перечня, все предусмотренные в нем преступления — умышленные. В большинстве из них необходимым признаком была контрреволюционная цель. Однако ВЧК и местные ЧК могли применять внесудебную репрессию также и к лицам, совершавшим особо опасные общеуголовные преступления. Чекистам предоставлялись большие полномочия, но они точно очерчивались в законе, что исключало произвольное их толкование.

В конце 1919 — начале 1920 гг. возникли новые условия борьбы с контрреволюцией. Победоносная Красная Армия, проявив чудеса героизма, разгромила основные силы интервентов и белогвардейцев.

Так называемая Добровольческая армия Деникина практически прекратила свое существование. К этому времени были полностью разгромлены войска Колчака, а сам незадачливый «верховный правитель России» попал в плен и был расстрелян по приговору ревтрибунала. Успехи Красной Армии ясно обозначились также в борьбе с белогвардейскими войсками Миллера на Севере и Юденича под Петроградом.

Наступал период относительно мирной передышки для страны. Оставшиеся войска белогвардейцев пока не представляли серьезной опасности, а буржуазная Польша еще накапливала силы для вероломного вторжения на нашу территорию.

По инициативе ВЧК (лично Ф. Э. Дзержинского) высшие органы государственной власти рассмотрели вопрос о возможности отмены смертной казни. 17 января 1920 г. ВЦИК и Совнарком приняли постановление об отмене применения высшей меры наказания (расстрела) по постановлениям ВЧК и ее местных органов, а также по приговорам ревтрибуналов (городских, губернских, Верховного ревтрибунала при ВЦИК)⁴. Отмена смертной казни, однако, не распространялась на приговоры революционных военных трибуналов.

В постановлении указывалось, что только возобно-

вление Антантой попыток вооруженного вмешательства в дела Республики и активизация внутренней контрреволюции могут вынудить Советскую власть вернуться к методам красного террора.

«Так что, хотя по инициативе т. Дзержинского после взятия Ростова и была отменена смертная казнь, — говорил В. И. Ленин 6 февраля 1920 г. в речи на IV конференции губернских ЧК, — но в самом начале делалась оговорка, что мы нисколько не закрываем глаза на возможность восстановления расстрелов. Для нас этот вопрос определяется целесообразностью. Само собой разумеется, что Советская власть сохранять смертную казнь дольше, чем это вызывается необходимостью, не будет, и в этом отношении отменой смертной казни Советская власть сделала такой шаг, который не делала ни одна демократическая власть ни в одной буржуазной республике»⁵.

Существенные изменения в компетенцию ВЧК и местных ЧК внесло Положение о революционных трибуналах от 18 марта 1920 г.⁶ Оно отражало в какой-то мере требования работников ревтрибуналов и Наркомата юстиции РСФСР о дальнейшем ограничении прав ЧК по применению внесудебной репрессии. К моменту принятия Положения от 18 марта 1920 г. ревтрибуналы превратились в подлинно революционные пролетарские судебные органы, способные объективно и справедливо рассматривать дела любой важности и сложности.

Положение о ревтрибуналах возлагало на ВЧК, особые отделы и местные ЧК обязанность ведения предварительного следствия по уголовным делам, подлежащим направлению в ревтрибуналы. Оценка полноты и качества предварительного следствия, проводимого ВЧК, особыми отделами, губернскими и транспортными ЧК, принадлежала ревтрибуналам. В исключительных случаях, точно перечисленных в законе, ВЧК и губернским ЧК предоставлялось право заключать виновных в лагерь принудительных работ на срок не свыше 5 лет.

Территориальные ревтрибуналы избирались местными Советами и губернскими исполкомами в составе председателя и двух членов, один из которых — из коллегии губернской ЧК. Состав реввоен трибуналов назначался реввоенсоветами. Одним из членов реввоен трибунала был представитель особого отдела, а в железнодорожном реввоен трибунале — представитель от местной транспортной ЧК.

Таким образом, чекисты непосредственно входили в состав трибуналов, как территориальных, так и военных.

В мае 1920 года территориальные ревтрибуналы и органы ВЧК вновь получили широкие полномочия в части применения мер наказания. Это было вызвано нападением белополяков на Советскую Россию, в связи с чем ревтрибуналам и органам ВЧК временно предоставлялись права революционных военных трибуналов, включая право применения расстрела.

Чрезвычайная комиссия действовала в условиях вооруженной борьбы с врагами Советской власти, когда отсутствовала возможность организовать судебный процесс, но требовалось немедленно пресечь контрреволюционное выступление решительными действиями, расстреливая на месте наиболее опасных преступников, если их виновность не вызвала сомнений, без рассмотрения уголовных дел в судебном порядке.

Польские войска в конце апреля — начале мая 1920 года начали стремительное продвижение по территории нашей страны, захватив многие крупные города. Требовались интенсивные меры борьбы с контрреволюцией, тем более что наступление польских войск сопровождалось активизацией вражеской агентуры в прифронтной полосе и в тылу Советской республики.

В начале 1919 года органы ВЧК получили право заключать в лагеря наиболее опасных врагов Советской власти. Создание лагерей для содержания в них классово чуждых элементов и врагов пролетариата диктовалось крайне острыми формами классовой борьбы в годы иностранной военной интервенции и гражданской войны. Лица, представлявшие социальную опасность, но не избалованные в тяжких контрреволюционных преступлениях, подлежали изоляции. Таким методом интервенты и белогвардейцы лишались потенциального резерва, который мог быть использован ими против Советской власти.

В созданных в 1919 году лагерях действовал режим, предусмотренный для общих мест лишения свободы, но устанавливалась более строгая изоляция, поскольку там содержались, как правило, особо опасные для Советского государства преступники либо лица, которые, по всей вероятности, могли стать активными участниками контрреволюционных организаций. Законодательные акты о лагерях принудительных работ предусматривали, что первоначальная организация и заведо-

ншие этими исправительно-трудовыми учреждениями должны осуществляться губернскими чрезвычайными комиссиями с последующей передачей этих лагерей в ведение соответствующих отделов управлений губисполкомов. Руководство лагерями на территории РСФСР в целом находилось в ведении НКВД.

В постановлении ВЦИК о лагерях принудительных работ от 17 мая 1919 г.⁷ подробно регламентировались порядок организации лагерей и их управления, а также правовое положение заключенных. Общее руководство всей системой лагерей принудительных работ возлагалось на отдел принудительных работ НКВД РСФСР, имевший в своем составе следующие подотделы: 1) административный, который ведал вопросами общего управления лагерями; 2) организационно-инструкторский, к ведению которого относились организация лагерей, инструктирование лагерной администрации, а также надзор за ее деятельностью; 3) хозяйственный, ведавший организацией принудительных работ, строительством, ремонтом и другими хозяйственными вопросами.

Наряду с общими лагерями принудительных работ были созданы также особые лагеря для лиц, лишенных свободы на все время гражданской войны по постановлениям ВЧК. Эти лагеря находились полностью в ведении органов ВЧК.

С первых же дней диктатуры пролетариата проявилась одна из отличительных черт советской исправительно-трудовой политики. Она не рассматривала личность осужденного как нечто неизменное. Многое зависело от содержания исполнения наказания, от характера правового регулирования общественных отношений, возникавших после постановления обвинительного приговора. Под влиянием установленного режима отбывания наказания, трудового воздействия, политико-воспитательной работы многие осужденные отказывались от прежних антиобщественных взглядов и становились полезными членами общества. Все эти начала действовали и в лагерях принудительных работ.

ВЧК тщательно наблюдала за режимом отбывания наказания в этих лагерях, особенно там, где содержались лица, лишенные свободы по постановлениям ВЧК и местных ЧК.

В период иностранной военной интервенции и гражданской войны судьба победившей пролетарской революции в значительной степени зависела от того, смогут

ли части и соединения Красной Армии и флота противостоят хорошо вооруженным и обученным войскам белогвардейцев и интервентов. Военные успехи на фронтах создавали условия для окончательной победы над врагом, давали возможность Советскому государству сосредоточить все свои силы на решении сложных социально-экономических задач строительства социализма.

Чекисты не могли остаться в стороне от этих задач. Они внесли значительный вклад в победу советского народа на фронтах гражданской войны. Прежде всего ВЧК и местные ЧК (главным образом работники особых отделов, а до образования последних — военных отделов в чекистских органах) принимали непосредственное участие в деятельности по разложению войск противника и в организации вооруженных выступлений в тылу интервентов и белогвардейцев.

Революционные военные советы и политотделы вели постоянную агитационную работу в войсках противника, а также среди населения оккупированной врагом территории. Политорганы распределяли литературу в тылу противника, направляли туда для проведения работы опытных агитаторов и организаторов, которые действовали совместно с подпольными большевистскими организациями. Эта работа ускоряла процесс разложения войск противника и подготавливала разгром вооруженных сил контрреволюции.

Чекисты связывались с подпольными организациями, устраивали явки, информировали агитаторов о настроениях в войсках противника. Огромная роль отводилась листовкам и непосредственным действиям агитаторов, которые несли в войска противника и к населению оккупированной врагом территории правдивые слова Коммунистической партии.

«Главное и несокрушимое оружие нашей коммунистической Красной Армии в борьбе с армиями капиталистов — не штык, не пуля и не пушка, — говорилось в Инструкции Петроградского окружного военкомата о распространении агитационной литературы среди неприятельских войск, — а те идеи, за которые она борется и которые она везде несет с собой.

Иногда один-два десятка прокламаций скорее и вернее смогут сломить силу неприятеля, чем тысячи и миллионы выпущенных пуль и снарядов»⁸.

Значительный эффект при разложении белоказачьих войск атамана Краснова дала работа реввоенсоветов,

политотделов, подпольных организаций РКП(б), чекистов на Южном фронте. Непосредственное руководство всей подпольной деятельностью в тылу белоказаков ЦК РКП(б) возложил на Донское бюро РКП(б). Подчиняясь непосредственно ЦК РКП(б), Донбюро действовало в тесном контакте с РВС Южного фронта, который придавал большое значение этой работе, направлял опытных партийных работников в тыл противника и содействовал Донбюро в распространении агитационной литературы в войсках противника.

Наиболее эффективным способом считалось доставление и распространение этой литературы агитаторами. Вблизи расположения неприятельских частей создавались специальные опорные пункты для агитации. Налаживалась связь с крестьянами — коммунистами прифронтовых деревень, и через них направлялась литература в тыл противника. Чекисты принимали участие во всех этих мероприятиях. Иногда использовались даже аэропланы для разбрасывания листовок.

Большую роль в подготовке поражения войск неприятеля и в разъяснении политики Советской власти среди населения захваченной интервентами и белогвардейцами территории играли подпольные организации. Под руководством Донбюро развернули деятельность подпольные коммунистические организации в Ростове-на-Дону, Новочеркасске, Таганроге, Макеевке, Миллерове и других городах. В рабочих центрах Донбасса для подготовки восстаний создавались военно-революционные штабы со своими вооруженными отрядами. В записке члена Донского бюро РКП(б) Френкеля в РВС Южного фронта намечались конкретные меры по организации подпольной работы на Дону⁹. Все сведения политического и стратегического характера, получаемые Донбюро, немедленно передавались в РВС Южного фронта. В этих целях предлагалось направлять из советских войск связных или курьеров. Донбюро РКП(б) просило РВС Южного фронта оказать подпольным организациям помощь финансами, техническими средствами и специально направляемыми на нелегальную работу товарищами.

В числе направляемых в подполье часто оказывались чекисты либо лица, тесно связанные с чекистскими органами. Они получали соответствующие инструкции и указания от местных ЧК, а впоследствии — от особых отделов.

Чекисты, кроме участия в разложении войск про-

тивника и оказании помощи агитаторам, проводили в тылу врага и другую работу. Они присущими им методами выявляли провокаторов, предателей, наблюдали за действиями разведки и контрразведки интервентов и белогвардейцев, собирали сведения политического и стратегического характера, своевременно раскрывая планы военного командования вооруженных сил контрреволюции. В условиях подполья чекисты выявляли связи интервентов и белогвардейцев с контрреволюционными подпольными организациями. Многие нити заговоров монархистов, кадетов, эсеров и меньшевиков против Советской власти чекисты обнаруживали в стане вооруженных сил контрреволюции.

Работа реввоенсоветов, политотделов, особых отделов и подпольных партийных организаций по разложению войск противника и подготовке трудящихся, находившихся в тылу врага, к вооруженным восстаниям проводилась на всех фронтах.

Правильная постановка работы на Восточном фронте и в Сибири вскоре дала плоды. Разложение в войсках Колчака в июне 1919 года приняло широкие масштабы. Террористический режим колчаковщины вызвал активное противодействие со стороны широких трудящихся масс. Активизации их борьбы содействовали действия политработников и чекистов на захваченной белогвардейцами территории. В тылу Колчака функционировали подпольные организации и партизанские отряды. Против белогвардейщины были настроены и солдаты армии Колчака — насильно мобилизованные крестьяне и рабочие.

Учитывая ситуацию, сложившуюся на Восточном фронте, РВС 5-й армии в августе 1919 года направил телеграмму в ЦК РКП(б) и Реввоенсовет Республики с просьбой оказать помощь бумагой и агитационной литературой¹⁰.

Деятельность по разложению войск противника часто приводила к тому, что начинались переходы на сторону Красной Армии не только отдельных солдат, но и целых частей и соединений. В этом отношении показательна судьба кавалерийской башкирской бригады под командованием Муртазина. В апреле 1919 года она воевала в составе Красной Армии, но ее личный состав совершил тягчайшее преступление, перейдя на сторону белогвардейцев на Восточном фронте. Однако в дальнейшем усилиями советских политработников, агитировавших в тылу противника, создались настроения в бригаде, благоприятные для ее перехода на сторону

Красной Армии. При содействии работников особых отделов, политработникам удалось вступить в непосредственный контакт с Муртазиным. В результате кавалерийская башкирская бригада во главе со своим командиром Муртазиным опять перешла на сторону Красной Армии.

Впоследствии бригада прошла славный боевой путь, участвуя в боях с Колчаком, Петлюрой, белополяками. Муртазин в 1920 году вступил в РКП(б), был награжден двумя орденами Красного Знамени, золотыми часами и серебряной шашкой.

Переход насильно мобилизованных в белогвардейские армии рабочих и крестьян на сторону Советской власти приобретал все более массовый характер. Крах интервентов и белогвардейцев становился неминуемым.

Под руководством Коммунистической партии реввоенсоветы, политотделы, чекистские органы в годы гражданской войны провели большую работу по созданию чрезвычайных органов государственной власти — революционных комитетов. Прежде всего ревкомы создавались в прифронтовой полосе.

В годы иностранной военной интервенции и гражданской войны, когда многие районы страны временно подпадали под власть интервентов и белогвардейцев, а значительная часть территории превращалась в непрерывно меняющуюся прифронтовую полосу, существенным образом изменилось положение конституционных органов Советской власти. Обстановка не позволяла созывать местные съезды Советов, поскольку не представлялось возможным в прифронтовых условиях (и тем более на территории, захваченной врагом) организовывать выборы депутатов. Не переизбирались исполкомы, которые на деле превращались в несменяемые органы, сосредоточившие в своих руках фактическую власть. Вообще выборы в местные органы Советской власти даже в тыловых губерниях были в этот период крайне редким явлением.

В местностях, захваченных интервентами и белогвардейцами, Советы переставали существовать. Прекращали функционировать конституционные органы Советской власти и в прифронтовой полосе. Взамен там создавались ревкомы.

Процесс организации ревкомов в дальнейшем получил четкую правовую регламентацию в Положении о революционных комитетах, утвержденном ВЦИК и Советом Рабоче-Крестьянской Обороны 24 октября 1919 г.¹¹.

В прифронтовой полосе волостные и сельские ревкомы создавались крестьянскими секциями политотделов дивизий. Уездные и губернские ревкомы учреждались, как правило, реввоенсоветах армий, а в особо важных губернских и уездных городах, на узловых железнодорожных станциях — реввоенсоветах фронтов.

Одна из важнейших задач этих ревкомов состояла в том, чтобы обезвредить прифронтовую территорию от контрреволюционеров. Естественно, что немаловажное место в этих ревкомах принадлежало чекистам (как правило, сотрудникам особых отделов дивизий, армий, фронтов).

Прифронтовая полоса, как магнит, притягивала к себе контрреволюционеров, которые устремлялись туда как из-за линии фронта (главным образом диверсионные группы вооруженных сил интервентов и белогвардейцев), так и из советского тыла — от вражеского подполья. Контрреволюционеры причиняли большой вред Советской власти в непосредственной близости от линии фронта. В своей деятельности они опирались на агентуру — затаившихся белогвардейцев, кулаков и на другие антисоветские элементы. К обязанностям чекистов относилось ведение трудоемкой и сложной работы по своевременному раскрытию планов врага и обезвреживанию намечавшихся диверсий и вооруженных выступлений, направленных на подрыв боеспособности Красной Армии.

Вызванные к жизни особенностями периода иностранной военной интервенции и гражданской войны, ревкомы с точки зрения организационных форм отличались простотой построения и большой гибкостью. Все это позволяло им своевременно решать задачи по обнаружению и пресечению опасных действий внешней и внутренней контрреволюции. Состав ревкома не избирался, а назначался. В ревкомы входили, как правило, представители от чекистских органов. Кроме того, ревкомы в своей деятельности широко использовали и тех чекистов, которые не были членами ревкомов.

На освобождаемой от интервентов и белогвардейцев территории не сразу восстанавливались местные органы государственной власти, предусмотренные Конституцией РСФСР 1918 года.

Стоявшие перед политическими комиссарами и другими военными политработниками задачи заключались в очищении освобождаемой от противника территории от контрреволюционных, бандитских и других вредных элементов, чтобы обеспечить создание и нормальное

функционирование местных органов Советской власти в соответствии с действовавшими в то время конституционными нормами.

Борьба с особо опасными преступлениями относилась к одной из важных задач партийно-политической работы. В выполнении этих задач политработники не могли обойтись без помощи чекистов. В Инструкции для военных комиссаров частей Южной группы Восточного фронта от 14 апреля 1919 г. говорилось: «Комиссары принимают меры борьбы с контрреволюцией, спекуляцией и саботажем среди местного населения (для чего, между прочим, распространяют деятельность армейских ЧК и на местное гражданское население).

Комиссары наблюдают за тем, чтобы красноармейцы не обращались грубо с населением, не нарушали его интересов, ничего не брали у него бесплатно, не производили самочинных обысков, реквизиций, арестов, не прибегали к насилию против мирного населения и поддерживали среди трудового населения уважение и доверие к Советской власти и Красной Армии»¹².

Боевые успехи Красной Армии в значительной степени определялись состоянием воинской дисциплины и надежностью личного состава. Установление твердого воинского порядка в Красной Армии требовало применения беспощадной кары в отношении хулиганских элементов, шкурников, трусов и дезертиров, покидавших боевые посты.

В основу партийно-политической работы на фронтах легли положения, предусматривавшие систематическое и повседневное укрепление воинской дисциплины.

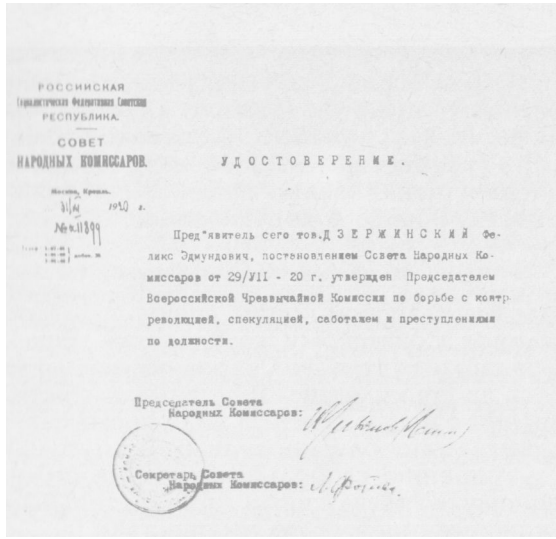
Сотрудники особых отделов советских войск принимали непосредственное участие в проведении мероприятий по борьбе с изменниками, трусами, нарушителями воинской дисциплины. На тесное взаимодействие политорганов и чекистов указывала Инструкция политическим комиссарам войсковых частей 9-й армии Южного фронта от 27 августа 1919 г.: «Комиссар следит, чтобы отдельные воинские учреждения или части не становились очагом контрреволюционного заговора. Убедившись в злоупотреблениях или контрреволюционных действиях кого-либо, комиссар обязан немедленно сообщить об этом особому отделу или ревтрибуналу для расследования и привлечения виновных к ответственности».

Военное командование, политорганы и особые отделы вели борьбу с мародерством. Так, приказ войскам Западного фронта от 2 июня 1920 г. об отношении к населению освобожденных районов предлагал принимать самые энергичные меры по предупреждению самочинных реквизиций, потрав, уничтожения огородов и хлебных посевов. Каждый случай подобных нарушений подлежал тщательному расследованию.

Деятельность реввоенсоветов фронтов и армий по укреплению воинской дисциплины не ограничивалась декларациями и призывами в приказах и циркулярах. Реввоенсоветы вели огромную организаторскую работу среди комиссаров, политотделов, особых отделов, состава, судебно-следственных органов по вопросам воспитания железной дисциплины в Красной Армии. В результате этих усилий к концу 1919 года на всех фронтах гражданской войны удалось добиться серьезных военных успехов. Отстояв в героических боях Петроград, Красная Армия окончательно разгромила на северо-западе банды Юденича, отогнав их до эстляндской границы, а на востоке обратила в панику армию Колчака. Пришел конец и временным успехам Деникина на юге страны. Несмотря на то что ему удалось захватить Курск, Орел и угрожать непосредственно Москве, в решающих боях на подступах к столице его войска были разбиты наголову и стали стремительно откатываться к Донецкому бассейну, оставляя почти без боя многочисленные города и населенные пункты.

В июле 1920 года произошло изменение в структуре ВЧК. Отпала необходимость в одновременном существовании двух коллегиальных органов — Президиума и Коллегии ВЧК. Был упразднен Президиум ВЧК, который сыграл большую роль в 1917—1920 гг., особенно в деле укрепления революционной законности. Сохранился один коллегиальный орган — Коллегия ВЧК в составе 12 человек. В нее вошли: Председатель ВЧК Ф. Э. Дзержинский, его заместитель И. К. Ксенофонтов, а также члены Коллегии Я. Х. Петере, В. А. Аванесов, М. С. Кедров, В. Н. Манцев, М. И. Лацис, В. Р. Менжинский и др. В Коллегию входил по должности начальник войск внутренней охраны Республики (ВОХР). Отделы ВЧК сохранялись. Возглавлял каждый из отделов член Коллегии¹³.

Реорганизация структуры ВЧК в новых условиях способствовала более четкому выполнению чекистами возложенных на них задач.

Удостоверение
на имя Ф. Э. Дзержинского
Коллегия ВЧК

3. Усиление борьбы со спекуляцией, хищениями, должностными преступлениями. Особая межведомственная комиссия при ВЧК. Межведомственные комиссии при губернских ЧК. Особый трибунал при ВЧК. Разоблачение шайки валютчиков. Выявление причин преступности. Борьба с контрабандой

В годы гражданской войны спекуляция доставляла много хлопот Советскому государству. Еще 22 июля 1918 г. Совнарком установил суровую уголовную ответственность за спекуляцию. Виновные в сбыте, скупке или хранении с целью сбыта, в виде промысла, продуктов питания, монополизированных Республикой, подвергались лишению свободы на срок не ниже 10 лет, соединенному «с тягчайшими принудительными работами и конфискацией всего имущества»¹⁴.

Трудности военного времени побуждали Советскую власть строго монополизировать и нормировать продукты питания и предметы широкого потребления. В условиях войны отсутствовала возможность получения их извне, из зарубежных стран. Нельзя было рассчитывать на торговые отношения с иностранными капиталистами, стремившимися задушить молодое пролетарское государство не только прямым натиском вооруженных полчищ, но и посредством экономической блокады. Естественно, что в этих условиях требовалось проведение строжайшего режима экономии. Советская власть распорядилась, чтобы все главные продовольственные припасы (хлеб, масло, мясо, сахар, соль, чай и др.) могли скупаться и распределяться только государством. Устанавливались твердые цены, которые никто не имел права превысить.

В законе об уголовной ответственности за спекуляцию не устанавливался высший предел наказания. Следовательно, за особо крупную и опасную спекуляцию не исключались пожизненное лишение свободы и расстрел.

Органы ВЧК вели активную борьбу со спекуляцией в 1918—1919 гг., но, будучи заняты главным образом раскрытием и обезвреживанием заговоров против Советской власти, не могли сосредоточить должных усилий на борьбе со спекуляцией.

Спекулянты между тем продолжали действовать нагло, пользуясь трудностями Советского государства.

Этому способствовало то обстоятельство, что значительная часть служивших в государственных учреждениях была связана в то время с буржуазией. В конечном счете большое количество товаров первой необходимости буржуазия, имея деньги, скупала.

21 октября 1919 г. Совнарком принял декрет о борьбе со спекуляцией, хищениями в государственных складах, подлогами и другими злоупотреблениями¹⁵.

Декрет изымал из общей подсудности все дела о крупной спекуляции товарами и продуктами, взятыми на учет, о должностных преступлениях, хищениях и подлогах. Для борьбы с этими преступлениями при ВЧК учреждался Особый революционный трибунал по делам о спекуляции в составе председателя и двух членов, назначавшихся Коллегией ВЧК; один из членов трибунала назначался по соглашению с Всероссийским советом профессиональных союзов.

Розыск и предварительное следствие по указанным в декрете преступлениям производились органами ВЧК с привлечением представителей организаций профессиональных союзов, местных Советов и местных органов юстиции. Подчеркивалось, что заседания трибунала должны быть гласными. Его приговоры были окончательными и не подлежали обжалованию в кассационном порядке, т. е. сразу же вступали в законную силу и немедленно исполнялись.

Как видно из содержания декрета, он устанавливал специальные гарантии правильности и законности действий чекистов в стадиях розыска, предварительного следствия, судебного разбирательства. Эта деятельность осуществлялась под строгим контролем местных Советов, профессиональных союзов и органов юстиции.

Декрет от 21 октября 1919 г. предусмотрел очень важную меру — создание при ВЧК Особой межведомственной комиссии «для изучения всех источников спекуляции и связанных с ними должностных преступлений, для постоянного наблюдения за систематической борьбой с ней, для объединения всех мер по борьбе с ней для проведения их в жизнь»¹⁶. Кроме представителей от ВЧК в комиссию входили представители: Наркомата продовольствия, ВСНХ, Наркомата юстиции, Наркомата госконтроля, Московского Совета, Всероссийского совета профессиональных союзов и др.

Таким образом, сложившаяся обстановка потребовала создания временного органа борьбы со спекуляцией, специализирующегося на рассмотрении дел об этих

преступлениях с целью наиболее быстрого и эффективного на них реагирования.

Фактически Особый ревтрибунал при ВЧК осуществлял свою деятельность в тех же процессуальных формах, что и другие судебные учреждения Советской России.

Разъясняя значение создания Особого ревтрибунала при ВЧК, Ф. Э. Дзержинский говорил: «Мы вовсе не стремимся уничтожить всех тех, кто раньше был капиталистом. Наоборот, мы приглашаем их к себе на службу, но при этом говорим: будьте честными, не вносите в наши ряды развала, и вы будете уравнены со всеми трудящимися. Но горе тем, которые желают возвратиться прошлое, мы их будем уничтожать беспощадно, как своих классовых врагов. Этот суд будет гласным, ибо мы хотим, во-первых, чтобы рабочий класс знал не только внешнего своего врага, но и внутреннего, искусно до сих пор скрывающегося, и, во-вторых, чтобы буржуазия знала, что мы будем с ней беспощадными»⁷.

Вскоре после вступления в действие декрета от 21 октября 1919 г. в законодательных актах подробно и четко были регламентированы права и обязанности Особой межведомственной комиссии при ВЧК. Бывшим владельцам и совладельцам промышленных и торговых предприятий запрещалось занимать должности в тех предприятиях, владельцами которых они ранее состояли, а также занимать ответственные должности в соответствующих главках и центрах. Исключения допускались лишь по особому постановлению коллегии соответствующего главка или центра при согласии на то центрального комитета соответствующего профсоюза и при наличии отзыва фабрично-заводского комитета того предприятия, владельцем которого он прежде состоял. Особая межведомственная комиссия обязана была проверять эти исключения.

На комиссию возлагалось следующее: 1) выработка и проведение в жизнь мер по проверке личного состава производственных, заготовительных и распределительных органов и по обследованию характера их деятельности с точки зрения борьбы со спекуляцией; 2) назначение ревизий материально-хозяйственных частей вышеупомянутых учреждений и предприятий и подведение практических итогов этих ревизий; 3) надзор за проведением в жизнь учета имеющихся товаров и материалов для предприятий, особенно производящих предметы военного снаряжения и обмундирования; 4) выработка мер по установлению ответственности руководи-

телей учреждений за практические результаты работы; 5) выработка совместно с рабочими организациями способов и форм надзора за деятельностью фабрично-заводских продовольственных организаций и организаций служащих разных учреждений и предприятий, а также за операциями кооперативных организаций.

Комиссия осуществляла надзор за торговлей (уличной и в закрытых помещениях), закрывала частные кафе, гастрономические магазины и столовые, которые не могли обслуживать нужды трудящихся. Ею принимались меры по устранению злоупотреблений с продовольственными и другими карточками в советских магазинах, по борьбе с хищениями муки из хлебопекарен, а также продовольствия со складов. Поскольку в годы гражданской войны существовала карточная система распределения продуктов между трудящимися, контроль за соблюдением установленных в этой сфере правил имел особо важное значение для материального обеспечения рабочих и служащих.

На комиссию возлагалась задача пресечения перевозок спекулянтами грузов по железным дорогам.

На местах работу по борьбе со спекуляцией проводили губернские межведомственные комиссии при губернских ЧК (губмежкомы), образовывавшиеся в составе председателя губернской ЧК (он же председатель губмежкома) и заведующих отделами РКИ и юстиции (губмежкомы возникли в 1920 году, когда госконтроль был преобразован в РКИ). Губмежкомы проводили обследования хозяйственных аппаратов производственных и распределительных органов, изучали материалы ревизий, производимых РКИ и другими органами. Кроме того, губмежкомы вырабатывали меры борьбы с преступлениями, порождавшими спекуляцию (хищения народного достояния, бесхозяйственность и др.). Ими изучалось состояние рынков и принимались меры борьбы со спекулятивными ценами.

Особая межведомственная комиссия при ВЧК и губмежкомы выполняли ответственные задачи. Им соответственно предоставлялись широкие полномочия. Деятельность этих комиссий, несомненно, сыграла значительную роль в пресечении спекуляции.

Чекисты, независимо от участия в указанных комиссиях, продолжали присущими им формами и методами борьбу со спекуляцией. Значительных успехов в этом добились чекисты Москвы. В марте 1920 года они сумели раскрыть крупную шайку спекулянтов валютой. Дело началось с полученных агентами Московской ЧК

данных о том, что в помещении одного из бывших банков собираются бывшие биржевые маклеры и банковские дельцы, организовавшие нелегальную биржу. Эта биржа продавала аннулированные процентные бумаги, царские, думские и керенские деньги. Подобные махинации проводились главным образом в деревнях и провинциальных городах. Попутно преступники стремились понизить курс советского рубля с целью подрыва престижа Советской власти. Они пытались убедить население в том, что советский рубль не имеет никакой ценности. При ликвидации шайки спекулянтов чекисты изъяли на несколько миллионов рублей советских, царских, думских, керенских денег, а также много аннулированных процентных бумаг и различных валютных документов.

Деятельность чекистов по борьбе со спекуляцией и различными хищениями видна также из того, что только по Москве за несколько месяцев 1920 года им удалось обнаружить и конфисковать следующее: стали — для полутора миллионов поперечных пил, сахара — 13 вагонов, мануфактуры — 120 кип (на 19 млн. руб.), спичек — 26 вагонов, веревок — 16 вагонов, железа листового — 2 вагона, бумаги — стоимостью до 2 млн. руб., шоколада — 60 пудов, олифы — 400 пудов, гвоздей — около 2 тыс. пудов, золота — 15 пудов и др.

В своей практической деятельности органы ВЧК придавали большее значение выявлению причин совершения преступлений. Так, ведя борьбу с крупной спекуляцией, чекисты еще в 1918 году начали изучать приемы и методы преступников, формы и виды спекуляции. После такого изучения были произведены аресты в Москве и Петрограде крупных спекулянтов золотом, мануфактурой, кожевенными товарами и другими ценностями.

Органы ВЧК, раскрыв крупную шайку спекулянтов кожей в г. Вятке, пришли к выводу, что организация кожевенного производства и порядок учета готовой продукции в Вятской губернии давали возможность спекулянтам скупать кожу на предприятиях в больших количествах, обходя контрольные советские организации. Чекисты совместно с партийными организациями и государственными учреждениями провели ряд мероприятий по предотвращению этих опасных преступлений: были взяты на учет кожевенные товары; проведены переборы в рабочих комитетах; на некоторых крупных предприятиях ускорена национализация кожевенного производства.

В 1920 году большую работу по изучению причин

распространения спекуляции провели органы ВЧК совместно с РКИ. На основании множества обследований и ревизий удалось установить, что спекулянты под видом уполномоченных хозяйственных организаций заключали договоры с государственными органами, закупая различные товары. Одна из причин живучести этой формы спекуляции состояла в том, что некоторые советские учреждения в условиях того времени допускали в качестве посредников частных лиц. Преступной деятельности спекулянтов способствовала также плохая организация учета и отчетности в государственных складах и магазинах.

Органы ВЧК знали, что различные хищения государственного имущества служили источником спекуляции. Руководствуясь указаниями Совнаркома и Совета труда и обороны, транспортные ЧК вели повседневную борьбу с расхищением оборудования и содержимого вагонов-ледников (что встречалось весьма часто), обеспечивали охрану товарных станций и железнодорожных грузов.

Транспортные ЧК внимательно наблюдали за мешочниками, среди которых обнаруживались матерые спекулянты. Однако правильно решать вопросы с мешочниками не всегда было просто. Среди них встречались лица, которые из определенных районов страны везли продовольствие для себя лично и своих голодающих семей. Конечно, к таким людям чекисты относились иначе, чем к спекулянтам.

Особым отделам ЧК приходилось вести борьбу с очень опасным для государства деянием — контрабандой. Преступники с целью наживы производили запрещенные законом закупки заграничных товаров в прифронтовой полосе. Повышенная опасность контрабанды в те годы заключалась не только в том, что она — источник спекуляции. Под видом контрабанды часто действовали шпионы. И чекисты бдительно несли охрану государственных интересов.

4. Преступление в Леонтьевском переулке. Ликвидация анархистского подполья. Усиление борьбы с уголовными бандами

После разгрома бандитских анархистских групп в апреле 1918 года часть анархистов ушла в подполье и

встала на путь борьбы с Советской властью, превратилась в опасную контрреволюционную организацию. Бандиты убивали отдельных советских работников, совершали так называемые экспроприации и т. п. Они преследовали цель собрать средства и силы для проведения опасных террористических актов. В результате образовалась контрреволюционная организация «Анархисты подполья».

В это время произошло расслоение среди оставшихся членов партии левых эсеров. Большинство из них (Спиридонова, Штейнберг и др.) занимали относительно умеренную позицию. Крайнюю позицию заняла небольшая часть левых эсеров во главе с Донатом Черепановым, который требовал активных действий против Советской власти, считая, что не следует брезговать и таким средством, как террор.

Вожаками контрреволюционного анархистского подполья стали Казимир Ковалевич и Петр Соболев, а также Донат Черепанов, присоединившийся к анархистам со своей группой.

25 сентября 1919 г. в помещении МК РКП(б), в Леонтьевском переулке, состоялось собрание ответственных партийных работников Москвы. Предполагалось, что там будет В. И. Ленин. Преступники надеялись убить его, и с этой целью была брошена бомба в зал заседания. В результате погибли 12 человек, 55 человек получили ранения¹⁸.

Пленум ЦК РКП(б) принял решение, в котором указывалось, что это покушение не должно отразиться на обычной деятельности ВЧК и МЧК¹⁹. Советская власть не считала целесообразным усиливать репрессии.

В момент совершения террористического акта никого не удалось захватить с поличным на месте преступления. Чекисты еще не располагали нужными сведениями о существовании контрреволюционной организации «Анархисты подполья». Предстояли оперативно-розыскные действия, тщательное расследование уголовного дела.

Сложность розыска и расследования дела усугублялась тем, что чекистам приходилось одновременно заниматься многими другими важными делами, связанными с угрожающим положением в Москве ввиду приближения к столице белогвардейских войск Деникина.

В конце октября 1919 года сотрудники МЧК получили сведения об одной из конспиративных квартир анархистов. В засаду, устроенную чекистами, попал сам вождь анархистов Казимир Ковалевич. Он оказал сопро-

тивление и был убит во время перестрелки. В начале ноября 1919 года в засаду попал и второй вожак анархистов Петр Соболев. Его также убили во время перестрелки.

Некоторых из анархистов — участников подготовки террористического акта — удалось арестовать. На основании их показаний и других улик чекисты обнаружили штаб анархистов в подмосковном поселке Красково. Там имелись типография и лаборатория для изготовления бомб.

Чекисты ликвидировали логово бандитов. Вскоре последовал арест еще одного вожака анархистского, подполья — члена ЦК партии левых эсеров Доната Черепанова. В процессе расследования обнаружилось, что участники организации «Анархисты подполья» совершили множество тяжких преступлений в различных городах страны (ограбление банков в Москве и Туле, зверские убийства граждан). Левые эсеры группы Черепанова ставили своей целью свержение Советской власти. Хотя Черепанов и именовал себя революционером, его бредовая программа борьбы с Советской властью

Взрыв
в Леонтьевском переулке

ничего общего с идеями революции не имела. Черепанов и его дружки стояли на беспринципных позициях, о чем свидетельствовало их содружество с явно уголовными элементами.

Что касается анархистов, то они вообще никакой программы не имели, стремясь к свободе грабить и убивать. Советская власть мешала им в этом, и потому они вели с ней борьбу.

Главное, что объединяло группу Черепанова и уголовных анархистов, — это ненависть к Советской власти, к большевикам.

Крах анархистского подполья и банды Черепанова был вполне закономерен. Эти отщепенцы не могли иметь поддержки в массах, их деятельность была явно антинародной.

Вслед за ликвидацией анархистского подполья в Москве ВЧК постепенно ликвидировала осколки этой контрреволюционной организации в других городах и губерниях.

Еще в январе 1919 года перед ВЧК встала сложная задача — ликвидировать опасные вооруженные банды, терроризировавшие население Москвы.

В целях усиления борьбы с преступностью МЧК выделила особую группу сотрудников для проведения оперативно-розыскных мероприятий по раскрытию и обезвреживанию опасных банд.

Активную помощь чекистам оказывала общая (патрульно-постовая) милиция. Она использовала распространенный прием предупреждения и раскрытия преступлений — облавы, т. е. внезапные осмотры мест наиболее вероятного пребывания преступных элементов. В результате облав задерживались подозрительные лица и изымались вещи, если возникало предположение, что их приобрели преступным путем. Затем задержанные лица и вещи проверялись по имеющимся материалам регистрации и в необходимых случаях предъявлялись для опознания потерпевшим.

Главное управление милиции НКВД РСФСР особое внимание обращало на активизацию борьбы с наиболее опасными профессиональными преступниками, которые совершали тяжкие преступления (убийства, ограбления) и своими действиями терроризировали население. Главное управление милиции и Центроорозыск предписывали всем губисполкомам мобилизовывать силы уголовного розыска и местных коммунистов на решительную борьбу с профессиональной преступностью, не допуская безнаказанного совершения престу-

плений бандитскими группами и отдельными грабителями.

В сложной и упорной борьбе чекистам и сотрудникам уголовного розыска удалось полностью ликвидировать терроризировавшие население вооруженные банды Плещинского («Гришка-адвокат»), Павлова («Козуля»), Сафонова («Сабан»).

Особенно трудно проходила ликвидация банды Якова Кошелькова. Ход операций по ее ликвидации подробно изложил начальник Московского уголовного розыска Трепалов в докладе председателю МЧК. Из этого доклада видно, что в тот период в Москве организовалась опасная и дерзкая банда под предводительством некоего Якова по прозвищу «Кошельков» (или «Янька Кошелек»). Им оказался сын повешенного еще в царское время известного своими дерзкими бандитскими похождениями профессионального преступника Кузнецова. Банда Кошелькова совершала вооруженные нападения и убийства, наводя панику среди граждан не только Москвы, но и ее окрестностей. Кроме дерзкого нападения на В. И. Ленина и сопровождавших его лиц в январе 1919 года, эта банда на улицах Москвы совершила убийство 22 милиционеров, ограбила один из заводов, куда бандиты проникли под видом работников ЧК (якобы с целью производства обыска). Там они забрали юлото в слитках, платиновую проволоку, деньги в сумме 25 тыс. руб. Бандиты убили несколько сотрудников МЧК и уголовного розыска, произвели ряд ограблений прохожих на улицах, совершили вооруженное нападение на типографию Сытина.

Используя подложные и отобранные при совершении ограблений документы, Кошельков и его сообщники производили «обыски» в магазинах, забирая там деньги, вещи, продукты (под видом отправки в МЧК), а также совершали другие злодеяния.

Трудности борьбы с этой бандой заключались в том, что она действовала неожиданно, стремительно налетала и немедленно исчезала. Кошельков лично проявлял осторожность и не оставлял явных следов, которые могли бы быть использованы чекистами и работниками милиции при оперативно-розыскных действиях.

После длительных и сложных оперативных мероприятий работникам МЧК и уголовного розыска удалось в июне 1919 года напасть на след Кошелькова и его банды. В Даевом переулке он вместе со своим помощником «Сережкой Бариним» (Емельяновым) попал в засаду. В перестрелке оба опасных бандита были убиты.

После уничтожения Кошелькова вскоре прекратила существование вся его банда. Большинство бандитов были арестованы и расстреляны по постановлениям коллегии МЧК.

Успешно проходили раскрытие преступлений и ликвидация опасных банд в других городах.

Так, в апреле 1920 года бандиты совершили вооруженное ограбление (на сумму свыше 9 млн. руб.) поезда, следовавшего из Москвы в Саратов. Умелыми действиями работников ЧК и уголовного розыска удалось раскрыть это преступление. Преступников арестовали, а государству возвратили свыше 7 млн. руб.

Екатеринбургский губернский уголовный розыск в 1920 году обезвредил две банды (19 и 16 человек), совершившие множество ограблений и убийств. Возвращено государству около 60 млн. руб.

В феврале 1919 года Рязанский уголовный розыск после длительной вооруженной борьбы ликвидировал опасную банду Рогожина (21 человек).

Большую работу провел Петроградский губернский уголовный розыск, который раскрыл ряд преступлений, совершенных несколькими вооруженными бандами, в том числе бандой атамана «Чугуна».

Все эти банды обнаруживались и обезвреживались под руководством и при участии чекистов. К середине 1919 года преступная деятельность банд «Кошелька», «Сабана», «Адвоката» и других была пресечена.

Красная Армия к началу 1920 года одержала решающие победы на фронтах гражданской войны и обеспечила стране относительно мирную передышку. Однако демобилизация войск не могла быть произведена, поскольку опасность со стороны Антанты и белогвардейцев еще сохранялась.

Создавались трудовые армии, которые выполняли задания по восстановлению народного хозяйства. Но, несмотря на мирный период, дезертирство не прекращалось, что способствовало развитию бандитизма. Возникали дополнительные трудности при решении вопросов, связанных с преодолением хозяйственной разрухи. В это время по-прежнему наблюдался рост преступности в стране.

Усиливался бандитизм. Продолжали организовываться опасные вооруженные банды, тем более что имелись большие возможности для приобретения огнестрельного оружия. В среду бандитов часто вливались бывшие военные (из дезертиров), имевшие оружие.

В связи с опасной ситуацией Совнарком 19 февраля

1920 г. принял постановление о мерах борьбы с бандитизмом. В нем предписывалось предавать суду революционных военных трибуналов лиц, виновных в вооруженных грабежах, разбойных нападениях, вооруженных налетах. ВЧК и Реввоентрибуналу Республики, по соглашению между ними, предоставлялось право учреждать реввоентрибуналы в местностях, расположенных вне фронтовой полосы.

Вновь организуемые трибуналы действовали в составе председателя и двух членов, которые утверждались в должностях ВЧК и Реввоентрибуналом Республики. В этих судебных органах действовали правила судопроизводства, установленные для всех реввоентрибуналов соответствующими законодательными актами. Приговоры реввоентрибуналов вступали в законную силу немедленно. Кассационному обжалованию они не подлежали.

Розыск по делам, подсудным этим трибуналам, возлагался на чекистов и уголовный розыск милиции. Дознание и предварительное следствие вели органы милиции, чрезвычайные комиссии, следственные комиссии. После окончания дознания или предварительного следствия уголовные дела передавались на рассмотрение реввоентрибуналам.

Уголовные дела о бандитизме, возникавшие в сфере действия обычных реввоентрибуналов (как правило, в прифронтовой полосе и районе фронта), рассматривались последними. Однако к началу 1920 года большинство фронтов уже было упразднено, так как интервенты и белогвардейцы потерпели крах. Бандитизм же продолжал свирепствовать в бывших прифронтовых районах и в тылу. Требовалось создание специальных временных реввоентрибуналов для борьбы с бандитизмом. Органы ВЧК и территориальные ревтрибуналы в то время не имели права применять расстрел.

Однако реввоентрибуналы сохранили такое право, используя его в отношении бандитов. Так, 1 апреля 1920 г. реввоентрибунал войск внутренней охраны Республики рассмотрел уголовное дело по обвинению ряда лиц в бандитизме. В процессе судебного следствия было установлено, что в период с 6 декабря 1919 г. по март 1920 года они совершили в Москве несколько вооруженных грабежей под видом обысков, производимых якобы от имени отряда особого назначения и Московской ЧК. Кроме того, некоторые лица обвинялись по тому же делу в недоносительстве об известных им бандитских деяниях. Реввоентрибунал приговорил:

двух подсудимых к расстрелу, одного — к тяжелым принудительным работам с лишением свободы без срока, других — к разным срокам лишения свободы.

5. Перестройка войск вспомогательного назначения. Войска внутренней охраны (ВОХР) и их правовое положение. Революционный военный трибунал войск ВОХР и политические органы этих войск. Ликвидация бело-гвардейско-кулацких бандитских формирований. Учреждение войск внутренней службы (ВНУС). Знаменательный итог двухлетней деятельности ВЧК

Войска вспомогательного назначения до мая 1919 года находились в подчинении различных ведомств, что не могло способствовать их успешной деятельности в целом, хотя в пределах отдельных ведомств они в большинстве случаев безупречно выполняли свою работу. Требовалось их объединение, чтобы создавалась возможность для построения единой системы таких войск, управляемых одним командованием.

Ф. Э. Дзержинский, возглавив Наркомат внутренних дел, поставил вопрос перед высшими органами Советской власти о необходимости реорганизации управления этими войсками. 28 мая 1919 г. Совет обороны принял постановление о войсках вспомогательного назначения²¹. В соответствии с этим постановлением в подчинение НКВД передавались все вспомогательные войска (особого назначения), состоявшие в распоряжении отдельных ведомств, учреждений и организаций: Наркомпрода, Главсахара, Главнефти, Центротекстиль и др., за исключением войск железнодорожной и пограничной охраны (они оставались пока в ведомственном подчинении).

Во главе реорганизованных войск вспомогательного назначения стоял Штаб войск ВЧК, переименованный в Штаб войск внутренней охраны (ВОХР). Начальник войск внутренней охраны назначался по соглашению между Реввоенсоветом Республики и ВЧК и утверждался Совнаркомом.

В случае особой надобности войска внутренней охраны обязывались выполнять боевые задания начальников гарнизонов в тыловых частях, а во фронтовой полосе — соответствующих фронтовых органов (как праи

вило, реввоенсоветов армий или фронтов). О каждом таком случае надлежало извещать Штаб войск внутренней охраны.

В соответствии с постановлением Совета обороны войска ВЧК переименовывались в части ВОХР.

Руководил этими войсками Военный совет. На местах части войск разбивались по секторам, районам и участкам. В сектор входило несколько бригад, каждая из которых обслуживала определенную губернию. Начальник сектора войск ВОХР пользовался правами начальника дивизии, а начальник штаба сектора — правами начальника штаба дивизии.

Новые сектора создавались по мере необходимости. Чрезвычайная обстановка к концу 1919 года сложилась в Сибири. Там продолжали зверствовать остатки белогвардейских банд разгромленных войск Колчака. Совершались грабежи и убийства многочисленные уголовные банды и шайки дезертиров. На освобожденной от интервентов и белогвардейцев территории под влиянием контрреволюционной агитации иногда вспыхивали мятежи и волнения. В связи с этим в декабре 1919 года образовался Западно-Сибирский сектор ВОХР. На него возлагалось следующее: 1) охрана революционного порядка в тылу Восточного фронта; 2) борьба с контрреволюционными и другими мятежами и волнениями на освобожденной от неприятеля территории; 3) предоставление вооруженной силы в распоряжение представителей Наркомпрода для выполнения ими заданий по обеспечению страны продовольствием; 4) обеспечение нормального хода советского строительства в освобожденных от врага местностях.

Обеспечение войсками губернских ЧК оставалось примерно прежним. Каждой губернской ЧК выделялся один батальон, который поступал в непосредственное подчинение чекистов и выполнял все их задания, оставаясь в строевом, административном и хозяйственном подчинении начальника сектора войск ВОХР. Начальники секторов и начальники бригад не могли использовать для других целей батальоны, приданные губернским ЧК, без согласия последних.

В особых случаях губернская ЧК совместно с командиром батальона определяла количество войск, необходимых для выполнения тех боевых заданий, для которых недостаточно было сил батальона, находившегося в распоряжении чекистов. При чрезвычайных обстоятельствах требования о выделении дополнительных войск немедленно выполнялись соответствующими на-

пальниками секторов, комбригами и комбатами. Если при подавлении контрреволюционного или дезертирского восстания возникала необходимость в применении военных действий, то оперативное руководство таковыми осуществлялось исключительно командным составом войск ВОХР.

В целях тесного контакта губернских ЧК с войсками ВОХР кандидаты на должности начальников секторов и бригад выдвигались соответствующими губернскими ЧК, на территории которых располагались бригады и управление сектора. Выдвинутые кандидаты подлежали утверждению местными исполкомами и партийными комитетами, после чего их утверждал Военный совет войск ВОХР. В свою очередь соответствующие начальники секторов или бригад вводились на правах членов в коллегии губернских ЧК.

Для борьбы с преступными деяниями военнослужащих строевых частей, штабов и управлений войск ВОХР при Военном совете войск ВОХР был образован Реввоен трибунал войск ВОХР (РВТ ВОХР). Председатель трибунала, его заместитель, члены и их заместители назначались Военным советом войск ВОХР с последующим утверждением Реввоенсоветом Республики.

Следствие по уголовным делам, подлежавшим рассмотрению в РВТ ВОХР, возлагалось на военных следователей, состоявших при этом трибунале, а также на местные ЧК.

РВТ ВОХР в своей деятельности руководствовался общими законодательными актами, регламентировавшими права и обязанности реввоен трибуналов Красной Армии.

21 апреля 1920 г. СТО принял постановление о войсках ВОХР, в котором подробно регламентировались задачи, права и обязанности этих войск²².

На них прежде всего возлагалась охрана существующего строя. Законодатель подразумевал под этим вооруженную борьбу с контрреволюционными выступлениями, охрану государственных учреждений и сооружений особой важности (телеграф, телефон, водопроводная сеть, мосты и др.). Кроме того, войска ВОХР охраняли и обороняли транспорт (железнодорожное полотно, мосты, сооружения на путях, пристани, затоны и др.) и перевозимые грузы. На них возлагалась также охрана производства страны (фабрик, заводов, складов, сырья, взятых на учет государством сельскохозяйственных продуктов и др.) - При изъятии излишков сель-

скохозяйственных продуктов иногда приходилось применять вооруженную силу.

Для выполнения возложенных на войска ВОХР задач в распоряжении НКВД имелись также отряды войск ЧК. В необходимых случаях военное ведомство выделяло дополнительные войска.

Войсками ВОХР непосредственно распоряжался заместитель Наркома внутренних дел (он же начальник войск). Нарком внутренних дел и его заместитель получали задания на вооруженную силу от отдельных наркоматов и выполняли таковые в соответствии с имевшимися в их распоряжении силами и средствами.

Использование частей войск ВОХР для выполнения других задач могло производиться по соглашению между Реввоенсоветом Республики и НКВД. Разногласия в случае их возникновения переносились для окончательного разрешения в СТО.

Войска ВОХР, как и Красная Армия, состояли из рабочих и крестьян, т. е. трудящихся, не эксплуатировавших чужого труда.

Комплектовались эти войска в воинские боевые единицы: бригады, полки, батальоны, роты, эскадроны и батареи. Тем самым они отличались от формировавшихся ранее войск ВЧК, в которых имелись только батальоны.

В июле 1919 года при войсках ВОХР образовался Политический отдел, переименованный затем, в октябре того же года, в Политическое управление. На этот орган возлагалось руководство партийно-политической работой среди личного состава военнослужащих и местного населения.

Политуправление проводило свою деятельность через политические органы частей — политические секретариаты (аналогичные политотделам в Красной Армии). В войсках ВОХР, так же как в частях и соединениях Красной Армии, огромную работу вели военно-политические комиссары.

Советская республика в начальный период строительства своих Вооруженных Сил не имела еще достаточного количества пролетарских военных кадров, способных грамотно организовывать военную работу, разрабатывать стратегию и тактику ведения войны. Военными знаниями и опытом обладали специалисты старой армии, которые в большинстве своем были выходцами из эксплуататорских классов. Перед партией, как уже отмечено выше, встала задача выработать правильную линию по отношению к ним, заставить их служить

интересам трудящихся, одновременно готовя свои революционные военные кадры. В выработке этой линии партии величайшая заслуга принадлежала В. И. Ленину.

Использование военспецов было сопряжено с большим риском, так как в случае измены или совершения каких-либо иных преступлений они могли причинить значительный вред Советской власти. Такие случаи действительно наблюдались, но это не останавливало партию от претворения в жизнь линии по использованию бывших офицеров и генералов на службе в советских войсках. Надзор за деятельностью военных специалистов призваны были осуществлять военные комиссары, в обязанность которых входило предотвращение совершения преступлений командирами и командующими различных частей и соединений.

«Нам изменяют и будут изменять сотни и сотни военспецов, мы будем их вылавливать и расстреливать, но у нас работают систематически и подолгу тысячи и десятки тысяч военспецов, — говорилось в письме ЦК РКП(б) «Все на борьбу с Деникиным!», — без коих не могла бы создаться та Красная Армия, которая выросла из проклятой памяти партизанщины и сумела одержать блестящие победы на востоке»³.

Введение института военных комиссаров было важнейшим мероприятием Коммунистической партии и Советской власти в деле создания и укрепления регулярных Вооруженных Сил. Оно имело целью обеспечить руководящую роль Коммунистической партии в войсках, превратить их в надежный оплот Советской власти.

Бывшие офицеры старой армии служили также и в войсках ВОХР, хотя там их удельный вес был значительно меньше, чем в войсках Красной Армии, поскольку в войсках ВОХР осуществлялся особый отбор и на должности командиров туда старались назначать коммунистов.

Политические комиссары пресекали попытки контрреволюционных действий со стороны бывших офицеров. Кроме того, политические комиссары, пользуясь доверием солдатских масс, обеспечивали военспецам возможности для нормальной работы. Без политических комиссаров, их авторитета солдаты не стали бы доверять бывшим офицерам. Поэтому комиссары в частях ВОХР,

как правило, назначались во всех тех случаях, когда командирами там были беспартийные или

коммунисты, имевшие меньше одного года партийного стажа.

Одна из важнейших задач Политуправления, политсекретариатов и политических комиссаров войск ВОХР заключалась в проведении своевременной и эффективной агитационно-пропагандистской работы. Однако основная масса бойцов войск ВОХР была неграмотна или малограмотна, что затрудняло ведение агитации, особенно письменной (газеты, брошюры, листовки).

Советская власть в то время проводила обязательные для всех мероприятия по ликвидации неграмотности среди населения страны. Этим мероприятиям уделялось особое внимание в Красной Армии и войсках ВОХР. Преодолением неграмотности и малограмотности создавались необходимые условия для успешной агитации и пропаганды. Широко использовались школы грамотности, клубы, библиотеки, лекции, беседы. Политорганам частей значительную помощь оказывали общественные организации — политико-просветительные комиссии.

Агитация и пропаганда проводились политорганами войск ВОХР в двух основных формах: 1) систематическая работа по воспитанию классового самосознания бойцов, разъяснение им политики Советской власти; 2) проведение агитационно-пропагандистских мероприятий в связи с конкретными событиями или соответствующими указаниями вышестоящих органов (партийных и государственных).

Политорганы и партийные ячейки войск ВОХР вели широкую разъяснительную работу среди населения. Они снабжали рабочих и крестьян литературой, обучали жителей грамоте, организовывал** партийные и комсомольские ячейки, устраивали митинги и беседы, на которых рассказывали о политике Советской власти, о сущности проводимых партией и правительством мероприятий, разоблачали коварные методы контрреволюционеров и т. п.

Наряду с охраной особо важных объектов войска ВОХР непосредственно участвовали в подавлении контрреволюционных мятежей и восстаний. Весной 1919 года, а также во второй половине 1919 — начале 1920 гг. они ликвидировали крупные белогвардейско-кулацкие

мятежи в Самарской, Симбирской, Орловской, Пензенской, Уфимской и других губерниях. Такие мятежи подавлялись быстро — в течение нескольких дней. Более затяжной характер носила ликвидация мелких банд, которые в открытый бой не вступали, а

скрывались в лесах либо в деревнях у своих родственников, у кулаков. Такие банды нанедали внезапно там, где в данный момент не имелось частей ВОХР, а затем мгновенно рассеивались. Все же войска ВОХР уничтожили многие мелкие банды и шайки, а также выловили большое количество дезертиров.

Крупные боевые операции провели войска ВОХР на Украине при ликвидации значительных по количеству бандитских формирований. Основная тяжесть борьбы с трудно уловимыми бандами Махно легла на плечи войск ВОХР. Они достойно справились с этой задачей.

Войска ВОХР просуществовали до сентября 1920 года. Затем произошла очередная реорганизация войск вспомогательного назначения. 1 сентября 1920 г. СТО принял постановление²⁴, по которому все войска, имевшие своей задачей охрану, поддержание революционного порядка и обеспечение выполнения распоряжений правительства, т. е. караульные войска, войска железнодорожной обороны, железнодорожная милиция, водная милиция и др., как на фронтах, так и в тыловых округах, объединялись в один общий вид войск внутренней службы (войска ВНУС). Эти войска реорганизовывались в дивизии, отдельные бригады и полки по штатам, предусмотренным в Красной Армии. Уголовно-розыскная милиция путей сообщения оставалась в ведении НКВД на прежних основаниях.

Войска ВНУС, обслуживавшие БЧК и местные ЧК, продолжали существовать по особым штатам и содержались на основах, выработанных Коллегией ВЧК.

Они подчинялись Наркомату внутренних дел и без его согласия не могли быть сняты с выполнения своих прямых задач. НКВД управлял этими войсками через командующего войсками ВНУС, который непосредственно подчинялся Наркому внутренних дел и Главному.

Определенное количество войск ВНУС находилось в ведении командующих фронтами и отдельными армиями. Командующие этими частями ВНУС подчинялись командирам, при которых они состояли, а также командующему всеми войсками ВНУС Республики.

Окружные военкоматы также имели при себе части войск ВНУС, которые подчинялись окружному военкому, а также командующему войсками ВНУС Республики.

Командующий всеми войсками ВНУС, начальник его штаба и командующие войсками ВНУС на фронта

назначались по соглашению Реввоенсовета Республики и НКВД.

В целях целесообразного и правильного использования войск ВНУС по межведомственным заданиям при командующем войсками ВНУС, под его председательством, периодически созывались совещания представителей НКВД, ВЧК, Наркомпрода, Наркомпути и Наркомвоена.

Как видно из изложенного, закон четко и подробно определял основные задачи войск ВНУС. Для их выполнения эти войска наделялись соответствующими полномочиями.

До конца гражданской войны продолжали действовать уже не войска ВОХР, а войска ВНУС. Они принимали участие в боевых действиях против войск интервентов и белогвардейцев, а также подавляли контрреволюционные мятежи.

Позади остался тяжелый для пролетарского государства и один из самых героических в истории советского народа период иностранной военной интервенции и гражданской войны. Чекисты показали образцы храбрости, бдительности, ответственного отношения к делу, беззаветной преданности социализму.

ВЧК и местные ЧК помогали Красной Армии и советскому народу отстоять завоевания Великого Октября, защитить независимость страны, укрепить общественный и государственный строй. Чекисты вели самоотверженную борьбу с контрреволюционерами и другими особо опасными преступниками, принимали непосредственное участие в боях с интервентами и белогвардейцами. Неоценимы их подвиги в тылу врага при выполнении заданий разведывательного характера. Многие из них погибли в боях с врагами революции и в застенках белогвардейской контрразведки.

Знаменательный итог деятельности ВЧК за прошедший период подвел ВЦИК, который в январе 1920 года наградил Ф. Э. Держинского орденом Красного Знамени. В постановлении отмечались его крупные организаторские способности, неутомимая энергия, хладнокровие и выдержка. Подчеркивалось, что Ф. Э. Держинский ставил интересы рабочего класса выше всех иных соображений и чувств. Его работа, «обеспечивая спокойный тыл, давала возможность Красной Армии уверенно делать свое боевое дело»²⁵.

В МИРНЫХ УСЛОВИЯХ

декабрь 1920 г. — февраль 1922 г.

П Р И К А З

Всероссийской Чрезвычайной Комиссии

№ 23.

Москва, 27 января 1921 года.

Всем органам на местах (ЧК, ОО и ТЧК).

Президиум ВЦИК на заседании от 27 I 1921 года постановил организовать при ВЦИК комиссию по улучшению жизни детей. Положение детей особенно беспризорных тяжелое, несмотря на то, что Советская Власть не щадила для этого ни средств, ни сил.

Три года напряженной борьбы на внешних фронтах не дали возможности однако сделать всего необходимого в этой области для обеспечения и снабжения детей и окружения их нечеловеческой заботой.

Приходилось сплошь и рядом передавать заботу о детях людям, которые оказались врагами пролетарской революции, чуждыми ей и пролетарским детям; сплошь и рядом в детях не только не развивали коммунистических идей и чувств, но обкрадывали их и лишали их того, что Советская Власть при общих тяжелых

1. Изменение форм и методов борьбы классовых врагов пролетариата. Новые задачи ВЧК. Приказ Ф. Э. Держинского о карательной политике чрезвычайных комиссий. Декрет ВЦИК от 23 июня 1921 г. и полномочия ВЧК по применению внесудебной репрессии. Из истории охраны советских государственных границ. Инструкция пограничным ЧК и комиссарам на пограничных пунктах Советской республик. Постановление СТО о реорганизации охраны границ РСФСР. Особый отдел ВЧК по охране границ. Основные положения об организации войск ВЧК. Положение об охране границ РСФСР от 15 февраля 1921 г.

Отгремели залпы на фронтах гражданской войны. Завершилось освобождение Крыма — последнего логова белогвардейщины. Фронты, выполнив свои задачи, постепенно свертывались. В Красной Армии началась демобилизация бойцов различных возрастов. Бывшие военнослужащие — рабочие, крестьяне — возвращались к мирному труду. Оставались лишь отдельные очаги белогвардейщины. В целом же к концу ноября 1920 года закончился период иностранной военной интервенции и гражданской войны.

В годы войны рабочие и крестьяне мирились со многими невзгодами, надеясь на лучшие времена после победы над интервентами и белогвардейцами. В мирное время все эти невзгоды еще более обнажились.

Сознательная часть рабочих вела самоотверженную борьбу с хозяйственной разрухой, голодом, отсутствием топлива.

Но некоторые рабочие, не находя себе применения на производстве из-за бездействия промышленных предприятий, вынуждены были заниматься мешочничеством, спекуляцией либо уходить в деревню.

Перед партией большевиков стояла трудная задача по воспитательной работе среди мелкобуржуазно настроенной части рабочего класса. Страшная волна мелкобуржуазной стихии захлестывала не только деревню, но и город.

К этому времени изменились формы и методы борьбы классовых врагов с диктатурой пролетариата. Прямых вооруженных выступлений стало меньше, но заго-

воры против республики Советов продолжались. Центры контрреволюции переместились за границу. Однако на территории Советского государства продолжала действовать агентура иностранных империалистов и белоэмигрантов.

Некоторые буржуазные специалисты, сделав вид, что служат пролетариату, придерживались тактики тихого саботажа и вредительства.

В этих условиях перед ВЧК встали новые сложные задачи.

После окончания гражданской войны изменения задач чекистов наметились уже в приказе Председателя ВЧК Ф. Э. Держинского от 8 января 1921 г. о карательной политике органов чрезвычайных комиссий¹. В нем указывалось, что органы ВЧК должны провести работу по освобождению из-под стражи граждан, необоснованно находящихся в местах заключения и числящихся за ЧК. Предлагалось учитывать мотивы и обстоятельства совершения преступлений, не рассматривая рабочих и крестьян, случайно совершивших противоправные деяния, как врагов Советского государства. К освобождению представителей эксплуататорских классов приказ требовал относиться осторожно, не допуская здесь ошибок.

В приказе особое внимание обращалось на улучшение качества работы ВЧК по раскрытию преступлений и изобличению виновных. При этом указывалось на то, что отныне уже неприемлемы те методы борьбы, которые применялись к врагам пролетариата, открыто выступавшим против Советской власти с оружием в руках, что задачи органов ВЧК стали более сложными, ибо им приходится раскрывать тщательно завуалированные преступления в области экономики. Приказ подчеркивал, что борьба с технической контрреволюцией требует иных знаний и методов оперативно-розыскной работы, тщательного изучения обстоятельств дела, обоснованной системы собирания улик и доказывания.

Ф. Э. Держинский особое внимание чекистов обращал на то, что источник их успехов — тесная связь с рабочим классом. Он требовал укрепления этой связи, не допуская отрыва от трудящихся масс. Без их помощи органы ВЧК, отмечалось в приказе, окажутся бессильными в борьбе с врагами Советской власти.

В 1921 году и начале 1922 года за органами ВЧК со-

хранились полномочия, предоставленные им ранее действовавшими нормативными актами, в том числе и право применения внесудебной репрессии. Декрет ВЦИК от 23 июня 1921 г. «Об объединении всех революционных трибуналов Республики»² уточнял полномочия органов ВЧК по применению внесудебной репрессии. Чрезвычайные комиссии могли назначать лишение свободы на срок не более двух лет. В местностях, объявленных на военном положении, за ЧК сохранялось право применения любых мер наказания, вплоть до расстрела, по трем категориям уголовных дел: 1) шпионаж, 2) бандитизм, 3) участие в открытом вооруженном восстании.

Чтобы лучше оценить проводившиеся организационные мероприятия по охране государственных границ, нужно сказать несколько слов об истории этой охраны.

Еще в апреле-мае 1918 года началось формирование войск пограничной охраны. Она не сразу вошла в систему органов ВЧК. 28 мая 1918 г. Совнарком принял декрет за подписью В. И. Ленина об учреждении Пограничной охраны³, которая создавалась при Наркомате финансов РСФСР. На нее возлагалась защита пограничных интересов РСФСР, а в пределах приграничной полосы — защита личности и имущества граждан. В декрете перечислялись следующие обязанности погранохраны: воспрепятствование тайному провозу грузов и тайному переходу лиц через сухопутные и морские границы РСФСР; защита от расхищения водных богатств в наших пограничных и территориальных водах; надзор за соблюдением на пограничных реках правил международного судоходства и др.

Руководство погранохраной возлагалось на Главное управление пограничной охраны. При нем функционировал Совет пограничной охраны в составе двух комиссаров и одного военного руководителя. На службу в погранохрану принимались граждане РСФСР по вольному найму на основаниях, установленных для приема в Красную Армию.

Летом 1918 года погранохрана перешла в ведение Наркомата торговли и промышленности, переименованного затем в Наркомат внешней торговли. Военские части, охранявшие границы, находились в подчинении военного ведомства. Выполнение задач экономическо-

го и военного характера возлагалось на два различных ведомства.

Наркомат внешней торговли и военное ведомство не могли должным образом обеспечивать политическую охрану границы. На нашу территорию просачивались контрреволюционные элементы (шпионы, диверсанты, антисоветские агитаторы). В среде самих красноармейцев погранохраны не было должного порядка.

Все это обусловило необходимость непосредственного участия чекистов в политическом обеспечении охраны границ. Требовались соответствующие опыт и специальные знания для эффективной борьбы с контрреволюционными и другими особо опасными преступлениями на границе и в приграничной зоне. В связи с этим стали создаваться специальные пограничные ЧК (ПЧК) на пограничных пунктах (железнодорожных, -портовых, при грунтовых дорогах).

В августе 1918 года ВЧК издала Инструкцию пограничным ЧК и комиссарам на пограничных пунктах Советской республики⁴. В соответствии с требованиями этого документа ПЧК и комиссары наблюдали за ино-

Одна из первых
погранзастав

странными шпионами, контрреволюционерами и провозимыми контрабандным путем товарами через пограничную линию в ту или иную сторону в нарушение постановлений Советской власти. Они надзирали за деятельностью таможенных учреждений, не вмешиваясь при этом в техническую, распорядительную и административную стороны таможенных работ. К их обязанностям относилось ведение дознания по делам о контрреволюционерах, контрабандистах, спекулянтах, взяточниках и др. ПЧК и комиссары имели в своем распоряжении военную силу, численность которой определялась пограничным отделом при ВЧК совместно с окружными пограничными комиссиями и Штабом корпуса войск ВЧК.

К важным задачам погранохраны относилась защита интересов РСФСР на протяжении всей полосы демаркационной линии, отделявшей Советскую Россию от территории, временно подпавшей, согласно Брестскому договору, под влияние Германии.

К началу сентября 1918 года существовало около 34 крупных чрезвычайных комиссий и 60 комиссаров при пропускных пограничных пунктах⁵.

Только благодаря своевременному образованию ПЧК удалось предотвратить разложение в приграничных войсках, в которых оказались контрреволюционные элементы, старавшиеся спровоцировать наступление на немцев. Значительная роль в организации подобных провокаций принадлежала левым эсерам, выступавшим против Брестского договора. В целях укрепления воинской дисциплины производилась чистка — левые эсеры изгонялись из среды красноармейцев, заменялись, как правило, коммунистами.

За короткое время ПЧК и комиссары задержали много контрабандных товаров, идущих из России и в Россию. Из России шли контрабандным путем главным образом мануфактура, кожа, мыло; из-за границы — сахарин, зажигалки, монпансье. Энергичными действиями чекистов было обнаружено и обезврежено много контрабандных ячеек.

Организация охраны границ, при которой различные функции сосредоточивались в трех ведомствах (Наркомате внешней торговли, Наркомате по военным делам, ВЧК), не способствовала успешному выполнению погранохраной возложенных на нее экономических, военных и политических задач. Такое положение

не могло продолжаться долго. В организации охраны границ требовались существенные изменения. Обострение гражданской войны задержало эту перестройку. Длительное время слишком неопределенным было само понятие «граница», так как на значительной части Советской России находились интервенты и белогвардейцы.

В результате разгрома интервентов и белогвардейцев была освобождена большая часть территории Советской России. Это привело к стабилизации границ РСФСР. Создались возможности для более планомерной и четкой организации их охраны.

Потерпев поражение в вооруженной борьбе, иностранные империалисты и их разведки усилили тайную подрывную работу в Советском государстве. Они перебрасывали через границы шпионов, диверсантов, антисоветскую литературу, оружие.

Требовалось усилить политическую охрану государственных рубежей путем расширения использования в этой сфере сил чекистов, роль которых в охране границ пока ограничивалась деятельностью пограничных ЧК. Сама охрана границ обеспечивалась войсками военного ведомства, приданными Наркомату внешней торговли.

24 ноября 1920 г. СТО принял постановление о реорганизации охраны границ РСФСР⁶. Отныне охрана границ РСФСР возлагалась на Особый отдел ВЧК по охране границ. В его задачу входило прежде всего пресечение политическо-военной контрабанды. Борьбу с экономической контрабандой чекисты вели совместно с таможенными органами Наркомата внешней торговли.

Особый отдел ВЧК по охране границ выставлял на пограничной полосе соответствующие заградительные посты. Последние объединялись в пограничные участки, при которых содержались воинские части, выполнявшие оперативные задания постов.

Воинская сила на постах Особого отдела ВЧК по охране границ обеспечивалась командующим войсками ВНУС Республики. В его же распоряжение передавались войска военного ведомства, обслуживавшие пограничный надзор Наркомата внешней торговли.

Войска ВНУС, обслуживавшие Особый отдел ВЧК по охране границ и таможни Наркомата внешней торговли, несли службу в соответствии с гарнизонным и полевым уставами Красной Армии, а также на основа-

нии специальных инструкций, разработанных заинтересованными ведомствами.

Охрана границ РСФСР оказалась в надежных руках чекистов.

29 января 1921 г. Коллегия ВЧК объявила основные положения об организации войск ВЧК⁷. В них предусматривалось, что войска ВЧК должны обслуживать: местные ЧК, особые отделы войсковых частей военного ведомства, особые отделы по охране границ. Войска ВЧК, обслуживавшие особые отделы по охране границ, подчинялись начальнику особого отдела данной границы.

15 февраля 1921 г. было утверждено Положение об охране границ РСФСР⁸.

Таким образом, охрана границ РСФСР, начиная с конца 1920 года, обеспечивалась согласованной деятельностью сотрудников особых отделов ВЧК по охране границ и погранвойск ВЧК, специально обученных для выполнения определенных задач. Сотрудники ВЧК проводили оперативно-розыскные мероприятия, дознание, предварительное следствие по соответствующим уголовным делам. Командиры и красноармейцы пограничных войск непосредственно охраняли границу от незаконных передвижений лиц и грузов. Вся эта деятельность основывалась на соответствующих правовых актах Советского государства и его органов.

2. Охрана детства, борьба с беспризорностью. Комиссия по улучшению жизни детей.

Временная комиссия по борьбе с топливным кризисом. Наведение порядка на железнодорожном транспорте. Реорганизация войск вспомогательного назначения. Партийно-политическая работа в войсках ВЧК

Коммунистическая партия и Советское правительство с первых дней победы Октябрьской революции придавали большое значение охране детства, борьбе с беспризорностью, заботились о том, чтобы предотвратить распространение детских правонарушений. Последствия кровопролитной империалистической войны, тяжелые материальные условия жизни, беспризорность и безнадзорность детей способствовали рост

детской преступности. Взрослые преступники вовлекали детей в правонарушения, обучали их воровству, оказывали на них отрицательное влияние.

Для борьбы с детскими правонарушениями требовались иные методы, чем в отношении взрослых. Главная роль в этом принадлежала органам Наркомпроса. Большие надежды в области охраны детства возлагались также на комиссии по делам несовершеннолетних, которые возникли еще в 1918 году.

В период иностранной военной интервенции и гражданской войны деятельность этих комиссий значительно ослабла. Этому способствовало изменение практики борьбы с общественно опасными деяниями несовершеннолетних. Их стали привлекать к уголовной ответственности и применять к ним лишение свободы, что получило закрепление в Руководящих началах по уголовному праву РСФСР, изданных Наркоматом юстиции 12 декабря 1919 г.

В первые годы Советской власти и особенно в 1920 году основным органом, обеспечивавшим предупреждение детской преступности, был Отдел охраны детства Наркомпроса РСФСР. В состав этого отдела входили: 1) подотдел детских домов; 2) подотдел правовой защиты детей, руководивший комиссиями по делам несовершеннолетних; впоследствии усилиями этого подотдела стала создаваться детская милиция, реорганизованная затем в детскую инспекцию, и организовывались детские приемники вместо арестных домов.

В апреле 1920 года подотдел правовой защиты детей приступил к созданию детской милиции и организовал краткосрочные курсы братьев и сестер социальной помощи.

Усилиями Отдела охраны детства Наркомпроса создавались детские приемные пункты, в которые направлялись малолетние и несовершеннолетние: 1) задержанные за совершение общественно опасных деяний; 2) занимавшиеся нищенством, проституцией, мелкой спекуляцией.

Помещались в детприемники также беспризорники или заблудившиеся дети. Основная задача создания таких пунктов заключалась в том, чтобы не допускать направления несовершеннолетних в общие участки милиции, где они могли оказаться в обществе взрослых правонарушителей.

Задержание и доставка несовершеннолетних в дет-

ские приемные пункты производились братьями и сестрами социальной помощи, которые дежурили на вокзалах и регулярно обходили все места скопления публики (рынки, кинематографы, трактиры, чайные, ночлежки и т. д.) с целью выявления беспризорных и малолетних правонарушителей.

В конечном счете идея создания детской милиции при органах Наркомпроса оказалась несостоятельной и деятельность сестер и братьев социальной помощи не получила своего развития.

Там называемая детская милиция оказалась беспомощной в обеспечении охраны детства. Сестры и братья социальной помощи Наркомпроса в ряде случаев недобросовестно относились к своему делу. Встречались среди них и враждебные элементы.

В годы гражданской войны не удалось должным образом организовать охрану детства. Часто забота о детях оказывалась в руках врагов пролетарской революции или жуликов. Хотя при общих тяжелых условиях жизни в стране Советское правительство выделяло огромные средства для детей, все же не всегда они ис-

Беспризорность

пользовались по назначению. В детских домах и приемниках недостойные должностные лица зачастую обкрадывали детей и не уделяли необходимого внимания их воспитанию.

В январе 1921 года при ВЦИК образовалась Комиссия по улучшению жизни детей. Назначив ее председателем Ф. Э. Дзержинского, Президиум ВЦИК рассчитывал привлечь чекистов к этому важному делу. И чекисты, как всегда, не подвели. Все, что им поручалось Советской властью, они всегда выполняли добросовестно. Так было и в работе по улучшению жизни детей.

Ф. Э. Дзержинский немедленно дал указание всем местным ЧК о принятии срочных мер по улучшению жизни детей. Он разъяснял, что работа чекистов должна состоять не в том, чтобы вмешиваться в деятельность органов, которым поручена охрана детства, а в том, чтобы оказывать помощь этим органам.

Руководствуясь указаниями Председателя ВЧК, чекисты принимали меры к исправлению и улучшению работы тех звеньев государственного аппарата, на которые Советская власть возлагала заботу о детях.

Беспризорные дети
перед отъездом
в детский дом (1920 г.)

Прежде всего ВЧК и местные ЧК раскрывали и пресекали преступления, мешавшие работе органов Наркомпроса (взяточничество, злоупотребления служебным положением, хищения, бесхозяйственность и др.).

Чекисты проводили тщательные обследования положения детей на местах (состояние детских домов, приютов, детских садов, яслей, детских больниц и санаториев, положение и количество беспризорных детей и др.). Они принимали меры к тому, чтобы неукоснительно выполнялись требования Советской власти о детском питании и снабжении.

Районные транспортные ЧК взяли под свою защиту беспризорных детей на вокзалах и в поездах. Они помогали органам Наркомпроса организовывать детские распределители и детские дома для помещения туда беспризорников.

Вместе с милицией чекисты принимали участие в облавах с целью вылавливания беспризорных детей и определения их в детские учреждения. Они организовывали также колонии для несовершеннолетних правонарушителей и наблюдали за правильным функционированием этих учреждений.

В результате плодотворной деятельности ВЧК и местных ЧК наметился значительный сдвиг в ликвидации детской беспризорности, улучшились материальные условия жизни детей.

Намечая меры по восстановлению народного хозяйства, Советское правительство и в этой сфере возлагало большие надежды на чекистов. В феврале 1921 года стала функционировать Временная комиссия по борьбе с топливным кризисом¹⁰. К одной из ее задач относилась координация усилий ВЧК, РКИ, ВСНХ, Наркомата путей сообщения, Наркомата труда и Главного комитета по всеобщей трудовой повинности по преодолению топливного кризиса в стране.

ВЧК и ее органы обязывались содействовать топливным органам в своевременном выполнении заданий высших органов государственной власти. В целях улучшения работы по добыче и правильному использованию топлива чекисты решительно пресекали хищения топлива, вели борьбу с бюрократизмом при выполнении постановлений Советского правительства. Своими энергичными действиями они помогали преодолеть топливный кризис. Особенно велика была их роль в

увеличении производительности труда на шахтах Донбасса.

Воспользовавшись продовольственными и топливными затруднениями, контрреволюционеры, особенно меньшевики и эсеры, провоцировали рабочие массы на саботаж, забастовки и демонстрации. Им это иногда удавалось. Перед чекистами стояли сложные задачи по обезвреживанию саботажников, которые толкали рабочих на массовые беспорядки. Одновременно чекисты разъясняли рабочим коварные замыслы контрреволюционеров, спекулировавших на временных трудностях пролетарского государства.

Органы ВЧК своевременно реагировали на все важнейшие события, волновавшие трудящихся. Своими методами они помогали партийным и советским органам решать задачи восстановления народного хозяйства.

В 1921 году страну постигло страшное бедствие — неурожай в Поволжье и голод во многих губерниях. На этом бедствии баснословно стали наживаться спекулянты, в то время как голодающие люди умирали. Усилилась агитация контрреволюционеров, призывавших массы к саботажу, мятежам, восстаниям. Чекисты вели энергичную борьбу с контрреволюционерами и спекулянтами, пытавшимися использовать в своих целях трудную для Советской власти ситуацию.

В конце 1921 года Ф. Э. Дзержинский, как уже отмечалось, оставаясь на посту Председателя ВЧК, стал одновременно Наркомом путей сообщения. На железных дорогах в то время создалась тяжелая обстановка. Широко практиковалось взяточничество. Часто без дачи взятки невозможно было рабочему или крестьянину получить место в поезде. Грузы государственных предприятий и организаций беспричинно задерживались, тогда как спекулянты за взятки занимали целые вагоны, провозили различные грузы в больших количествах.

В результате беженцы из голодающего Поволжья, передвигавшиеся на законных основаниях по соответствующим нарядам, застревали на узловых станциях. Рабочие организации, отправлявшиеся на покупки хлеба для голодных семейств, месяцами томились на станциях в ожидании паровозов или вагонов. Продовольствие, направлявшееся для спасения людей в Поволжье, блуждало длительное время по различным желез-

нодорожным путям либо стояло на станциях, в тупиках.

Взяточники совершали тягчайшие преступления, подрывая своими действиями престиж Советской власти. Но они оставались без наказаний, так как взятка на железнодорожном транспорте воспринималась тогда как нормальное явление. Требовалось навести должный порядок. За это и взялись органы ВЧК. Однако самим чекистам трудно было что-либо изменить в создавшемся положении. Надо было укрепить дисциплину и сознательность среди основной массы железнодорожников. Добиться, чтобы они сами разоблачали преступников, помогая тем самым чекистам.

Ф. Э. Дзержинский прежде всего обратился к железнодорожникам с призывом быть бдительными и беспощадными к взяточникам и другим врагам Советской власти, нарушавшим работу железнодорожного транспорта. Опираясь на поддержку железнодорожных рабочих, чекисты провели необходимую чистку в управлениях железных дорог и в конечном счете добились существенного перелома к лучшему в работе железнодорожного транспорта. И это очередное задание Советского правительства они выполнили с честью.

После окончания гражданской войны возникла необходимость в сокращении численности советских войск. Последовала очередная реорганизация войск вспомогательного назначения. В целях сокращения численности армии и сосредоточения всех Вооруженных Сил Республики в одном ведомстве СТО в январе 1921 года постановил передать в военное ведомство войска ВНУС, за исключением войск ЧК, железнодорожной и водной милиции.

Все части и отряды чекистов так и оставались в подчинении ВЧК. Они сводились в особый вид войск, именуемых войсками ВЧК. При войсках ВЧК оставалась также железнодорожная и водная милиция.

Штаты чекистских войск утверждал Председатель ВЧК. Порядок их содержания определяла Коллегия ВЧК в особых инструкциях. Кроме границ РСФСР, войска ВЧК охраняли также железнодорожные станции и пристани.

Войска ВЧК предназначались для обслуживания: 1) местных ЧК, 2) особых отделов войсковых частей военного ведомства, 3) особых отделов по охране границ.

Во всех отношениях войска ВЧК подчинялись Пред-

седателю ВЧК, управлявшему ими через командующего войсками ВЧК — члена Коллегии ВЧК.

Чекистские войска, как и войска вспомогательного назначения, имели штаб, состоявший из управлений: строевого, оперативного, административного и милиции.

Войска ВЧК, обслуживавшие местные ЧК (как правило, батальоны), подчинялись председателям этих ЧК, которые управляли ими через командиров подчиненных им частей. Войска ВЧК, обслуживавшие местные ЧК округов: Московского, Петроградского, Беломорского, Орловского, Заволжского, Приволжского, Приуральского, сохраняли существовавшие бригадные и дивизионные соединения, утвержденные Председателем ВЧК.

Для выполнения заданий по борьбе с незаконным использованием железнодорожного и водного транспорта и охраны его от разрушений в распоряжение транспортных ЧК выделялись части войск ВЧК. Они подчинялись командующему войсками ВЧК Республики. Для обслуживания транспортных ЧК выделялись отдельные батальоны.

Вся партийно-политическая работа в войсках ВЧК, расположенных на окраинах РСФСР, велась политическими секретариатами под общим руководством Главполитпросвета через Политуправление Реввоенсовета Республики. Политическими секретариатами частей руководил политический секретариат Управления войск ВЧК.

В задачу политорганов войск ВЧК входило политическое воспитание бойцов этих войск. Работа проводилась на основе указаний и распоряжений ЦК РКП(б), Главполитпросвета, политсекретариата войск ВЧК, а также Президиума ВЧК (упраздненный в 1920 году, он опять был восстановлен в 1921 году).

Активно велась агитация и пропаганда среди личного состава войск ВЧК. Главной задачей, как и прежде, ставилось политическое воспитание бойцов с целью развития у них классового самосознания.

Окончание гражданской войны и ликвидация фронтов создали возможности для более углубленной культурно-воспитательной работы. Увеличилось число школ грамотности, интенсивнее стали работать клубы, библиотеки, читальни, спортивные секции, кружки художественной самодеятельности.

В войсках (в том числе и в войсках ВЧК) широкое распространение получила издательская деятельность по обеспечению военнослужащих необходимой литературой (многотиражные газеты, листовки, брошюры).

Политорганы и партийные ячейки войск ВЧК активно вели партийно-политическую работу среди населения. Выполнялись требования Коммунистической партии и Советского правительства по укреплению союза рабочего класса с середняком.

3. Борьба с мелкобуржуазной стихией и контрреволюционными мятежами. Разгром антоновских банд. Ликвидация кронштадтского мятежа. Разоблачение контрреволюционной организации в Петрограде. Раскрытие враждебных замыслов американской разведки

Хотя у органов ВЧК после окончания гражданской войны и появились некоторые дополнительные обязанности (охрана детства, борьба с топливным кризисом, налаживание работы железнодорожного транспорта и др.), все же главное содержание ее деятельности было прежним: ВЧК оставалась чрезвычайным оперативнорозыскным органом, раскрывавшим и пресекавшим контрреволюционные и иные особо опасные преступления.

В конце 1920 — начале 1921 гг. иностранные империалисты и белоэмигранты еще надеялись на свержение Советской власти и реставрацию капитализма в России. Надеялись на это и контрреволюционеры, оставшиеся в России и ушедшие в глубокое подполье. Открытым врагом Советской власти выступало кулачество.

Огромные надежды в это время возлагались контрреволюционерами на агитацию среди крестьянских масс, связанную с клеветой на политику военного коммунизма.

У крестьян (особенно у кулаков и середняков) резкое недовольство вызывала продовольственная разверстка. Прямое изъятие у крестьян хлеба и других сельскохозяйственных продуктов с оставлением прожиточного минимума подрывало существование мелкотоварного хозяйства.

Середняки вначале выступили против продрозверстки и даже поддержали Колчака и других белогвардейцев. В дальнейшем они поняли, что белогвардейский режим, грозящий реставрацией помещичьего застоя, для них неприемлем. После уяснения этой простой истины середняки пошли на прочный союз с рабочим классом с целью получения защиты от помещиков и кулаков со стороны Советской власти. Средняки поддержали диктатуру пролетариата, и это в значительной мере содействовало разгрому интервентов и белогвардейцев.

В условиях продолжавшейся гражданской войны крестьяне мирились с продрозверсткой, понимая ее необходимость для страны в целом. Когда же угроза возвращения помещиков миновала, крестьянство стало активно проявлять недовольство продрозверсткой. Недовольство политикой военного коммунизма наблюдалось и у рабочих, тесно связанных с деревней. Оно усиливалось под влиянием общих экономических трудностей с продовольствием, товарами первой необходимости, топливом ит. д.

Усилия классовых врагов пролетариата (находившихся за границей и внутри страны) направлялись на то, чтобы разрушить союз рабочего класса с крестьянством, подорвать основы диктатуры пролетариата. Они стремились поднять крестьянские массы на вооруженную борьбу с Советской властью. Одновременно ими велась соответствующая агитация и среди рабочих. Экономические трудности в стране и продрозверстка создавали благоприятную почву для антисоветской агитации в массах. Особенно опасными в это время были эсеры и меньшевики, которые имели еще некоторое влияние на крестьян-середняков и отсталых рабочих. Кулаков же агитировать не приходилось. Те сами вели агитацию, воздействуя на середняка, запугивая его вымыслами о том, что Советская власть намерена якобы погубить крестьянские хозяйства.

Понимая, что лозунг «долой Советы» может только оттолкнуть трудящихся от контрреволюционеров, последние быстро перестроились и выдвинули другой лозунг: «за Советы без большевиков». Конечно, он выдвигался ими для обмана масс. Контрреволюционеры понимали, что без большевиков Советской власти не будет. Уничтожение большевизма означало бы ликви-

дацию диктатуры пролетариата и реставрацию капитализма.

Усилия контрреволюционеров, особенно эсеров, не замедлили воплотиться в организацию кулацко-эсеровских мятежей. Основой этих мятежей становились кулаки, но к ним присоединялись обманутые агитацией середняки.

В августе 1920 года после уборки урожая начались волнения в Тамбовской губернии. Поводом послужила продразверстка, которую крестьяне отказались выполнять. Под влиянием антисоветской агитации начался мятеж против Советской власти.

Возглавил движение бывший начальник уездной милиции эсер Антонов, который к моменту мятежа уже имел небольшую банду, совершавшую убийства коммунистов и ограбления советских учреждений. Повстанцы выдвигали сформулированные эсерами требования о прекращении продразверстки и разрешении свободной торговли. Многие местные жители, обманутые контрреволюционной агитацией и враждебно относившиеся к Советской власти, помогали антоновцам. Бандиты, ускользая от преследований войск ВНУС и чекистов, получали заранее подготовленную помощь повозками, лошадьми, обмундированием, продовольствием и даже оружием, оставшимся у населения со времен конных рейдов Мамонтова и Шкуро.

Тактика Антонова напоминала тактику махновцев. Бандиты внезапно рассредоточивались и скрывались в деревнях под видом мирных крестьян.

Войска ВНУС в сентябре 1920 года разгромили и рассеяли массовые силы мятежников, Однако ядро банды осталось. А это привело к тому, что оно вскоре стало обрывать присоединявшимися к нему повстанцами.

В начале мятежа регулярные войска Красной Армии, занятые разгромом Врангеля и войной с Польшей, не могли принимать участия в борьбе с антоновщиной. Борьба с мятежниками, начиная с сентября 1920 года, велась силами войск ВНУС, чекистов, а также различных местных отрядов.

27 сентября 1920 г. президиум Тамбовского губисполкома и командующий войсками ВНУС Республики приняли совместное постановление о создании военных советов в губернии для борьбы с бандитизмом¹¹. Там образовался военный совет в составе трех членов, включая командующего вооруженными силами губер-

нии. В уездах функционировали также военные советы из трех членов (один из которых — командующий вооруженными силами уезда). Военные советы имели право контроля за целесообразным использованием всех вооруженных сил и средств губернии и уездов.

Принятые меры, несомненно, сыграли свою роль в пресечении дальнейшего размаха антоновщины. Однако мятеж продолжался. Распыленные силы Антонова вскоре опять объединились, и к январю 1921 года число мятежников достигло 15 тыс. человек. Их действия становились все более опасными для Советского государства. Требовались решительные меры для ликвидации мятежа.

Еще в октябре 1920 года В. И. Ленин обратил внимание на особую опасность мятежа в Тамбовской губернии. Получив сообщение от председателя Тамбовского губисполкома, В. И. Ленин писал командующему ВОХР и Ф. Э. Дзержинскому: «Гов. Шлихтер сообщает мне об усилении восстания в Тамбовской губ., о слабости наших сил, особенно кавалерии.

Скорейшая (и примерная) ликвидация безусловно необходима.

Прошу сообщить мне, какие меры принимаются. Необходимо проявить больше энергии и дать больше сил»¹².

Несмотря на усилия сотрудников ВЧК и местных ЧК, а также войск ВНУС и ВЧК, мятеж малыми силами подавить не удавалось. 31 декабря 1920 г. состоялось совещание с участием Ф. Э. Дзержинского, командующего войсками ВНУС Республики, делегации Тамбовского военного совета и Главкома С. С. Каменева по вопросу об усилении войск Тамбовской губернии. Было принято решение о пополнении войск, ведущих борьбу с мятежом, войсками ВНУС (затем войсками ВЧК), а также некоторыми частями регулярных войск Красной Армии. Для усиления кавалерии в Тамбовскую губернию перебросили 15-ю кавалерийскую дивизию. Дополнительно удалось перебросить войска к концу февраля 1921 года¹³.

Опасность мятежа в Тамбовской губернии вызвала образование в марте 1921 года специальной полномочной комиссии ВЦИК по подавлению мятежа в Тамбовской губернии в составе: председателя — члена ВЦИК; командующего войсками (он же заместитель председателя); председателя местного губисполкома и секретаря местного губкома партии. Возглавил комис-

сию видный партийный и государственный деятель В. А. Антонов-Овсеенко. Командующим войсками стал М. Н. Тухачевский¹⁴.

Весь мятежный район разбили на пять боевых участков. Роль высшего органа власти на боевом участке выполняла подчинявшаяся непосредственно полномочной комиссии ВЦИК участковая политическая комиссия в составе: начальника боевого участка, начальника Политического отдела, начальника Особого отдела, секретаря уездного комитета партии, председателя уездного исполкома и председателя ревтрибунала.

Кроме принятия мер по военному подавлению мятежа, полномочная комиссия ВЦИК и участковые политические комиссии провели разъяснительную работу среди населения. С 31 марта по 5 апреля была объявлена неделя добровольной явки мятежников. Многие антоновцы добровольно сдались органам Советской власпг⁵.

Разгром антоновщины оказался сложной задачей. Потерпев поражение от советских войск в начале 1921 года, Антонов снова начал собирать повстанцев. Ему помогали представители из центрального комитета партии эсеров. Антонов усилил мобилизацию населения в ряды повстанцев. Если раньше по его требованию каждая деревня выставляла по 5 человек, то потом, в связи с военными неудачами, он увеличил разнарядку до 50 человек. В результате ему опять удалось собрать значительные силы.

Для усиления борьбы с бандами понадобилась дополнительная переброска частей Красной Армии в Тамбовскую губернию. Вскоре туда прибыли еще некоторые части, в том числе кавалерийская бригада под командованием Г. И. Котовского. Для преследования разгромленных банд образовалась сводная кавалерийская группа под командованием И. П. Уборевича. Против банд Антонова использовались также броневые силы и аэропланы.

К моменту нанесения решительных ударов по бандитам у них насчитывалась 21 тыс. штыков и сабель. В результате методически проведенных военных операций в течение 40 дней завершилась ликвидация их мятежа. Советская власть была восстановлена во всех уездах Тамбовской губернии.

Ликвидацию мелких банд продолжали осуществлять сотрудники местных ЧК и войска ВЧК. Вскоре

отряд Тамбовской ЧК выследил Антонова и его брата. В ходе перестрелки оба бандита были убиты.

В течение всего мятежа в Тамбовской губернии чекисты вели трудную и опасную работу по обезвреживанию отдельных бандитов и бандитских групп, выясняли планы Антонова и его сообщников. Героически сражались с бандитами войска ВЧК, многие из бойцов получили награды за воинские подвиги.

Орденом Красного Знамени наградили чекиста — сотрудника особого отдела армии Белугина, который, организовав засаду из 37 кавалеристов в районе Тамбовского леса, ликвидировал одну из банд. Главарь банды был убит им во время проведения этой операции.

Важная роль в ликвидации мятежа в Тамбовской губернии отводилась широкому разъяснению политики Советской власти. Трудовые крестьяне уходили от повстанцев, узнав о мерах Советского государства по укреплению союза рабочего класса с трудовым крестьянством.

Еще до ликвидации антоновщины пришлось подавлять очень опасный кронштадтский мятеж. Корни его питала также мелкобуржуазная анархическая стихия. Среди моряков Кронштадта было много выходцев из крестьян, недовольных политикой военного коммунизма, и антисоветская агитация эсеров и меньшевиков нашла поддержку у недостаточно сознательной матросской массы. Мятеж в Кронштадте начался в то время, когда еще продолжались антисоветские выступления в Тамбовской губернии. Контрреволюционеры использовали и это обстоятельство для того, чтобы спровоцировать моряков на вооруженное выступление против Советской власти. Однако ликвидация мятежа в Кронштадте произошла значительно быстрее, чем в Тамбовской губернии.

Активную антисоветскую пропаганду среди рабочих в Кронштадте вели эсеры и меньшевики. Меньшевики пытались организовать выступления рабочих Петрограда, недовольных экономическими трудностями в стране.

Выступая на заводских собраниях, контрреволюционеры спекулировали на лозунгах о необходимости свободной торговли, а также выдвигали провокационные требования о перевыборах Советов с целью изгнания из них большевиков.

Органы ВЧК вели активную борьбу с контрреволю-

Новый белогвардейский заговор.

(Правительственное сообщение).

Мятеж бывшего генерала Козловского и корабля «Петропавловск».

Уже 13 февраля 1921 г. в парижской газете «Утро» появилась телеграмма из Гельсингфорса от 11 февраля о том, что будто бы в Кронштадте произошло восстание моряков против Советской власти. Французская контр-разведка только несколько опередила события. Через несколько дней после указанного срока действительно начались события, ожидавшиеся и несомненно подготовлявшиеся (французской контр-разведкой). В Кронштадте и Петрограде появились белогвардейские листки. Во время арестов задержаны заведомые шпioneны. В то же время правые эсеры начали усиленную агитацию среди рабочих, пользуясь трудным продовольственным и топливным положением. 28 февраля в Кронштадте начались волнения на корабле «Петропавловск». Была принята черносотенно-эсеровская резолюция. 1-го марта волнения на «Петропавловске» продолжались. На общегородском собрании вновь была принята та же резолюция. 2-го марта с утра уже открыты появились на сцену группа бывшего генерала Козловского (начальник артиллерии). Бывший генерал Козловский с 3 офицерами, фамилии которых еще не установлены, открыто выступили в роли мятежников, под их руководством были агитированы комиссар Балтфлота тов. Кузьмин, председатель Кронштадтского комитета тов. Васильев и ряд других должностных лиц. Таким образом смысл последних событий объяснился вполне. За спиной эсеров и на этот раз стоял старый генерал.

В виду всего этого Совет Труда и Обороны постановляет:

- 1) Бывшего генерала Козловского и его сподвижников объявить вне закона,
- 2) город Петроград и Петроградскую губ. объявить на осадном положении, 3) всю полноту власти в Петроградском укрепленном районе передать комитету обороны г. Петрограда.

Председатель Сов. Труда и Обороны В. Ульянов (Ленин).

Москва, Кремль, 2 марта 1921 г.

Правительственное
сообщение
о кронштадтском мятеже

ционерами, пресекая их антисоветскую деятельность. Однако сложность положения чекистов заключалась в том, что агитация эсеров и меньшевиков находила гочувствие у отсталой части рабочих. Моряки Кронштадта, зная о волнениях среди этих рабочих, проявили своеобразную солидарность с ними, чем ловко воспользовались контрреволюционеры.

В подготовке мятежа принимали активное участие находившиеся за границей кадеты и другие контрреволюционеры, а также махровые белогвардейцы и иностранные империалисты.

Об этом знали главари мятежа, получавшие материальную и моральную поддержку со стороны внешней контрреволюции. Но основная масса восставших об этом не была информирована. Контрреволюционеры понимали, что участие в подготовке мятежа белогвардейцев и иностранных империалистов оттолкнет массы от их главарей, опиравшихся на эсеро-меньшевистские лозунги.

Мятеж в Кронштадте вспыхнул в то время, когда на X съезд РКП(б) съехались делегаты для обсуждения вопроса о переходе страны к новой экономической политике и отмене мер, предусмотренных военным коммунизмом¹⁶. Мятежники захватили Кронштадт, а линейный корабль «Петропавловск» стал местом их штаба. К восставшим присоединился начальник артиллерии Кронштадтской крепости бывший генерал Козловский с группой бывших офицеров.

В ликвидации мятежа приняли участие войска 7-й армии под командованием М. Н. Тухачевского. Они штурмом взяли город и крепость (18 марта 1921 г.), после чего там был восстановлен революционный порядок. Главари мятежа, однако, бежали за границу, где продолжали свою антисоветскую деятельность.

Вскоре после разгрома мятежа в Кронштадте обнаружилась его органическая связь с крупным контрреволюционным заговорщическим центром в Петрограде.

В начале июня 1921 года Петроградская губернская ЧК раскрыла и обезвредила новый заговор контрреволюции. Чекисты арестовали сотни членов боевых и террористических организаций. При обысках удалось обнаружить динамит, оружие, тайную типографию.

Заговорщики готовили вооруженное восстание против Советской власти в Петрограде, Северной и Северо-Западной областях РСФСР. Возглавляли эту контрреволюционную организацию Таганцев — кадет, профессор-географ, бывший помещик, и Орловский — руководитель террористической секции организации.

Готовя заговор, контрреволюционеры организовывали и совершали террористические акты. В вооруженной борьбе с Советской властью они пытались использовать матросов, бежавших после кронштадтского мятежа в Финляндию вместе с главарями мятежников. На них возлагались надежды как на массовую вооруженную силу в момент намечаемого восстания против Советской власти.

Чекисты изобличили заговорщиков. Виновные были сурово наказаны.

Расследование дела контрреволюционной организации в Петрограде показало, что она в апреле-мае 1921 года объединилась с боевой террористической организацией злейшего врага пролетариата Бориса Савинкова, обосновавшегося в Варшаве. Чекисты раскрыли организацию Савинкова в конце мая 1921 года, т. е. раньше, чем заговор Таганцева и его сообщников.

Савинков, потерпев поражение в России, создал за границей новую контрреволюционную организацию — «Народный союз защиты родины и свободы». Банды Савинкова получали денежные средства от империалистических кругов Польши и Франции. Стремясь к свержению Советской власти, Савинков ориентировал своих сообщников на проведение массового террора на территории Советского государства. Некоторые банды прорывались через границу и совершали глубокие рейды по нашей территории, убивая коммунистов, громя советские учреждения, взрывая мосты и другие объекты, грабя и убивая граждан.

Одновременно внутри пролетарского государства действовала широкая сеть мелких банд, которые также совершали террористические акты и диверсии.

При ликвидации террористических банд Савинкова чекисты арестовали сотни членов организации и ряд шпионов и курьеров Савинкова, захватили много документов, изобличающих преступников, а также десятки пудов контрреволюционной литературы.

В августе 1921 года реввоен трибунал Западного фронта рассмотрел дело о 44 агентах Савинкова, обвинявшихся в зверских убийствах мирных граждан и нападениях на советские учреждения. В ходе процесса были изобличены также некоторые работники государственных учреждений, укрывавшие главарей банд и передававшие им различные сведения. Реввоен трибунал приговорил к расстрелу семерых бандитских главарей, а других бандитов и укрывателей — к разным срокам лишения свободы.

В ходе борьбы с антоновскими бандами в Тамбовской губернии командованию стало известно, что Антонов получал информацию о передвижениях и планах советских войск. При ликвидации антоновщины чекисты раскрыли разведывательную организацию, во главе которой стоял член бандитского оперативного штаба кадет, бывший помещик Федоров. От него и его

сообщников нити потянулись в Москву, в комитет помощи голодающим, где орудовала группа кадетов — Кишкин и др. После ареста Кишкина и его сообщников раскрылась сущность деятельности этой организации. Враги Советской власти пытались под видом работы по оказанию помощи голодающим вести борьбу с диктатурой пролетариата. Они принимали меры к тому, чтобы использовать в политических целях созданную в Советском государстве общественную организацию помощи голодающим. Изобличенные в антисоветской деятельности Кишкин и другие кадеты — участники указанной группы — были высланы из России.

Под видом оказания помощи голодающим в Поволжье пыталась действовать в антисоветских целях и разведка США. Еще в 1919 году стала функционировать так называемая американская администрация помощи (АРА) — благотворительная организация, созданная для оказания продовольственной и иной помощи пострадавшим от первой мировой войны европейским странам. В связи с голодом в Поволжье Правительство РСФСР заключило в августе 1921 года соглашение с АРА о поставках продовольствия и медикаментов в Советскую республику. Однако, используя свое положение, АРА вошла в контакт с антисоветскими деятелями и организациями. Правящие круги США стремились использовать АРА для шпионажа и поддержания контрреволюционных сил в России в интересах американского империализма.

Чекисты, раскрыв подлинные замыслы этой организации, способствовали своевременному пресечению ее деятельности в Советской России.

4. Революционные комитеты и чекисты в борьбе с политическим бандитизмом в Сибири. Образование Межведомственной комиссии по борьбе с бандитизмом. Совместные действия регулярных частей Красной Армии и войск ВЧК. Ликвидация бандитских формирований. Конец антисоветского «Сибирского областного союза трудовых крестьян»

В Сибири к началу 1921 года скопилось много уголовных банд и белогвардейцев. Сказались длительное хозяйничанье там интервентов и белогвардейцев, кон-

центрация различных антисоветских групп, бежавших из других регионов Советской республики. Сохранялись даже склады оружия интервентов и белогвардейцев, а в сибирских селах пряталось множество офицеров из бывших войск Колчака, скрывались дезертиры, уголовные элементы.

Особые обстоятельства вынудили Советскую власть создать Сибирский революционный комитет как чрезвычайный орган государственной власти, предоставив ему широкие полномочия в решении государственных вопросов. На местах возникла широкая сеть ревкомов в губерниях и уездах, призванных помогать местным органам Советской власти в борьбе с бандитизмом, за укрепление революционного порядка.

Ревкомы комплектовались из энергичных ответственных работников, способных оперативно решать неотложные задачи, выдвигаемые сложной обстановкой. Активная роль в деятельности ревкомов принадлежала чекистам. В состав ревкомов, как правило, включались представители местных ЧК.

Контрреволюционеры, готовя выступление против Советской власти, большие надежды возлагали на сибирское крестьянство. Одна из особенностей Сибири заключалась в том, что там была значительной кулацкая прослойка. Кроме того, в составе середняков преобладали зажиточные крестьяне. Бедняки в сибирских деревнях не играли такой роли в общественной жизни, как в центральных губерниях России: им не удалось пройти серьезной школы классовой борьбы, какую прошло крестьянство центральных губерний во время организации и деятельности комитетов бедноты. В Сибири наблюдалось засилье кулаков в низовых звеньях местных Советов.

Особенности экономического положения сибирского крестьянства породили особо острые формы недовольства продрозверсткой, что создавало благоприятную почву для контрреволюционной агитации со стороны кулаков и белогвардейцев.

В конце января — начале февраля 1921 года под руководством белогвардейских офицеров и эсеров началось восстание против Советской власти, охватившее многие уезды Тюменской, Омской, Челябинской, Екатеринбургской губерний. Возглавила его контрреволюционная организация «Сибирский областной союз трудовых крестьян».

Повстанцы прервали железнодорожное сообщение

между Сибирью и европейской частью России почти на три недели, что вызвало в центре острый продовольственный кризис.

Они захватили ряд городов (Петропавловск, Тобольск и др.). Их войска приблизились к Тюмени, возлагая надежды на контрреволюционный мятеж в городе: там заговорщиками был разработан план захвата складов оружия, телефонной станции, телеграфа и ряда других объектов. Однако Тюменская губернская ЧК своевременно раскрыла и ликвидировала этот заговор.

Главаря восстания на захваченной территории сохраняли в уездах местные Советы, не решаясь их ликвидировать. Однако из Советов изгоняли большевиков, истязали и убивали их. Вместо большевиков в Советы включались кулаки.

В захваченных городах контрреволюционеры расправлялись с большевиками и советскими работниками. При проведении военных операций войсками повстанцев командовали колчаковские офицеры, которые объявляли мобилизацию мужского крестьянского населения. Таким образом, сибирские крестьяне оказались во власти белогвардейцев. Их принудительно, под страхом наказания вплоть до расстрела, заставляли брать оружие и участвовать в боевых действиях повстанческих войск. Белогвардейцам удалось сформировать такими методами значительные вооруженные силы.

В начале 1921 года образовалась Межведомственная комиссия по борьбе с бандитизмом. В ее составе принимали участие представители Реввоенсовета Республики, ВЧК, НКВД, НКПС, Наркомпрода и др. Комиссия рассматривала и утверждала планы мероприятий по организации борьбы с бандитизмом, обсуждала вопросы совершенствования охраны государственной границы, путей сообщения, заслушивала отчеты Штаба войск ВЧК и принимала решения по организации, укреплению и снабжению этих войск.

От ВЧК в эту комиссию входил Ф. Э. Дзержинский. Однако в связи с использованием его на работе в Наркомате путей сообщения Политбюро ЦК РКП(б) 20 апреля 1921 г. приняло решение о замене Ф. Э. Дзержинского в комиссии его заместителем в ВЧК Уншлихтом¹⁷.

Комиссии приходилось в это время вырабатывать меры по борьбе с многочисленными бандами, свирепствовавшими на территории страны. Особое внимание уделялось ликвидации крупных бандитских формиро-

ваний Махно и Антонова. Сибирь также являлась предметом пристального внимания комиссии.

Восстание в Сибири приняло такой широкий размах, что сотрудники местных ЧК, войска ВЧК и милиция (которая в Сибири была в то время очень слабой) не могли справиться в короткое время со значительными вооруженными силами повстанцев, которыми командовали достаточно грамотные в военных вопросах белогвардейские офицеры.

Межведомственная комиссия по борьбе с бандитизмом приняла решение о скорейшем подавлении восстания в Сибири. Для этого в помощь местным ЧК и войскам ВЧК по приказу Главкома С. С. Каменева были направлены регулярные войска Красной Армии, в частности полевые части 5-й армии Восточного фронта. Им поручался разгром кулацких и белогвардейских банд в Сибири.

В марте-апреле 1921 года советские войска нанесли сокрушительные удары повстанческой армии. Основные силы повстанцев были разгромлены, в результате ряда боевых операций освобождены города, захваченные контрреволюционерами. Повсюду на освобожденной территории восстанавливались органы Советской власти.

В разложении войск повстанцев и пресечении дальнейших пополнений белогвардейских банд важную роль сыграли меры, способствующие так называемой добровольной явке. Многие обманутые белогвардейцами и кулаками крестьяне откликнулись на этот призыв Советской власти. Они отказались продолжать службу в бандитских войсках, добровольно сдались Советской власти и были освобождены от уголовной ответственности.

Первые примеры добровольной явки с последующим освобождением от ответственности произвели сильное впечатление на основную массу повстанцев. Добровольные явки приняли массовый характер. Армия повстанцев разваливалась, белогвардейцы и кулаки, оставшиеся без войск, потерпели окончательное поражение.

К началу ноября 1921 года полевые части Красной Армии выполнили свою задачу и постепенно стали выводиться из районов, ранее охваченных восстанием.

13 ноября 1921 г. состоялось заседание Комиссии по борьбе с бандитизмом. Комиссия в своем постановлении признала ненужным дальнейшее привлечение

большого количества войск к борьбе с бандитизмом, для окончательной ликвидации оставшихся мелких банд. Главкому совместно с ВЧК предлагалось немедленно принять меры к сокращению количества войск, используемых в борьбе с бандитизмом. Ликвидация мелких банд возлагалась на войска ВЧК и милицию¹⁸. Это постановление комиссии имело непосредственное отношение и к организации борьбы с политическим бандитизмом в Сибири.

Органы ВЧК сыграли значительную роль в окончательной ликвидации мелких банд в Сибири. Чекисты выявляли (в том числе среди добровольно явившихся лиц) очевидных белогвардейцев и кулацких главарей, виновных в совершении тяжких злодеяний, пресекали попытки организации новых банд.

Совместно с реввоентрибуналами чекисты принимали меры по изобличению и наказанию арестованных участников восстания. Организаторов зверских убийств и других злодеяний подвергали суровому наказанию. Тем же из крестьян, которые принимали участие в преступлениях по неосознанности или по при-

Ф. Э. Дзержинский
на параде
в честь 5-летия ВЧК (1922 г.)

нуждению, назначали, как правило, условные меры наказания.

К концу 1921 года Советской власти путем активного использования сотрудников ЧК и войск ВЧК удалось окончательно ликвидировать политический бандитизм в Сибири. Наступил коренной перелом в настроении крестьянства.

Решающую роль в этом сыграла политика Советской власти, направленная на обеспечение интересов трудовых крестьян.

5. Дело о враждебной деятельности членов партии эсеров. Разоблачение двурушничества ее лидеров. Окончательный крах эсеров как политической партии. Приговор Верховного революционного трибунала

С 8 июня по 7 августа 1922 г. Верховный революционный трибунал рассмотрел уголовное дело по обвинению членов партии эсеров, в том числе ее руководящих деятелей. Приговор ревтрибунала как бы подвел итог всего существования этой партии, выдававшей себя за партию революционеров, социалистов.

Предварительное следствие по делу вели вначале следователи ГПУ, а затем — следователи трибунала.

Хотя завершение предварительного следствия и судебное рассмотрение дела проходили в то время, когда ВЧК уже прекратила свое существование, все же собиране основных доказательств было проведено еще ранее сотрудниками ее органов. Для них это дело также как бы подводило итоги их огромной работы по раскрытию и пресечению опаснейших преступлений против Советской власти.

Подлинное лицо партии эсеров проявилось прежде всего в организации и совершении террористических актов против видных деятелей партии большевиков и Советского государства.

Оперативно-розыскными действиями чекистов и расследованием уголовного дела были установлены бесспорные факты, свидетельствующие о том, что партия эсеров образовала специальную боевую группу во главе с Семеновым, в задачу которой входили убийства руководителей партии большевиков и Советского правительства. Члены ЦК партии эсеров Гоц и другие зна-

ли о существовании этой группы и санкционировали ее злодеяния. Среди участников данной группы были правые эсеры, убившие В. Володарского и М. С. Урицкого; в нее же входила и Каплан, совершившая покушение на В. И. Ленина 30 августа 1918 г.

Члены ЦК партии эсеров пытались отрицать бесспорные факты их причастности к террору. Однако другие обвиняемые (в том числе Семенов) дали показания, изобличающие лидеров партии эсеров в том, что они ориентировали рядовых ее членов на совершение террористических актов.

На протяжении длительного времени партия эсеров вела вооруженную борьбу против Советской власти. С первых же дней установления диктатуры пролетариата она организовывала и поддерживала вооруженные мятежи контрреволюционеров. Правые эсеры действовали в союзе с такими монархистами, как Каледин, Дутов, Краснов.

По вине правых эсеров возникли контрреволюционные правительства в Поволжье, на Урале, в Сибири, а также на Севере России. Тем самым они оказывали прямую помощь интервентам и белогвардейцам.

Ведя вооруженную борьбу с Советской властью, партия эсеров вступала в непосредственные контакты с кадетами, монархистами, белогвардейскими генералами и офицерами. Она не брезговала получением денег от иностранных империалистов. Конечно, подобную помощь империалистические круги иностранных государств оказывали не бескорыстно. Правые эсеры занимались шпионажем в пользу иностранных разведок, продавая страну, предавая интересы трудящихся. *

Чекисты установили, что партия эсеров имела тесную связь с контрреволюционными организациями «Союз возрождения», «Национальный центр», «Тактический центр».

Петроградскому ВРК и органам ВЧК пришлось приложить много усилий для раскрытия и обезвреживания заговоров правых эсеров, которые поддерживали кадетов в организации массового саботажа чиновников. Действуя заодно с буржуазией, правые эсеры стремились разрушить советский государственный аппарат.

Для борьбы с Советской властью партия эсеров внедряла своих членов в ряды Красной Армии. Так, правый эсер, бывший полковник Махин пошел на службу в советские войска с целью подрыва военной мощи пролетарского государства. Он систематически

передавал неприятелю сведения о планах Красной Армии. Затем, выбрав удобный момент, перешел на сторону белогвардейцев с группой сагитированных им бойцов.

На судебном процессе члены ЦК партии эсеров утверждали, что их партия с февраля 1919 года прекратила вооруженную борьбу с Советской властью и больше к этому не возвращалась; хотя вообще от борьбы с диктатурой пролетариата она не отказалась, но методы этой борьбы стали якобы другими, всецело сводясь лишь к воспитанию масс в соответствии с «революционными» идеалами эсеров. В действительности это была чистейшая ложь. Проводя в отношении правых эсеров на протяжении длительного времени оперативно-розыскные мероприятия и следственные действия, чекисты установили, что ЦК партии эсеров постоянно ориентировал своих членов на вооруженное восстание с целью свержения Советской власти.

Чекистам удалось собрать материал, свидетельствующий о том, что правые эсеры сделали все необходимое, с их точки зрения, чтобы путем обмана поднять на вооруженное восстание против Советской власти трудящихся, особенно крестьян.

В некоторых случаях правым эсерам, выдвигавшим лозунг «За Советы без большевиков», удавались их злодейские замыслы. В судебном заседании стала очевидной их вина в организации "в 1921 году мятежей в Кронштадте, Тамбовской губернии, Сибири.

После совершения террористических актов в отношении видных деятелей Коммунистической партии и Советского правительства лидеры эсеров поспешили сделать официальное заявление о своей непричастности к этим деяниям.

Некоторые рядовые эсеры, разочаровавшись в своей партии, порвали с ней и выступили с разоблачениями ее деятельности. К ним относилась Коноплева — непосредственный участник боевой группы, готовившей покушения на виднейших деятелей Коммунистической партии и Советского государства. С соответствующими разоблачениями выступил даже бывший руководитель этой группы Семенов.

Злодеяния, установленные на судебном процессе, свидетельствовали о том, что правые эсеры, как политическая партия, потерпели окончательный крах. Наступила их политическая смерть. Правые эсеры, особенно члены ЦК этой партии, превратились в гнусных

ОБВИНТЕЛЬНОЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ

по делу Центрального Комитета и отдельных членов
иных организаций партии с.-р.

по обвинению их в вооруженной борьбе против Советской власти,
организации убийств, вооруженных ограблений и в изменнических
сношениях с иностранными государствами.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

(Историческая часть).

1. Партия с.-р. и Октябрьский переворот.

25-го октября (7 ноября н. ст.) 1917 г. рабочий класс и гарнизон Петрограда вооруженной рукой свергли буржуазное временное правительство, созданное февральской революцией, и установили власть Рабоче-Крестьянских Советов. 27 октября созданное в момент восстания Временное Рабоче-Крестьянское правительство было утверждено открывшимися II Всероссийским Съездом Рабочих и Солдатских Депутатов, принявшим и утвердившим предложенные Рабоче-Крестьянским правительством основные декреты о власти, о земле и о мире.

Декрет о власти порывал раз-на всегда с господством буржуазии, как правящего класса, и передавал всю власть в центре и на местах Советам Рабоче-Крестьянских Депутатов, избираемым и отзываемым исключительно трудящимся населением с полным исключением буржуазии.

Декрет о мире делал первый шаг к разрыву с империалистической войной, в которую — волею царского правительства — была втянута трудовая Россия. В декрете о мире, обращенном ко всем правительствам и всем народам, Рабоче-Крестьянская власть писала: «Продолжать эту войну из-за того, как разделить между богатыми и сильными нациями захваченные ими слабые народности, правительство считает величайшим преступлением против человечества и торжественно заявляет свою решимость немедленно подписать условия мира, прекращающего эту войну на справедливых для всех народностей основаниях»...

«Обращаясь с этим предложением мира к правительствам и народам всех воюющих стран, Временное Рабоче-Крестьянское правительство России обращается также в особенности к сознательным рабочим трех самых передовых наций человечества и самых крупных, участвующих в войне, государств: Англии, Франции и Германии. Рабочие этих стран оказали наибольшие услуги делу прогресса и социализма... Все эти образцы пролетарского героизма и исторического творчества служат нам порукой в том,

1*

Обвинительное заключение по делу партии эсеров

заговорщиков, убийц, беспринципных политиканов, готовых вступить в сговор с любыми контрреволюционными силами. Свои демагогические программные положения лидеры правых эсеров даже и не собирались реализовывать. Главное для них состояло в том, чтобы любыми средствами свергнуть Советскую власть.

Верховный ревтрибунал рассмотрел доказательства вины каждого подсудимого и приговорил к расстрелу

членов ЦК и других руководящих органов партии эсеров (Года, Донского, Герштейна, Гиндельмана-Грабовского и др.), а также членов бывшего боевого отряда эсеров (в том числе Семенова и Коноплеву). Двух подсудимых ревтрибунал оправдал. Остальных приговорил к разным срокам лишения свободы.

Одновременно ревтрибунал обратился в Президиум ВЦИК с ходатайством об освобождении от наказания десяти осужденных (включая Семенова и Коноплеву), считая, что они заблуждались при совершении тяжких преступлений, а затем осознали всю их тяжесть, поняли контрреволюционную роль партии эсеров, вышли из нее, покинув стан врагов рабочего класса.

Президиум ВЦИК утвердил приговор, но постановил о приостановлении его исполнения в отношении Гоца и других лиц, осужденных к расстрелу. В постановлении указывалось, что приговоренные к расстрелу будут освобождены от высшей меры наказания, если партия эсеров фактически и на деле прекратит подпольно-заговорщическую, террористическую, военно-шпионскую, повстанческую работу против власти рабочих и крестьян.

В отношении десяти осужденных, осознавших свою вину, Президиум ВЦИК удовлетворил ходатайство Верховного ревтрибунала о полном освобождении их от наказания.

6. Вопрос о реорганизации Всероссийской чрезвычайной комиссии. Упразднение ВЧК. Образование Государственного политического управления (ГПУ), его структура и функции. Создание ОГПУ. Его полномочия

В связи с окончанием гражданской войны и наметившимися успехами Советского государства в мирном строительстве, восстановлении народного хозяйства отпала необходимость в существовании ВЧК как временного чрезвычайного органа борьбы с особо опасными преступлениями.

По инициативе В. И. Ленина вопрос о ВЧК 1 декабря 1921 г. рассмотрело Политбюро ЦК РКП(б) и назначило комиссию для выработки соответствующих предложений по следующим направлениям: сузить компетенцию

ВЧК и ее право ареста; усилить суды; обсудить вопрос об изменении названия; подготовить предложения о серьезных смягчениях репрессий и др.¹⁹. Следовательно, речь шла лишь об изменениях компетенции и названия ВЧК. Вопрос об упразднении этого органа пока не ставился. Однако в дальнейшем высшие органы государственной власти пришли к выводу о необходимости такого упразднения.

28 декабря 1921 г. IX Всероссийский съезд Советов, отметив героическую работу чекистов в годы гражданской войны и их заслуги в охране завоеваний Октябрьской революции, признал целесообразным сузить круг деятельности ВЧК и ее органов. Съезд поручил Президиуму ВЦИК пересмотреть Положение о ВЧК²⁰.

6 февраля 1922 г. ВЦИК принял декрет об упразднении ВЧК и о правилах производства обысков, выемок и арестов²¹. Задачи, ранее выполнявшиеся ВЧК, отныне возлагались на постоянный конституционный орган — Наркомат внутренних дел РСФСР. К НКВД РСФСР перешли следующие функции: 1) подавление открытых контрреволюционных выступлений; 2) принятие мер по борьбе со шпионажем; 3) охрана железнодорожных и водных путей сообщения; 4) политическая охрана границ РСФСР; 5) борьба с контрабандой и переходом границ Республики без соответствующих разрешений; 6) выполнение специальных поручений Президиума ВЦИК или Совнаркома по охране революционного порядка.

При НКВД РСФСР было образовано Государственное политическое управление (ГПУ) под личным председательством Наркома внутренних дел или назначенного Совнаркомом его заместителя. На местах функционировали политические отделы: в автономных республиках и областях — при центральных, а в губерниях — при губернских исполкомах.

В армии и на транспорте указанные выше функции выполняли особые и транспортные отделы ГПУ. В распоряжении ГПУ состояли особые части войск (как правило, из реорганизованных бывших войск ВЧК).

Закон не предоставлял органам ГПУ права применять внесудебную репрессию. Они вправе были производить дознание и предварительное следствие по определенной категории уголовных дел.

При необходимости принятия мер пресечения в отношении лиц, причастных к контрреволюционным преступлениям, бандитизму, шпионажу, хищениям на же-

лезнодорожных и водных путях сообщения, контрабанде и незаконному переходу границы, ГПУ, политическим отделам и уполномоченным их в уездах предоставлялось право производства обысков, выемок и арестов на основании специальных постановлений. В неотложных случаях (если лицо застигнуто на месте преступления) указанные следственные действия могли производиться немедленно с получением через 48 часов согласия соответствующих лиц, имевших право давать санкции на арест, обыск и выемку.

Не позднее двух месяцев со дня ареста, если дело не направлялось в суд, ГПУ или освобождало арестованного, или испрашивало у Президиума ВЦИК разрешение на дальнейшую его изоляцию, если того требовали обстоятельства, на срок, определяемый Президиумом ВЦИК.

Все общеуголовные дела о спекуляции, должностных и других преступлениях, находившиеся к тому времени в производстве ВЧК и ее органов, подлежали в двухнедельный срок передаче в ревтрибуналы или народные суды — по принадлежности. Впредь все дела о преступлениях, направленных против советского строя, а также все другие уголовные дела подлежали разрешению исключительно в судебном порядке ревтрибуналами или народными судами.

Однако вскоре рост опасных бандитских выступлений и активизация контрреволюционных элементов вынудили Советскую власть разрешить ГПУ в исключительных случаях применять внесудебную репрессию: 16 октября 1922 г. ВЦИК предоставил ГПУ право применения внесудебной репрессии, вплоть до расстрела, в отношении лиц, взятых с поличным на месте совершения бандитских налетов и вооруженных ограблений²². Закон наделил комиссию при НКВД правом высылать и заключать в лагерь принудительных работ на месте высылки сроком до 3 лет деятелей антисоветских политических партий и лиц, дважды судимых за опасные и распространенные в то время общеуголовные преступления (кражу, грабеж, разбой, хулиганство, хранение без разрешения огнестрельного оружия, сводничество, принуждение к занятию проституцией и др.).

Следует отметить, что декрет ВЦИК от 16 октября 1922 г. предоставлял соответствующие полномочия непосредственно ГПУ, а не НКВД. Уже после принятия декрета от 6 февраля 1922 г. об упразднении ВЧК всту-

пило в действие новое Положение об НКВД²³. В нем функции госбезопасности на НКВД не возлагались и Главное политическое управление (ГПУ) в структуре этого Наркомата не значилось.

Таким образом, Главное политическое управление (ГПУ) сложилось как самостоятельное ведомство (по типу ВЧК), подчинявшееся непосредственно Совнаркому РСФСР. Для построения и функций ГПУ характерны были преемственность принципов и начал, которыми руководствовалась ВЧК.

После образования Союза ССР возникло Объединенное государственное политическое управление (ОГПУ) на правах общесоюзного наркомата. Оно непосредственно подчинялось Совнаркому СССР. 15 ноября 1923 г. ЦИК СССР принял Положение об Объединенном государственном политическом управлении Союза Советских Социалистических Республик и его органах²⁴, согласно которому Председатель ОГПУ и его заместитель назначались Президиумом ЦИК СССР. Они входили с правом совещательного голоса в состав Совнаркома СССР. При Председателе ОГПУ образовывалась Коллегия. ОГПУ через своих уполномоченных при ГПУ союзных республик руководило местными территориальными органами госбезопасности. Особыми отделами армии и транспортными аппаратами госбезопасности оно ведало непосредственно. В Положении от 15 ноября 1923 г. указывалось, что ОГПУ, ГПУ союзных республик и другие органы борьбы с контрреволюцией в своих действиях должны руководствоваться ранее принятыми законодательными актами. Предписания декрета от 6 февраля 1922 г., касающиеся подведомственности ГПУ, в то время уже не действовали. Их следовало считать отмененными, хотя формального акта о том не было. Будучи общесоюзным органом, ОГПУ одновременно выполняло и обязанности аппарата госбезопасности РСФСР.

Основные права и обязанности ОГПУ были закреплены в Конституции СССР 1924 года.

ВАЖНЕЙШИЕ ПРИНЦИПЫ ЧЕКИСТСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

(ВМЕСТО ЗАКЛЮЧЕНИЯ)

Свыше четырех лет ВЧК и местные ЧК вели самоотверженную работу по раскрытию и обезвреживанию контрреволюционных заговоров, восстаний и мятежей. Одновременно они решительно боролись с саботажниками, спекулянтами, бандитами, взяточниками и другими особо опасными преступниками. Это были годы героической борьбы чекистов за укрепление революционного правопорядка в нашей стране.

Рабочие и крестьяне ценили чекистов за то, что они защищали прогрессивный общественный и государственный строй, отстаивали завоевания Великого Октября. Органы ВЧК боролись за правое дело, защищая интересы трудящихся и подавляя сопротивление эксплуататорских классов.

Они действовали в соответствии с демократическими принципами организации и деятельности аппарата борьбы с преступностью в Советской России, сложившимися в период создания Советского государства, а также в годы иностранной военной интервенции и гражданской войны.

Изучение истории органов ВЧК дает возможность сделать вывод о том, что одной из закономерностей в деятельности Советской власти с первых же дней установления диктатуры пролетариата было последовательное укрепление этих органов, забота о них со стороны Коммунистической партии и Советского правительства. Указанная закономерность характерна и для последующих периодов развития Советского государства, когда вместо ВЧК возникли другие органы государственной безопасности. В свою очередь укрепление

этих органов способствовало решению сложных задач социалистического строительства.

В современных условиях сохранилась преемственность основных принципов организации борьбы с особо опасными государственными преступлениями, сохранились героические традиции чекистов.

Исторический опыт прошлого показывает, что успешная деятельность органов ВЧК была бы немыслима без руководящей роли Коммунистической партии. И поныне «важнейшим принципом чекистской деятельности является партийное руководство, надежно обеспечивающее успешное проведение в жизнь внутренней и внешней политики Советского государства, в частности укрепление безопасности страны» .

Наряду с партийным руководством и повседневным партийным контролем за органами госбезопасности, к основным началам их деятельности относились и относятся поныне тесная связь с местными партийными организациями и Советами, опора на народные массы. Важнейший принцип организации борьбы чекистов с преступностью состоит также в строгом и неуклонном соблюдении советских законов, что логически вытекает из потребностей режима законности, ставшего с первых же дней существования нашего государства органической частью деятельности всего советского государственного аппарата.

Принцип революционной законности пронизывал всю работу органов ВЧК.

ПРИМЕЧАНИЯ

ВВЕДЕНИЕ

- ¹ Материалы XXVII съезда КПСС. М., 1986, с. 62.
- ² Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 49, с. 329.
- ³ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 36, с. 195.
- ⁴ См., например: Софинов П. Г. Очерки истории Всероссийской чрезвычайной комиссии (1917—1922 гг.). М., 1960; Голиков Д. Л. Крах вражеского подполья. М., 1971; Он же: Крушение антисоветского подполья в СССР. В двух книгах. М., 1978.
- ⁵ Чебриков В. Сверяясь с Лениным, руководствуясь требованиями партии. — Коммунист, 1985, № 9, с. 52.
- ⁶ См.: Ладис М. (Судрабс Я.). Чрезвычайные комиссии по борьбе с контрреволюцией. М., 1921.
- ⁷ См.: Из истории Всероссийской чрезвычайной комиссии (1917—1921 гг.). Сборник документов. М., 1958. Далее: Из истории ВЧК.
- ⁸ См.: Из истории войск ВЧК и пограничной охраны. Документы и материалы 1917—1922 гг. М., 1958. Далее: Из истории войск ВЧК и пограничной охраны.
- ⁹ См.: Внутренние войска Советской республики (1917—1922 гг.). Документы и материалы. М., 1972. Далее: Внутренние войска Советской республики.
- ¹⁰ См.: Пограничные войска СССР (1918—1922 гг.). Сборник документов и материалов. М., 1973. Далее: Пограничные войска СССР.
- ¹¹ В. И. Ленин и ВЧК. Сборник документов (1917—1922 гг.). М., 1975.

ПЕТРОГРАДСКИЙ ВРК И ВСЕРОССИЙСКАЯ ЧК

- ¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 33, с. 91.
- ² Калинин М. И. Избранные произведения. Т. 1. М., 1960, с. 44.
- ³ СУ РСФСР, 1917, № 4, ст. 50.
- ⁴ Из истории ВЧК, с. 5.
- ⁵ Титов Ю. П. Структура, компетенция и деятельность Петроградского ВРК. М., 1978, с. 11—13.
Подробнее об этой комиссии см.: Ломов В. С. Военно-следственная комиссия Петроградского ВРК. — Правоведение, 1978, № 6, с. 108—111.
- ⁷ См.: В. И. Ленин и ВЧК, с. 629—630.
- ⁸ См.: Декреты Советской власти. Т. I. М., 1957, с. 24—25.
- ⁹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 35, с. 54.
- ¹⁰ См. там же, с. 89.
- ¹¹ См.: Старцев В. И. Очерки по истории Петроградской Красной гвардии и рабочей милиции. М — Л., 1965, с. 212—213.
- ¹² Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 50, с. 17.
- ¹³ См.: Из истории ВЧК, с. 34.
- ¹⁴ См. там же, с. 22—23.
- ¹⁵ См.: Думова Н. Г. Кадетская контрреволюция и ее разгром (октябрь 1917—1920 гг.). М., 1982, с. 31.
- ¹⁶ См.: Из истории ВЧК, с. 66.
- ¹⁷ См. там же, с. 71—72.
- ¹⁸ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 34, с. 303.

- ¹⁹ См.: КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Т. 1. М., 1970, с. 63.
- ²⁰ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 36, с. 197.
- ²¹ См.: Финн Э. Первый революционный трибунал — Сов. юстиция, 1977, №9, с. 17.
- ²² Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 35, с. 201.
- ²³ Там же, т. 36, с. 282.
- ²⁴ См.: В. И. Ленин и ВЧК, с. 70—71.
- ²⁵ См. там же, с. 36—37.
- ²⁶ Лацис М. Товарищ Дзержинский и ВЧК. — Пролетарская революция, 1926, № 9(56), с. 83.
- ²⁷ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 50, с. 18.
- ²⁸ См.: Ленин В. И. и ВЧК, с. 56—57.
- ²⁹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 35, с. 273.
- ³⁰ См. там же, с. 357—358.
- ³¹ См.: Лацис М. Товарищ Дзержинский и ВЧК, с. 85.
- ³² См.: Голиков Д. Л. Крах вражеского подполья, с. 79.
- ³³ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 36, с. 483.
- ³⁴ Из истории ВЧК, с. 103.

ЩИТ И МЕЧ РЕВОЛЮЦИИ

- ¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 37, с. 7—8.
- ² СУ РСФСР, 1918, № 41, ст. 518.
- ³ См.: Фрунзе М. В. Избранные произведения, с. 359—360.
- ⁴ См.: Декреты Советской власти, т. II. М., 1959, с. 429—430.
- ⁵ Дзержинский Ф. Э. Избранные произведения. Том I. М., 1957, с. 265.
- ⁶ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 36, с. 503.
- ⁷ См.: Из истории ВЧК, с. 134—138.
- ⁸ См. там же, с. 197—198.
- ⁹ СУ РСФСР, 1918, № 80, ст. 842,-см. также: Декреты Советской власти. Т. 3. М., 1964, с. 457—459.
- ¹⁰ См.: Красная книга ВЧК, т. 1. М., 1920, с. 222—224.
- ¹¹ См.: В. И. Ленин и ВЧК, с. 85.
- ¹² См. там же.
- ¹³ См. там же, с. 349—350.
- ¹⁴ См. там же, с. 415.
- ¹⁵ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 36, с. 527.
- ¹⁶ См.: Декреты Советской власти, т. 3, с. 37—38.
- ¹⁷ СУ РСФСР, 1919, № 6, ст. 58.
- ¹⁸ Там же, № 20, ст. 247.
- ¹⁹ В. И. Ленин и ВЧК, с. 142.
- ²⁰ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 40, с. 101.
- ²¹ Там же, т. 32, с. 307.
- ²² Из истории ВЧК, с. 182.
- ²³ СУ РСФСР, 1918, № 65, ст. 710.
- ²⁴ Дзержинский Ф. Э. Избранные произведения. Тем 1. М., 1957, с. 274.
- ²⁵ См.: Из истории ВЧК, с. 356—357.
- ²⁶ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 37, с. 59.
- ²⁷ Там же, т. 40, с. 217.
- ²⁸ Подробнее об этом см. также: Портнов В. П., Славин М. М. Правовые основы строительства Красной Армии. 1918—1920 гг. М., 1985, с. 213—216.

- ²⁹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 44, с. 327—328.
- ³⁰ См.: Э с т р и н А. Я. Эволюция советской уголовной политики. Основы и задачи советской уголовной политики. М.-Л., 1929, с. 7.
- ³¹ СУ РСФСР, 1919, № 12, ст. 130.
- ³² Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 39, с. 155, 156.
- ³³ Из истории ВЧК, с. 104, 166.
- ³⁴ Там же, с. 249.
- ³⁵ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 37, с. 173—174.
- ³⁶ См. там же, т. 50, с. 267.
- ³⁷ См. В. И. Ленин и ВЧК, с. 136.
- ³⁸ См. там же, с. 119—120.
- ³⁹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 50, с. 238.
- ⁴⁰ См.: В. И. Ленин и ВЧК, с. 310—311.
- ⁴¹ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 51, с. 129—130.
- ⁴² См.: В. И. Ленин и ВЧК, с. 106, 217, 147.
- ⁴³ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 52, с. 101.
- ⁴⁴ См.: В. И. Ленин и ВЧК, с. 493—494.
- ⁴⁵ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 53, с. 108—109.
- ⁴⁶ См.: В. И. Ленин и ВЧК, с. 516—517.
- ⁴⁷ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 39, с. 417.
- ⁴⁸ Там же, т. 42, с. 176—177.
- ⁴⁹ См.: Из истории ВЧК, с. 138.
- ⁵⁰ См.: Внутренние войска Советской республики, с. 43—44.
- ⁵¹ Ле н и н В. И. Полн. собр. соч., т. 50, с. 202.

НА ФРОНТЕ И В ТЫЛУ

- ¹ См.: КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Т. 2. М., 1970, с. 35—87.
- ² См. там же, с. 77—80.
- ³ СУ РСФСР, 1919, № 27, ст. 301.
- ⁴ Там же, 1920, № 4—5, ст. 22.
- ⁵ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 40, с. 114.
- ⁶ СУ РСФСР, 1920, № 22—23, ст. 115.
- ⁷ Там же, 1919, № 20, ст. 235.
- ⁸ Партийно-политическая работа в Красной Армии (апрель 1918 — февраль 1919). Документы. М., 1961, с. 316.
- ⁹ См.: там же, с. 253.
- ¹⁰ См.: Партийно-политическая работа в Красной Армии (март 1919—1920 гг.). М., 1964, с. 181.
- ¹¹ СУ РСФСР, 1919, № 53, ст. 508.
- ¹² Партийно-политическая работа в Красной Армии (март 1919—1920 гг.), с. 171.
- ¹³ См.: Из истории ВЧК, с. 400.
- ¹⁴ СУ РСФСР, 1918, № 54, ст. 605.
- ¹⁵ Там же, 1919, № 53, ст. 504.
- ¹⁶ Там же.
- ¹⁷ В. И. Ленин и ВЧК, с. 275.
- ¹⁸ См. там же, с. 266—267.
- ¹⁹ См. там же.
- ²⁰ См.: В. И. Ленин и ВЧК, с. 346.
- ²¹ См. там же, с. 208—210.
- ²² См.: Внутренние войска Советской республики, с. 176—177.
- ²³ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 39, с. 56.

- ²⁴ См.: Внутренние войска Советской республики, с. 207—208.
²⁵ Из истории ВЧК, с. 360.

В МИРНЫХ УСЛОВИЯХ

- ¹ См.: Из истории ВЧК, с. 417—421.
² СУ РСФСР, 1921, № 51, ст. 294. •
³ См.: Декреты Советской власти, т. II, с. 330—333.
⁴ См.: Из истории войск ВЧК и пограничной охраны, с. 342—343.
⁵ См. там же, с. 344.
⁶ См.: В. И. Ленин и ВЧК, с. 411—413.
⁷ См.: Пограничные войска СССР, с. 169—170.
⁸ См.: Из истории войск ВЧК и пограничной охраны, с. 454—461.
⁹ См.: Из истории ВЧК, с. 485.
¹⁰ См. там же, с. 426—427.
¹¹ См.: Внутренние войска Советской республики, с. 522—524.
¹² Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 51, с. 310.
¹³ См.: Внутренние войска Советской республики, с. 572—573, 605.
¹⁴ См.: Из истории ВЧК, с. 467, а также: Софинов П. Г. Очерки истории ВЧК, с. 225.
¹⁵ См.: Титов Ю. П. Борьба Советского государства с контрреволюционными мятежами (конец 1920—1921 гг.).—Сов. государство и право, 1967, № 5, с. 86.
¹⁶ Подробнее о кронштадтском мятеже см.: Из истории ВЧК, с. 431—436.
¹⁷ См.: В. И. Ленин и ВЧК, с. 446.
¹⁸ См.: Внутренние войска Советской республики, с. 284.
¹⁹ См.: В. И. Ленин и ВЧК, с. 539.
²⁰ СУ РСФСР, 1922, № 4, ст. 42.
²¹ Там же, № 16, ст. 160.
²² Там же, № 65, ст. 844.
²³ Там же, № 33, ст. 386.
²⁴ Там же, 1924, № 12, ст. 105.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

- ¹ Чебриков В. Сверяясь с Лениным, руководствуясь требованиями партии.—Коммунист, 1985, № 9, с. 50.